

Мой кот рассказал мне

Волшебные путешествия Брамблберри Роуз

Янтарный Архангел

Интернет | www.mycattoldme.com
Фейсбук | <https://www.facebook.com/profile.php?id=100063484482690> Инстаграм | [@mycattoldme](https://www.instagram.com/mycattoldme)

Мой кот рассказал мне Волшебные путешествия Брамблберри Роуз

Янтарный Архангел

Это произведение является художественным, но основано на реальных событиях и реальных людях из моей жизни. Все в эта история произошла со мной, хотя некоторые события объединены или сокращены. Поэзия была моей первой писательской любовью, особенно Хайку. В этой истории вы можете найти влияние этой ранней работы. Я написал с большой буквы слова, которые важны для меня. Я также использовал некоторые знаки препинания, потому что они мне нравятся. Имена людей были изменены, чтобы защитить их частную жизнь, но имена животных остались такими, какими они были тогда и есть сейчас.

Copyright © 2019 Янтарный Архангел. Все права защищены. Эту книгу или любую ее часть нельзя воспроизводить или использовать каким-либо образом без письменного разрешения автора, за исключением использования кратких цитат в рецензии на книгу.

В этом прекрасно написанном рассказе о ее жизни с любопытными и любимыми членами ее семьи, в том числе с БрэмблБерри Роуз, автор рассказывает о своих теплых воспоминаниях и переживаниях сердечным, заинтересованным голосом, который приглашает читателя сесть и выпить. высокий стакан холодного чая с ней на крыльце, пока она рассказывает вам все о них.

История очаровательна от начала до конца. В нем с признательностью подчеркиваются мудрость и ценности, которые ее любимые кошки разделяют с автором в течение и даже после жизни одной кошки. Автор, художница и любительница животных, усыновила более тридцати потерянных кошек и заботилась о них как о членах своей семьи на протяжении десятилетий, но самые тесные связи у нее сложились с Землей, ее первым котенком, и БрэмблБерри Роуз, кошкой, которую она описывает как «моя душа, мое сердце», который был ее постоянным кошачьим спутником на протяжении более четырнадцати лет и отношения которого с автором являются центральной темой книги.

Эта прекрасная и достойная работа повествует о БрэмблБерри Роуз, спасенной как выброшенный мусор. Однодневного котенка до славной взрослой жизни в дружной семье, жизнь которой сосредоточена на занятиях и благополучии животных. Менаж автора состоит из автора, мужа и спутника жизни автора Кристофера и трех старших «братьев и сестер» — заботливого, полностью черного кота Навара Стар, милого, добродушного кота Гекльберри Мун, тихого и спокойного кота. , загадочная кошка Девушка Грей, а позже и энергичная, малышка в семье, кошка Хейли Скайуокер, единственный член семьи, который не ладит с БрэмблБерри Роуз.

Автор внимательно наблюдает за характерами животных, их любимыми занятиями и причудами; Любители животных всех видов найдут общий язык в описаниях, передающих их внутреннюю и внешнюю красоту. Автор узнает, что у нее с БрэмблБерри Роуз есть связь, выходящая за пределы одной жизни - например, она чувствует неземное сходство между Землей и БрэмблБерри Роуз. После смерти любимого кота, повергшей автора в глубокую печаль и душевную боль, автор с удивлением получает любящее и утешающее мыслесообщение от БрэмблБерри Роуз. Автор описывает это общение, среди других знаков, как жизненно важное для того, чтобы справиться с потерей Брамблберри Роуз и как укрепляющее ее убежденность в том, что она и ее любимый кот воссоединятся в этом мире или в следующем. Автор надеется, что ее история, в свою очередь, утешит и поможет другим, кто понес столь же болезненные потери.

Это трогательная и вдохновляющая история, которую с удовольствием прочтут книголюбы и любители животных. читать.

—Отзыв редактора Simon & Schuster

Рецензии других авторов Спасибо	5.
за любовь...	6.
Посвящение	7.
памяти глав	8.
1. Я знал тебя раньше. 2. Может	9.
ли это быть правдой?	31.
3. Пожалуйста, нет!	34.
4. Ну. . . Некоторые люди приводят своих собак, верно?	40.
5. Посмотрите на этого ребенка! Оно похоже на маленькую	49.
рысь 6. А ее все еще не было 7.	61.
Орео, панда и лакрица 8. Твой кот	83.
кажется очень мудрым 9. Я в	102.
порядке, мама 10.	106.
Живи с любовью в сердце 11. Большой	111.
красный Хищник 12. У собак	113.
есть сверхспособности 13.	116.
Любовь побеждает. Потеря Проигрывает.	122.
14. Тайна 15.	124.
Я знаю, как сказать, что люблю тебя	127.
16. Конец?	129.
17. Ее имена 18.	130.
Я нашел фотографию, которая рассказала	131.
историю 19. Неполный список ресурсов, которые помогли	133.
мне исцелиться Журнал сообщений от моей	134.
любимой об авторе	135.

Рецензии на книгу «Мой кот рассказал мне: Волшебные путешествия ежевичной розы»

«Я не особенно люблю кошек (хотя история некоторых из них «владеет мной» заставляет это ложь). Я не особенно люблю слезоточивые истории (хотя эту прекрасную историю более рационально можно квалифицировать как «духовную анти-слезливую историю»). Книги, приносящие радость, – это опять-таки нечто другое – и кто может устоять перед книгой, которая, очевидно, является идеальным подарком для человека, который любит кошек, потерял любимого человека (двунногого или четвероногого) и просто потерял (или нуждается) в смелости продолжать дышать и делать шаг за шагом навстречу тому, что нас ждет в будущем? Прекрасное, поэтическое письмо Янтарного Архангела превращает « Мой кот рассказал мне: Волшебные путешествия ежевики» в мини-жемчужину, достойное и милое дополнение к списку чтения для друга — или даже для вашего.

— Хьюго Н. Герстль, автор международных бестселлеров «Писец», «Убийца», «Вопреки всему» и «Команда разрушителей»

«Если вы когда-нибудь любили животное — будь то ваш первый щенок, попугай, который вас оскорбил, мышь, которая лазила по тебе, или котёнок, который практически жил у тебя на коленях — тогда тебе понравится история Янтарного Архангела.

Животные — это сгустки любви, которые действительно общаются с нами, и они нас не любят. от того, что.

Спасибо, Янтарный Архангел, за проникновенное прочтение, простое и в то же время глубокое. Если бы у всех нас была такая любовь, как Брэмблберри Роуз!»

— Джерард Роуз, автор книг «Война окончится», «Мальчик-капитан», и Гамильтон и Эгберта

«Возможно, самые великие слова мудрости, когда-либо сказанные, были произнесены знаменитым анонимным гуру ТуГанном, который сказал из своего гнезда: «Только когда вы познали любовь к животному, вы прожили полноценную жизнь». Это был человек, который, когда он спустился на Землю, разъезжал за продуктами на гольфмобиле с наклейкой на бампере, на которой было написано: « Человек и кошка пропали». Награда за Кота. Да, он серьезно относился к кошачьим. И Янтарный Архангел тоже, к радости. Большую часть своей жизни она провела, обучаясь у одного из самых умных видов на планете. Она делится своими просвещенными мыслями и сердечностью в книге « Мой кот рассказал мне: Волшебные путешествия Брамблберри Роуз», восхитительной истории, которая украсит ваши дни».

— Тони Сетон, отмеченный наградами журналист и автор книги «Тайны Фрэнси ЛеВиллард».

Спасибо за Любовь...

На первом месте в моем сердце все кошки и котята, которые разделили мою жизнь. Я люблю тебя навсегда и обещаю найти тебя снова.

Я не была бы той, кто я есть, без моего необыкновенного мужа. Спасибо за многие чудесные годы, места в этом мире, которые мы жили и посетили, а также за улыбки и любовь на этом пути. Твоя любовь — лучшая часть меня.

Как я могу отблагодарить тебя, Рэнди (Уильям) Олаг за твою любовь и высокую оценку? преподавание? Ты был моим лучшим другом на протяжении десятилетий; ты открыл мой разум и сердце мудрости Вселенной и любви Создателя. Благодаря тебе голос БрэмблБерри Роуз продолжает звучать.

Сердечная благодарность всем людям, которые любили и заботились о БрэмблБерри Роуз во время ее жизнь.

За все волшебные истории, которые мне рассказывали друзья и соседи о своих любимых животных, которые вернулись домой, уехав, видимо, по собственному выбору.

Как я могу поблагодарить мое любимое местное полицейское управление за то, что он ответил на звонок, который вернул мне БрэмблБерри Роуз?

Моя местная группа восстановления после горя дала мне корзину, полную любящего и поддерживающего руководства в один из самых трудных переходных периодов, с которыми я столкнулся в своей жизни.

И Создателю нашей Вселенной СПАСИБО за уроки ЛЮБВИ, будь они с теми, кто в мехах, или как человек. Все остальное в конце концов сдувается. ЛЮБОВЬ – это все, что есть.

Эта книга – история любви. Он посвящен каждой птице, ящерице, кошке, собаке, лошади, слону — все существа, независимо от того, дышат ли они воздухом или водой, имеют мех или перья, летают, ползают, ходят, бегают, прыгают или роют норы, предназначены для работы, для быть диким или домашним животным, или (к сожалению) для употребления в пищу или в гнусных целях. Они пришли сюда, чтобы помочь исцелить нас и эту планету с любовью, которую они хранят в своих сердцах, и за это я им благодарен; Я уважаю их и люблю их всех.

Спросите зверей, и они научат вас красоте этой земли.

—Святой Франциск Ассизский

Спасибо, что прочитали мою историю любви. Помните, что это не замена
получение личной помощи в случае смерти или болезни вашего любимого животного-компаньона.

Книга «Мой кот рассказал мне: Волшебные путешествия ежевика» также написана в помощь тем любителям животных, которые потеряли любимого друга. Возможно, вы захотите увековечить имя вашего драгоценного друга ниже:

я

(Ваше имя)

будет любить вас и лелеять вечно.

Я обещаю искать тебя и знаю, что увижу тебя снова, на этой стороне или на Другой.

В любящую и вечную память

(имя вашего любимого)

1. Я знал тебя раньше

Вечерний свет был тихим, когда я погрузилась в перистые подушки на диване, держа в руках своего новенького восьминедельного котенка. Я посмотрел на нее, и она, не издав ни звука, оглянулась. Неожиданно я услышал свои слова: «Я знал тебя раньше». Что-то в ней было. Я не знал, что это такое; Я узнал что-то знакомое, когда посмотрел в золотисто-зеленые ее глаза.

Уважаемые читатели, хотелось бы уточнить: Это. Имел. Нет. Случилось. К. Мне. До. Конечно, раньше у меня иногда возникало странное предчувствие чего-то, а потом это случилось. Я думал о друге, а потом звонил телефон, и это были они, или я видел их в кафе. У многих из нас такое случалось, но это? Это была новая территория.

Прижимая ее к сердцу, я вошла в офис моего мужа Кристофера, надеясь, что он мог бы помочь мне. Он рассматривал чертежи домов в стиле хай-тек, а другая наша кошечка, Серая девочка, спала возле одного из высоких окон, выходящих на наш двор. «Я знал ее раньше. Это возможно?»

"Ага." Он поднял голову и увидел нашего новорожденного. «Это необычно, но это возможно».

Девочка Грей не проснулась и поэтому не знала, что у нее появилась новая сестренка-котик.

«Как вы думаете, она может быть похожа на одну из наших кошек, которая уже жила с нами?»

"Может быть."

— Ты узнаешь ее?

"Она такая милая." Он откинулся на спинку стула и погладил ее по макушке. "Но нет; Я никогда раньше не видел такой, как она».

Я достал свои фотоальбомы — да, когда-то — разложил их в гостиной. ковер и посмотрел на годы воспоминаний, на всех кошек и котят, которые разделили со мной свою жизнь, некоторые из которых были еще до того, как я познакомился с Кристофером.

— Ты не похож ни на кого из них. Я сказал своему новому котенку.

Но это чувство не покидало меня, и позже тем же вечером я снова спросил Кристофера. «Как я узнаю, кто она?»

«Может быть, это придет со временем или во сне».

Ее имя? Ну, она была полосатая, черепахового цвета, разбавленного ситца; для краткости полосатый черепаховый ситцевый; или Эпплджек, как с энтузиазмом заявил один человек, когда встретил нашего нового котенка. Она выглядела так, словно заблудилась в зарослях ежевики, и ее темно-серые полосы и золотистые пятна смешались. Шерсть на макушке у нее была с шипами, а не шелковисто-мягкая, как у большинства котят, а на кончиках ушей у нее были пучки нежного, темного меха. Было ясно: ее звали не Мистер, а Брэмблберри. Итак, в тот день, когда она вернулась домой, когда я держал этот комок теплого меха на подушечке ладоней, ее имя стало Брамблберри Роуз. Я дал ей свое второе имя, чего я не делал ни с одной другой кошкой.

«Тебе нравится имя Брамблберри Роуз?»

«Не Мистер? Ты дал ей свое второе имя. Глаза Кристофера сверкали. "Ой, чувак, ей это идет! Она такая крошечная и милая. . . маленький ирисочный малыш. Что подумают Навар и Гекльберри?»

Гекльберри был нашим трехлетним милым-милым котенком. Он встретит ее, когда позже зайдет в наш дом. Он был по соседству в гостях у своей подруги-кошки Анны. Эти двое были лучшими друзьями. А Навар, наш стоический, БОЛЬШОЙ черный мальчик, был старшим котенком в нашей семье. Иногда он тусовался на заднем крыльце, пока белки не ложились спать. Кристофер и я наблюдали, как он защищает наших маленьких котят более десяти лет, поэтому решили, что он также защищает белок, гнездящихся на наших деревьях.

Было уже почти темно, когда к нам присоединился Гекльберри.

Мы сидели на ковре в гостиной, а наш новорожденный котенок играл с какими-то игрушки с колокольчиками, какие-то вещицы из перьев, которые она любила, и кошачий туннель. Девушка Грей проснулась и забрела в гостиную. Она вскочила на спинку дивана и наблюдала за происходящим со своей безопасной точки зрения, но, похоже, не хотела приближаться.

Увидев своего нового брата-кота, Брэмблберри бросилась в туннель. Его больше интересовал ужин, чем она. Она немного последовала за ним и с безопасного расстояния молча наблюдала, как он ест. Он не обращал на нее особого внимания, но, похоже, не хотел, чтобы она приближалась слишком близко.

«Гекльберри, ты хочешь познакомиться со своей новой сестрой?»

Гек посмотрел на Кристофера, но не приблизился. Девушка Грей наблюдала со своей возвышенной точки обзора.

«Ее имя совпадает с твоим. . . она Брэмблберри. Может быть, вы двое сможете стать друзьями.

Я держал ее, а Кристофер играл с игрушкой, уговаривая Гекльберри поближе. Он не зашипел и не убежал. Он посмотрел на нее так, словно внимательно изучал новую ошибку, а затем пошел прилечь в свою любимую кровать, откуда можно было смотреть в окно.

«О боже, это не то, чего я ожидал», сказал Кристофер.

Чуть позже пришел Навар, и ему было любопытно. Он подошел к ней и опустил свой большой черный нос рядом с ее крошечным носиком.

«Вау. Она такая храбрая».

Я положил ее обратно на ковер после того, как Гек ушел, и когда Навар приблизился, она раздавила себя очень низкий, но не убежал. Навар протянул большую черную лапу, чтобы нежно прикоснуться к ней, но ей это не особо нравилось. Я мог сказать, что она немного испугалась, поэтому я снова взял ее на руки.

«Он твой второй старший брат. . . он Навар, и он любит тебя». Она повернулась и посмотрела на мне, как будто она поняла. «Он защитит тебя и присмотрит за тобой. Я обещаю.»

Когда я поцеловал ее крошечное личико, она мурлыкала.

Кристофер ушел с Наваром и Девочкой Грей, чтобы принести им еще еды. Мы с Брэмблберри поиграли еще немного, пока не стемнело.

«Все прошло хорошо», — сказал Кристофер, пока мы собирали всех на нашу первую ночь. вместе. Гекльберри все еще лежал в своей любимой фланелевой кровати на подоконнике в моем кабинете, а рядом с ним в своей пушистой постели уютно устроилась Девушка Грей. Навар уже свернулся калачиком в изножье нашей кровати, а Брэмблберри последовал за нами в нашу спальню. Когда я положил ее на нашу кровать, думаю, она решила, что там, где я сплю, ей будет хорошо.

«Она такая крошечная», — тихо сказал Кристофер, когда Брэмблберри свернулась калачиком рядом со мной. «Как хорошо, что у нас такая большая кровать».

Прежде чем я заснул, я вспомнил, как впервые начал думать, что заведу еще одного котенка. Это было примерно пять лет назад. Это тихое сообщение вернулось через несколько дней и продолжало приходить мне в голову — как будто где-то меня ждал котенок.

В то время мы с Кристофером жили в южной части нашего штата и планировали переехать на север, в небольшой городок. Я думал, что мы, вероятно, встретим нашего нового члена кошачьей семьи, когда сделаем этот шаг с нашим ménage, который в те дни включал в себя трех наших спасенных кошек.

Возможно, вы знаете о отмеченном наградами шоу Cirque du Soleil, в котором не используются цирковые животные и которое также известно как «Цирк Солнца». Примерно в то же время он играл в Лас-Вегасе. Причина, по которой я упоминаю об этом, дорогие читатели, заключается в том, что, когда я узнал об их фантастических

воздушная акробатика, я почему-то думал, что имя моего нового котенка будет таким же, как у их нового и самого продолжительного шоу Mystère.

Несколько месяцев спустя мы с Кристофером были в Лас-Вегасе и увидели их выступление.

«Они так высоко в воздухе. . . ». Мы оба смотрели с изумлением.

«То, как они летают. . . с одной трапеции на другую».

«Они так тонко балансируют», — сказал Кристофер. «Но они должны быть сильными спортсменами».

«Мистер. Я почти уверен, что это ее имя.

"Действительно почему?"

"Я не знаю. Я просто продолжаю думать о ней, когда смотрю, как они летают».

Нашим первым котом в Саутленде, которого мы встретили вскоре после переезда туда, был Навар Стар. Нашего красивого, полностью черного кота-большого мальчика мы ласково называли Наваром, Нэви (звучит как Джаззи) или Фонзом, потому что он был таким крутым. (Возможно, вы помните из телешоу « Счастливые дни» , что Фонз был бунтовщиком , который носил черную кожаную мотоциклетную куртку и был воплощением крутости.) Когда мы его расчесывали, если мы разделили черный мех на его груди, мы могли увидеть скрытый, маленький белый клочок меха — вот откуда пошла Звезда в его имени.

Он был крошечным, когда мы его встретили. Он стоял в луже света уличного фонаря в перед нашим домом.

«Посмотри на этого черного котенка внизу». Кристофер прислонился к стеклянной двери наверху.

«Интересно, что он делает. . . он немного маленький, чтобы гулять один.

Кристофер не мог перестать смотреть на малыша. «О, чувак, он милый».

Мы только что закончили просмотр средневекового фэнтезийного фильма «Леди Хоук» с Рутгером Хауэром в роли капитана Наварры и Мишель Пфайффер в роли его возлюбленной, леди Изабо Анжуйской. Двое влюбленных были прокляты никогда не быть вместе, за исключением нескольких исчезающих мгновений каждый день, когда солнце садилось, а затем снова, когда оно вставало. Каждый из них в полумраке трансформировался: Наварра ночью превращалась в чёрного волка, а днём леди Изабо — в ястреба.

Наш маленький черный друг-котенок вернулся на следующую ночь и на следующую. Мы знали соседей, которым он принадлежал, поэтому спросили, влюблены ли они в него.

«Твой маленький черный котенок. . . Ты ищешь для него дом или планируешь оставить его?» Кристофер дружил с ними, и разговор прошел лучше, чем мы ожидали.

«Ну, его кот-папа выглядит так, будто хочет его избить, поэтому мы немного волнуемся!»

«Он приходит к нам домой почти каждую ночь. Вы не возражаете, если мы приведем его в дом?»

«Ты можешь оставить его себе, если хочешь. . .».

Вот так у нас появился наш драгоценный мальчик Нави и он получил свое имя: Навар.

Отец Навара Стара, Бутс, был очень большим черным котом — разница была в том, что у него было четыре белых сапога. Мы много раз видели, как он бродил по нашему району в поисках других котят и кошек, которых можно было бы запугать. Он агрессивно входил прямо в их пространство, тихо кричал на них и пытался вступить в драку. Если они пытались уйти, он останавливал их. Он был очень злым котом.

Однажды мы увидели Бутса, который стоял перед котенком и вел себя злобно и угрожающе, глядя на него. его и вообще напугать маленького кота.

«Вы это видите?» Кристофер посмотрел на меня. «Я собираюсь помочь этой маленькой кошке. Сапоги могут ему навредить».

Кристофер вышел на улицу и приблизился к Бутсу. Молодой кот не двигался, и Бутса, казалось, не волновало приближение Кристофера. Он не переставал смотреть на котенка и не позволял ему уйти.

Кристофер наконец побежал к нему, топая ногами и размахивая руками. «Оставь этого ребенка один!» Но Бутс продолжал смотреть на котенка.

Наконец, когда Кристофер оказался всего в нескольких дюймах от него, Бутс медленно ушел. Он продолжал смотреть на Кристофера, как будто говоря: «Просто подожди. . . просто подожди!»

«Я никогда не видел, чтобы кошка вела себя так». Я покачал головой. «Я буду присматривать за другими соседскими котятками».

— Ты видел его глаза?

— Да, он выглядел злобным.

«Он действительно не хотел, чтобы я был там», — сказал Кристофер, наблюдая, как младший кот благополучно уходит, — «но он не боялся меня».

Поздно теплым летним вечером Кристофер сидел на нашем балконе наверху и позвал меня, прошептал: «Посмотри, что происходит. Посмотрите, что делает Бутс.

И, дорогой читатель, ты можешь в это не поверить, но это правда.

Мы с удивлением наблюдали со своей выгодной позиции, как Бутс подошел к другому маленькому молодому коту на улице перед нашим домом. В лунном свете уличного фонаря, исходящего от нашего района, нам открывался вид как зритель. Кот поменьше, очевидно, отправился на летнюю вечернюю прогулку и по ошибке забрел на территорию Бутса.

Когда она увидела приближающегося большого черного кота, было уже слишком поздно.

Она остановилась и попыталась отступить назад, чтобы уйти из досягаемости Бутса, когда из тенистых кустов во дворе нашего соседа через дорогу выбежала стройная рыжая лиса. Лиса прогнала большого и грозного кота-громилу от испуганного маленького котенка в кусты на нашей территории, в сторону каньона. В мгновение ока лиса исчезла, Бутса нигде не было видно, а котенок застыл на месте. Она не могла пошевелить и усом.

Они понятия не имели, что мы наблюдаем эту сцену правосудия над животными.

«Как ты думаешь, лиса вернется и погонится за малышом?»

"Кто знает? Куда они вообще пошли? Я проверю задний двор. Кристофер ушел узнать, видит ли он что-нибудь в темном дворе за нашим домом. Лиса и Бутс пробежали через кусты к задней части нашего участка. Но шорох прекратился, и все снова стихло.

«Я ничего там не вижу». Кристофер снова сел и стал смотреть; котенок все еще стоял, застыл, в свете уличного фонаря.

После нескольких минут пребывания в оглушении и в той же позе она медленно встряхнула одну заднюю ногу, а затем переднюю ногу. Еще через минуту она потрясла другой передней лапой.

«Я думаю, она пытается вспомнить, как пользоваться ногами». Как Кристофер наслаждался они были мне милы. «Она, наверное, задается вопросом, вернется ли за ней лиса».

Примерно в это же время лиса выбежала из кустов нашего двора на улицу.

«Ой, смотри, лиса вернулась!»

Я переживала за котенка. Но лиса взглянула на нее и пошла дальше; он пересек улицу, а затем свернулся калачиком на мягкой траве нашего соседа и заснул.

«О, боже мой, этот ребенок не может двигаться. Не похоже, что лису она вообще волнует. Это должно быть, это карма Бутса, — сказал Кристофер. — Он вышел только для того, чтобы прогнать Бутса».

Котёнок, наконец, заставил все свои ноги двигаться в одном направлении и бесшумно занесся прочь.

"Ты знаешь ее?"

Я знал многих котят на нашей улице. — Хм, как ты . . . нет, не видел ее раньше. Где думаешь, она уйдет?

«Наверное, домой, чтобы никогда больше не покидать его!»

Мы смотрели еще некоторое время. Котенок благополучно ушел, а Спаситель Лис продолжал спать на мягкой траве.

Мы больше не видели Спасителя Лиса, но мы также не видели, чтобы Бутс преследовал других котят. Мы задавался вопросом, есть ли в нашем районе лиса-ангел-хранитель, которая держит его в узде.

Навар был с нами пару лет, когда мы встретили Девочку Серую по прозвищу Грей или Серый Серый. Она нашла нас с Кристофером, когда была котенком. В то время мы жили на Гавайях. Кристофер проектировал и строил дома по индивидуальному заказу, я был дизайнером интерьеров, и мы работали на легендарном Северном берегу Оаху. Мы строили дом в традиционном гавайском стиле в Халеиве для клиента, который располагался в жилом районе, прямо у кромки воды, недалеко от одного из знаменитых пляжей для серфинга.

В первый вечер, когда я ее увидел, она очень медленно вышла на наше деревянное крыльцо. Я был внутри и прошептал Кристоферу: «Посмотри на этого котенка».

Мы оба наблюдали, как она исследует. Она двигалась так осторожно, словно ожидала, что в любой момент выскочат монстры.

«Она кажется голодной. Можем ли мы пойти принести ей немного еды?»

— Да, давай еще возьмем пиццу.

Мы ушли за провизией и вернулись с едой для котят и людей. Ее уже не было, но мы сидели на крыльце. Быть очень тихим.

— Она наблюдает за нами, — прошептал Кристофер некоторое время спустя. — Два часа под кустами.

Я положила немного кошачьего корма в небольшую тарелку, но она не подошла ближе.

"Давай зайдем внутрь."

Мы оставили миску с едой и бесшумно проскользнули в сетчатую дверь.

«О, она немного ест. Ура.» Я был так счастлив. Она была такой крошечной.

После этого она стала позволять мне кормить ее на деревянной веранде островного коттеджа, где мы жили. Она была всего лишь крошечным котенком, и на шее у нее был пластиковый ошейник от блох. Она определенно была немного дикой — не позволяла мне прикасаться к ней — и было ясно, что она скоро перерастет ошейник, что могло привести к ее смерти.

Постепенно она позволила мне сесть рядом, пока она наслаждалась ужином, и я начал разрабатывать план.

— Мне нужно снять с нее этот ошейник.

— Можешь поддержать ошейник?

— Да, но она слишком сильно шевелится, и я не могу ее отрезать.

Итак, однажды вечером, после того как она почувствовала себя вполне комфортно, сидя рядом со мной, я достал ножницы и спрятал их за собой. Пока она ела, я схватил ее за воротник, отрезал, а затем уронил и ножницы.

"Я понял." Я был взволнован, но сидел неподвижно, не издавая больше ни звука.

Она убежала и отсутствовала несколько дней, но наконец вернулась. После этого она стал нашим островным котенком.

Девочка Грей была гавайской тростниковой кошечкой. Характерным признаком был завиток на конце ее хвоста. там, где он был согнут, или, как игриво сказал Кристофер: «Он меняет направление». Наши островные друзья рассказали нам истории о диких кошках, которые жили на полях сахарного тростника и имели короткие хвосты. Они сказали нам, что это часть их генетики и появилось несколько поколений спустя в виде завитка на кошачьем хвосте.

Мы знали хаху из Гонолулу и обратились к ней за духовным чтением. «Ваша кошка Девочка Грей очень чувствительна и любит богиню вулканов и огня Пеле. В гавайской религии Пеле является создателем Гавайских островов».

«Многие кошки чувствуют то же самое?»

«Нет, немного, но я видел это раньше с Kahuna Cats. духовные . . . мистический. . . глубоко существа. Она больше фея, чем кошка.

«Это довольно уникально. Есть ли у нее глубокая связь с островами?»

«Да, ее кошачья ДНК — это тростниковая кошка, глубина поколений, и она общается с древними богами, включая Каулу. Вы слышали о нем?»

«Нет, но мы вышли на вулкан на Большом острове. Мы слышали, что именно там живет Пеле».

«Да, да. Я так рада, что ты был там. Извержение было во время вашего визита? Чувствовали ли вы связь с этим местом или занятием?»

«Да, оно вспыхнуло. Я чувствовал глубокое уважение к земле, на которой мы стояли, и к тому, что происходило. Лава течёт. . . о боже мой, жара. . . и новая земля формируется в край океана. Какой вид.»

«Мы пролетели над ним», — вспоминал Кристофер.

«Вы пилот?»

«Да, поэтому я смог приблизиться к тому месту, где раскаленная расплавленная лава погружалась в океан. Я никогда раньше не летал над всем этим паром, поднимающимся в воздух».

«Надеюсь, это поможет понять вашу маленькую кошку. Она имеет отношение ко всему, что вы упомянули. Она также связана с другим гавайским богом, о котором я упоминал, Каулу. Легенда гласит, что он бессмертен и не стареет; он неуязвим для повреждений во время боя. Я не говорю, что ваш котенок боец; на самом деле она кажется очень тихой и задумчивой. Она также может помочь, когда вам грустно или расстроено, или когда другие ваши кошки ранены или больны».

«Мне кажется, что она знает секреты».

И Кристофер, и кахуна тихо рассмеялись.

«Она знает секреты. . . и она будет держать их при себе. Она глубоко сознательна и проводит время, наблюдая и размышляя о вещах. Временами может показаться, что она отчуждена или отстранена, но она все обдумывает и не торопится. Она общается телепатически, даже лучше, чем большинство кошек».

«Мне сказали отправлять моим кошкам слова, мысли и изображения. Это лучший способ общаться с ней?»

«Да, она может быть перегружена произнесенными словами. Она может держаться особняком и быть наблюдателем. Она может быть чем-то вроде милого обманщика — делать то, чего не делают другие кошки, — и даже может быть обратным».

«О, мы видели, как наш большой черный кот Навар изменил форму. В доме, в котором мы живем на материке, есть гидромассажная ванна снаружи, на уровне земли. Однажды днем мы оба были там, и щеколда на наших воротах задрезжалась, как будто кто-то пытался войти. Навар превратился в большую черную пантеру.

— Вы оба это видели?

"Да. Это длилось всего несколько секунд, и мы посмотрели друг на друга». Глаза Кристофера немного расширились. «Мы оба спросили друг друга: «Вы это видели?» Мы думали, что он защищает нас на случай, если кто-нибудь зайдет к нам во двор».

Когда несколько месяцев спустя мы вернулись на материк, наша мудрая, милая и скрытная Девочка Грей путешествовала с нами, завернувшись в своей конуре с одеялом и горсткой любимых игрушек для котят. У нее был окрас русской голубой, и она была именно такой, как следует из ее имени: серебристо-серое тело с зелеными глазами в темной оправе. Она была просто прекрасна.

Гекльберри Муна также называли Гек или Гекльберри, и где-то по пути он получил прозвище Багс или Багси. Он был одним из самых милых котиков-мальчиков, когда-либо рожденных, и пришел к нам через несколько лет после Девочки Грей, когда он был котенком. Он принадлежал соседу, и в доме, в котором он вырос, помимо его мамы-человека, мамы-кошки, а также братьев и сестер, было несколько змей среднего размера, два ара персикового цвета, пара больших ласковых собак и колония мышей и трое активных маленьких детей. Когда он переехал к нам, Гекльберри произвел на нас впечатление, что он вполне может согласиться на все, что мы для него предложим. Но маловероятно, что у нас когда-нибудь появится тот веселый, похожий на цирк зоопарк, из которого он родом. На ум пришли «Приключения Гекльберри Финна с удочкой на плече», поэтому мы назвали его Гекльберри. У него были отчетливые отметины классического норвежского лесного кота: он был тигрово-полосатый, с белыми сапогами, а когда он подросток, белые отметины на его рту и носу сделали его похожим на форму полной луны на морде. .

В день нашей встречи мы с Кристофером сидели во дворе нашего дома в Саутленде, играя с Девочкой Грей и соседским котом Джилеттом, а Навар сидел на крыше нашего дома и охранял нас. К нам присоединилась пара соседских детей, а затем зашел еще один приятный взрослый сосед. С ней был котенок, и она хотела знать, сможет ли он поиграть с нами.

Пока мы все сидели на траве, а кошки гонялись за игрушками, Кристофер встал, чтобы пойти в дом, а маленький котенок бежал за ним. Я был удивлен, увидев, как малыш ушел, потому что мы все играли с ним, и он просто ушел с кем-то, кого он не знал, и пошел прямо в дом, в котором никогда не был.

Когда Кристофер вернулся, он держал котенка. «Я хочу сохранить его. Тебе нужен еще один кот?»

«Конечно, он очаровательный».

Это был день, когда Девушка Грей встретила Гека. Она была на несколько лет старше Гекльберри Муна, и они стали лучшими друзьями. Казалось, она сразу поняла, что они две одинаковые души — мягкие, нежные, милые маленькие души.

Навар наблюдал за Гекльберри. Он не играл ни с ним, ни с Девочкой Серой. У меня возникло ощущение, что Навар видел себя охранником и наставником для котиков. Хаку тогда было всего пару месяцев, а Нэйви принял Девочку Грей много лет назад, с того самого момента, как мы привезли ее домой. Казалось, они ему не нравились или не нравились; у меня сложилось впечатление, что это его ответственность. Было так интересно наблюдать за их индивидуальностью и тем, как они жили друг с другом.

Кристофер и я считали наших кошек своей семьей, и мы оба чувствовали себя счастливыми, что они есть в нашей жизни. Мы очень любили их и много раз смеялись над неожиданными поступками, которые они совершали. Их всех кормили одной и той же едой в одно и то же время, у каждого были свои мягкие кровати в разных местах, а у младших детей были корзины, полные игрушек, с которыми можно было играть.

У них был друг-кот по имени Джилетт, живший через дорогу. Это был тихий, очень дружелюбный, чисто-белый кот, который вошел в наш дом через кошачью дверь.

Мы называли ее «кошачьей дверью», но это была винтажная встроенная конструкция, которой я раньше не видел. Мне сказали, что это старомодная дверь для доставки молока, высотой около четырех футов, на задней стене нашего дома. На самом деле это были две маленькие металлические двери, по одной на внутренней и внешней поверхностях, с полостью в стене между ними. Каждая овальная дверь высотой примерно семь или восемь дюймов имела скользящую защелку, но не запиралась. В давние времена свежее молоко в стеклянных бутылках доставляли людям, которые там жили. Таким образом, двери можно было открыть как изнутри, так и снаружи. Я мог бы закрыть одну или обе двери и сдвинуть защелку, чтобы наши дети оставались внутри, а животные — снаружи.

Ну, друг-кот Джилетт заходил в наш дом через эти маленькие двери и гулял. прямо мимо кусочков в гостиную, где жили кошачьи игрушки. Он проверял корзины, полные игрушек, брал то, что хотел, выпрыгивал обратно через те же кошачьи двери и нес домой свое новое сокровище. Когда я узнал о том, что он сделал, я не мог перестать смеяться. Время от времени я навещал его маму и забирал его игрушки. Ему придется начинать заново.

Многие солнечные утра заставляли меня с тремя нашими котятами, Джилеттом и всеми, кто хотел присоединиться к нам на восходе солнца в кошачьей мяте. В нашем доме были круглые ступеньки, ведущие к входной двери, и я положила на каждую ступеньку свежую маленькую гору куска, сколько бы дружелюбных кошек ни было вокруг. Я сидел на крыльце и наблюдал за ними.

В те мирные утра Навар присоединялся к другим котяткам, но в другое время он находился на крыльце, охраняя наш дом, или на крыше, контролируя разум других соседских кошек. Он проделывал эту увлекательную вещь: сидел на крыше нашего дома и молча смотрел на кошек, пытавшихся проникнуть на его территорию. Он сосредоточил на них свои огромные зеленые глаза, пока они

шел по улице, и они беззвучно смотрели на него высоко в воздух, прекращали идти и возвращались назад.

Шаг за шагом.

А потом они развернулись и убежали.

Редко мы видели их снова. Дорогие читатели, вы наверняка помните волшебника Мерлин из рассказа Камелот. Нэйви заставил меня думать о нем.

Когда он сидел на нашем крыльце, никому из наших кошек не разрешили присоединиться к нему. Они просто знали, что не стоит сидеть там в это время. Он никогда не шипел и не навязывал свое пространство, он просто молча устанавливал правила, и они волшебным образом соблюдались. Как я упоминал ранее, мы думали, что он рассматривал наших молодых кошек как свое задание, а не как своих друзей.

Девушка Грей имела загадочный способ находить предметы, издающие звук. Она бы подпрыгнула к поручню шириной почти 12 дюймов на нашем крыльце и сидеть там, открывая лапой старомодную крышку почтового ящика. Добраться до него было нелегко, потому что мы построили решетку, закрывавшую его. Она открывала его и позволяла ему упасть, издавая низкий лязгающий звук. Она делала это до тех пор, пока я не услышал ее и не открыл ей входную дверь. Потом она спрыгивала на крыльцо и входила в дом. Я был заинтригован тем, как она это сделала. Ее никто никогда не показывал. Поскольку у нас была корзина для почты, даже почтальон не пользовался этим почтовым ящиком, чтобы сбрасывать письма в декоративную ретро-коробку в нашей гостиной.

У меня была коллекция маленьких красочных баночек с плюшевыми мишками высотой около трех дюймов. Они жили в корзине на полу в гостиной. Девочка Серая почти каждый день садилась рядом с ним и играла лапками с оловянными мишками. Они издавали легкий музыкальный звук, звеня друг о друга.

Гека и Навара не интересовали коробки с плюшевыми мишками или волшебная крышка почтового ящика, с помощью которой можно было открыть входную дверь.

Иногда она уходила из дома: глупая девчонка шла к соседям, забиралась на чердак их гаража и оставалась там день или дольше. Почему? Кто знал? У меня было такое ощущение, что ей нужно какое-то время иметь собственное пространство. Она разговаривала со мной через вентиляционное отверстие в стене, но не приходила домой, пока не захотела.

По мере приближения дня переезда мои мысли все чаще обращались к нашей новой кошечке Мистер. Я задавался вопросом, как я найду ее.

До нашего нового дома на Центральном побережье было всего семь часов езды, и мы думали, что путешествие с тремя детьми не будет слишком сложной задачей. Кристофер мог водить любой легкой или грузовой автомобиль и арендовал самый большой коммерческий фургон. Мы планировали, что с ним будет Навар в его карьере. Со мной в переносках на переднем сиденье моей машины были бы Девочка Грей и наш младший, Багс. У каждого из них в переносках были свои любимые одеяла, еще одно, чтобы накрыть их, немного угощений, и у нас была для них вода. Во времена, когда еще не было мобильных телефонов, мы эффективно общались с помощью раций. Он использовал их на больших работах.

"Как дела?"

«Ну, мы снова в пути, не так ли?»

Кристофер работал и ездил в наш прекрасный новый город больше года и был рад, что его семья теперь будет жить там с ним.

Первые десять-двадцать миль все шло хорошо.

— Как Нави?

«Я думаю, он уснул. Он свернулся калачиком в своей переноске. Как малыши?»

— С Греем все в порядке, она наблюдает за улицами и деревьями, проплывающими мимо окон. Ошибок немного, но беспокоенный. Он немного разговаривает и время от времени протягивает лапы через дверь своей переноски».

— Эй, малыш, ты в порядке. Я потянулся, чтобы нежно потереть его лапу. — Пройдет совсем немного времени, и ты будешь в своем новом доме. Это будет очень весело для тебя. У тебя там даже появится новая сестренка-котенка, что ты об этом думаешь?»

Я накрыла Девочку Серую ее любимым мягким одеялом, и она, как и ее старший брат, уснула. Но Гекльберри был совершенно другим. Кажется, он расстроился еще больше.

Его переноска была ближе ко мне, и я повернул ее так, чтобы он смотрел на меня. Возможно, это было не лучшее мое решение. Он начал пытаться протянуть обе лапы через дверцу своей очень удобной переноски.

«Как он поживает?» Кристофер был сосредоточен на управлении очень большим и тяжелым фургоном, но хотел помочь нашему младшему. Голос Гекльберри становился громче, и его когти впились в мое плечо.

«Я думаю, он пытается сделать мне татуировку Гекльберри в наказание за эту поездку».

«Можете ли вы повернуть его конуру так, чтобы он не смог до вас добраться?»

Мы были в пути уже около часа, и Багс не успокаивался.

«Как думаешь, нам стоит остановиться и просто дать ему передышку?»

«Конечно, давай остановимся на следующей остановке для отдыха. Мы откроем окна и дадим ему минутку покоя.

Кристофер припарковался в безлюдном конце зоны отдыха, а я припарковался рядом с ним. Как только машина остановилась, с Геком все было в порядке. Навару было удобно в своей переноске, а Грей свернулась калачиком в ее.

«Я принес с их едой кое-какие припасы». Я начал просматривать их дорожную сумку.
«Эй, здесь есть какое-то спасательное средство. Посмотрим, поможет ли это».

Багс любил консервы для кошек с креветками и понятия не имел, что мы помогаем ему расслабиться. Он наслаждался дорожной едой. Я также подарила немного Девочке Грей, без добавления Цветов Баха. Навар хотел спать.

«Хочешь попробовать еще раз?» Кристофер проверил часы, которые всегда носил.

«Как у нас дела со временем?»

"Были хороши."

Гек все еще был в своей переноске, я передвинула ее, чтобы он больше не мог дотянуться до моей руки, и он вроде успокоился.

Кристофер завел фургон, а Багс все еще молчал в моей машине.

— Хорошо, давай попробуем еще раз.

Я завел машину, и с ним все еще было все в порядке.

Это сработало! Мы оба снова катились по дороге, и наши дети были в порядке.

Мы прибыли незадолго до захода солнца и поприветствовали членов нашей команды, которые хотели нам помочь. разгрузка на следующий день. Они помогли нам собрать ночное снаряжение, и мы отнесли отдохнувших котят в гостиную нашего нового дома. Оно было раза в три больше того, откуда мы пришли, и имело двери на трех стенах. Это было очень полезно, потому что мы могли закрыть все двери, а котята были в безопасности в нашей гостиной.

Мы накормили их и поставили их любимые лежанки рядом с нашим надувным матрасом, но они хотели проверить каждый угол и окно в новой, большой комнате. Через некоторое время Навар и Багс, казалось, расслабились и прекратили свои исследования, но Девушка Грей продолжала ходить. Особенно ее заинтересовал большой кирпичный камин, похожий на домик. Поскольку мы только что прибыли, у нас не было ширмы над зияющим отверстием. Я наблюдал за ней, пока разбирала наши вещи, не думая, что она сможет многое сделать, и сосредоточился на несколько минут на других вещах.

Внезапно Девушка Грей исчезла!

«О боже мой, куда она пошла?»

Кристофер вернулся после того, как закрыл грузовик и запер его.

«Девочка Грей ушла».

«Но все двери закрыты». Кристофер огляделся, пытаясь понять, где она. — Куда она могла пойти?

«Она ходила взад и вперед перед камином. . ».

Мы оба наклонились и заглянули в дымоход как можно дальше. Ничего! Затем я опустил руку в темноту и нашел узкий выступ, достаточно высокий, чтобы мы не могли видеть.

«Здесь есть небольшая полка».

"Что-нибудь еще?"

«Она здесь».

«Сможешь ли ты ее спустить? Я найду что-нибудь, чтобы это заблокировать».

Я пробовала звать ее и подкупать вкусняшками, но она не хотела ко мне приходить. Итак, я дотянулся до узкого выступа в дымоходе. Все было покрыто порошкообразной черной сажой — когда я наконец схватил ее, она и я оба были в саже.

Я благополучно вытащил Серую девушку из дымохода и отправился на поиски места, где можно было бы прибраться. Хорошо, электричество не включили до следующего утра, а поскольку мы жили в более теплом климате, нам было довольно холодно. Не было ни горячей воды, ни мыла.

Мы с Кристофером недоверчиво покачали головами.

«О, дорогой Господь, я не планировал этого».

«Со всеми этими руками ты немного похожа на Золушку». — сказал Кристофер, загораживая вход в неотразимый камин. К этому времени солнце уже садилось. Все три котенка находились как минимум в одной комнате с нами, и мы сели на надувной матрас с еще закусками для них и немного для нас.

На следующее утро, когда мы проснулись, нас встретило очаровательное зрелище.

Оглядевшись, мы увидели нашу старинную гостиную в ярком новом свете. Было двадцать шесть футов в длину и шестнадцать футов в ширину. В потолок послышался высокий, изящный звук. В этом было все

построен на 100 лет раньше из векового дерева; его называют чистым кедром, и его слегка побелили. Мы перевели взгляд с надувного матраса на полу на два массивных световых люка. На каждой стене были широкие старомодные окна с волнистыми стеклами старой школы. Наш двор спускался с холма, а гостиная находилась в задней части дома. Причина, по которой я упоминаю об этом, дорогие читатели, заключается в том, что светило солнце и у каждого окна и мансардного окна стояли ветви красивых, старых, изящных дубов, покрытых весенними зелеными листьями. Из-за высоты нашей гостиной мы были буквально окружены их ветвями.

«Ух ты!»

"Верно?"

"Это фантастика! Это похоже на домик на дереве швейцарской семьи Робинзонов».

Мы с Кристофером согласились почти во всем в нашей жизни, особенно в эстетике. Так когда он сказал, что, по его мнению, нашел наш новый дом, и я ему доверял. Он прислал фотографии и карту, и я был почти в эйфории. Он строил дом в этом районе, и мне нравилось посещать этот небольшой художественный городок. Я поехал посмотреть наш новый дом, но прошёл через него только на закате. Комнаты были большими, и нам обоим понравилось расположение и планировка дома. Я не мог видеть двор, кроме того, что он был огорожен и там было много деревьев.

Я понятия не имел, насколько очаровательным окажется это место для нас.

Котята медленно потянулись к новому дню нашей новой жизни, но Девушка Серая все еще пыталась понять, можно ли каким-нибудь образом залезть наверх по дымоходу. Она ходила взад и вперед перед дорожной сумкой и барьером для перемещения ящиков, которые сконструировал Кристофер, просунула лапы под края и посмотрела на них так, как будто она была ученым и могла решить проблему.

«Магия здесь сильна. Нам лучше быть осторожными — она может что-нибудь придумать. вне."

Кристофер каким-то образом знал котят лучше меня. У него была с ними какая-то связь, которая меня заинтриговала. Когда он рассказал мне, о чем, по его мнению, они думали, это меня очаровало.

Прибыла наша бригада переездчиков, и всем желающим раздали кофе. Их было около двенадцати, молодые мужчины и женщины, работавшие на работах Кристофера. Мы держали котят в комнатах с закрытыми дверями и к концу дня все было благополучно в предназначенной для них комнате. У нас повсюду были коробки, но фургон был пуст. У нас был включен свет и теплая вода, чтобы мыться. Нам удалось удержать Серую девочку внутри, и мы были в основном счастливы — этой малышке больше не придется вылезать у камина.

Это было начало лета, и жизнь в нашем странном городке оказалась даже лучше, чем мы планировали. Город, который мы покинули, тоже был небольшим красивым прибрежным поселком, но за те годы, что мы там были, он изменился. Этот город находился недалеко от города, и наши соседи начали помечать свои дома; дорожная ярость стала постоянным, новым явлением. И то, и другое намекало мне на грань опасности.

Наш новый город, напротив, был таким очаровательным; было тихо. Машин было немного, и мы сразу заметили, насколько чист воздух. У нас была большая веранда в стиле внутреннего дворика, и однажды вечером мы с Кристофером отдыхали там на паре старинных деревянных садовых стульев. Внутри большая часть мебели была на месте, и большая часть переезда уже завершена. Продержав их дома несколько дней, наши котята были в безопасности и счастливы в своем большом дворе и новом доме. Солнце только начало садиться, и конец рабочего дня был мирным. Когда из этой тишины мы услышали пение. Это была явно группа людей, а затем мы услышали смех и аплодисменты. И угадайте, что мы услышали дальше? Звонят колокола!

"Что это такое?"

Мы гуляли по окрестностям и увидели резную деревянную вывеску исторического театра под открытым небом. Таким образом, мы смутно знали о летних постановках поблизости, но понятия не имели, когда они начнутся и какими будут.

Затем мы услышали, как группа детей кричала: «Я верю в фей!»

Кристофер начал смеяться тем милым смехом, который мне нравился. «Я знаю, что это такое, это Питер Пэн». И колокола зазвенели снова.

У него была штука, когда он дарил мне поздравительные открытки или сладкие записки. Он подпишет свой название и напишите «Прямо до утра», имея в виду Питера Пэна, а затем нарисуйте боковую восьмерку знака бесконечности.

«В этом месте действительно есть какая-то магия».

На закате мы слушали то, что, как мы позже узнали, было театральной постановкой Питера Пэна в нашем соседнем театре. Колокольчики были Тинкербелл. Он находился в лесу примерно в полутора кварталах от нашего дома. Он был известен как «Лесной театр», один из старейших театров под открытым небом к западу от реки Миссисипи.

Предстояло многое сделать, чтобы обосноваться в новом городе и наладить свой бизнес. Несмотря на то, что я продолжал почти каждый день думать о том, чтобы завести еще одного котенка, новый прыгающий, бегающий и игривый член семьи стал мечтой на будущее.

Иметь новый дом — ну, на самом деле он был старый, поскольку был построен примерно в 1924 году — означало мы могли бы добавить наше творческое вдохновение, и поскольку наш бизнес заключался в строительстве и проектировании домов, работать с этим домом, которому почти сто лет, было очень весело.

Мы проложили в нашем саду новые дорожки из местного камня и посадили местные цветы. Внутри мы отремонтировали деревянные полы и добавили новое, обновленное освещение. Кристофер любил галогенные светильники, подвешенные на кабелях, а я любил кабели по любой причине, поэтому наш новый дом стал смесью элементов столетней давности и высоких технологий. Большую часть первоначального освещения приходилось включать с помощью этих старомодных цепей, и мы встретили в городе новых друзей, которые делали подвесные хрустальные украшения специально для этой цели. Так что почти в каждой комнате у нас было много кристаллов, которые ловили солнечный свет и разбрасывали призмы по стенам. Мы установили на наших верандах осветительные приборы, которые выглядели так, будто они были созданы для какой-то эльфийской земли. Наш новый дом определенно приобрел волшебную индивидуальность.

Близился конец зимы, семь месяцев спустя, когда возникла мысль о приобретении еще одного котёнок стал настолько громким в моей голове, что мне пришлось обратить на него внимание.

Я начал свои поиски с обзвона приютов, SPCA и ветеринаров рядом с нашим домом, в том числе и нашего, но ответ всегда был один и тот же: «Еще слишком рано; нет котят, ищущих дом». К этому времени у меня уже прошло почти два месяца безуспешных поисков.

«Я вычеркиваю, Кристофер. Я не могу найти нашего котенка. Она в моих мыслях, я даже чувствую ее сердцем, но не могу ее найти».

— Это произойдет, не волнуйся. Кристофер вел доверчивый образ жизни. Не говоря много, он полагался на Создателя Вселенной и хранил спокойную веру.

«Она все время в моих мыслях».

«Она — это она?» Его глаза танцевали.

"Может быть. Похоже на это. Посмотрим. Если я когда-нибудь найду ее!"

«Ты найдешь ее; она звала тебя».

Ранним вечером я подумал о небольшом рынке недалеко от нас. "Привет, Помните тот магазин кормов для домашних животных рядом с канцелярскими товарами Спенсера?"

"Ага."

«У них есть общественный совет со всевозможными объявлениями о районе, может быть...».

— Хочешь спуститься утром?

"Теперь мы можем идти?"

Я не знал дорогу так хорошо, как он. Кристофер каждый день встречался с новыми людьми и занимался деловыми вопросами. Но я видел этот магазин, и теперь это было очень ясно в моей памяти.

Как только я увидела на плакате ее фотографию с двумя другими восьминедельными котятами, я поняла, что это Мистер. Как? Не имею представления.

"Это ее!" Я был более чем счастлив. — Давай пойдем домой и позвоним им.

Это были дни, когда еще не было мобильных телефонов, но до дома было всего несколько минут езды.

«Привет, я звоню по поводу младенцев на плакате. Они у тебя еще есть?»

"Привет да." Она начала задавать ряд вопросов: «У вас сейчас есть кошки? Есть собаки? Вы раньше выращивали котят? Сколько вы ищете?» Вопросы о нашей кошачьей семье, нашем дворе и нашем ветеринарном враче.

«Я знаю вашего ветеринара», — добавила она. «Я работаю на другой стороне ТЦ от него. Он хороший ветеринар».

Она, должно быть, одобрила мои ответы: «Хочешь встретиться с ними завтра? Я Стиви, мой муж Брайант. Подожди. . . ». Наступила минутная пауза. «Не могли бы вы прийти к нам домой около двух часов дня?»

Я посмотрел на Кристофера, который слушал наш разговор по громкой связи. Он кивнул да.

ДА, ДА, ДА – вот что мне хотелось крикнуть! «Да, два будет здорово», — вот что я сказал. «Мы Кристофер и Эмбер».

«Мы оба будем здесь, увидимся завтра».

В тот вечер я собрал Навара, Серую девушку и Гекльберри вместе.

«Угадайте, что, детки? Завтра мы с твоим отцом собираемся познакомиться с новорожденным. Она может быть твоя новая сестра! Это интересно?»

Девушка Грей молча наблюдала за нами, как будто что-то прикидывая, а затем потерлась головой о мою руку. Я задавался вопросом, знает ли она, что я говорю. Гек ушел, и Навар посмотрел на Кристофера и на меня своими огромными зелеными глазами.

— Думаешь, он знает?

Кристофер и Навар были такими друзьями. «Он что-то знает».

" Не могу дождаться." Я погладил Девочку Грей и сказал ей, что люблю ее. «О чувак, мне нужно остыть чтобы я мог пойти спать».

На следующий день дверь открыл Стиви. "Привет! Брайант где-то здесь. Заходите, как ваши дела, ребята?»

"Я так взволнован."

К нам присоединился Брайант, и они оба мне сразу понравились. Я видел, что у них была пара кошек бездельничали в гостиной, но малышкой я не видела.

«Это Пенелопа и Отем, а та черная, которая прячется, — Жасмин. У нас есть еще двое, но они во дворе. Вы читали историю котенка?»

«Стиви растил их вручную, когда им был всего один день», — сказал Брайант с чувством гордости. «Она взяла их с собой на работу. Она кормила их круглосуточно и защищала. . . Она чистила их и согревала, даже когда их глаза еще были закрыты с рождения».

«Действительно, это впечатляет; у вас, должно быть, есть опыт работы с такими маленькими котятками». Я вспомнил свой собственный опыт работы с новорожденными. «Это нелегко сделать».

«К нам попадают наиболее тяжело раненные животные: щенки и котята», — продолжил Стиви. «Эти трое родились в День святого Валентина, их нашли запихнутыми в полиэтиленовый пакет и брошенными в мусорное ведро».

"Что? Я прочитал то, что ты написал, но когда ты это говоришь, это звучит намного хуже."

«Я был последним волонтером, который все еще работал — в конце долгого дня — когда животное Прибежал инспектор с лавандовой конурой и настойчивой просьбой спасти новорожденных котят. Она сказала, что потрясенный работник санитарной службы трясся весь день, когда услышал их. В тот вечер я взял их с собой домой.

«Им был один день от роду? Вы знали что-нибудь об их кошачьей маме? Я не могу представить, что она чувствовала. Это был один из тех больших коммерческих контейнеров?»

"Ага."

«Как он их услышал? Эти грузовики издают много шума».

Кристофер положил руки мне на плечи. «Он слушал разными ушами».

«Я никогда ничего не знал об их маме. Они очень милые; ты хочешь с ними встретиться?»

"Да."

«Они в комнате для котят; вы оба можете войти и посидеть с ними. Стиви вел нас по коридору. Когда мы открыли дверь, мы увидели три крошечных мохнатых мордочки, смотрящих на нас. Они играли с разноцветными игрушками-котенками и остановились, чтобы посмотреть на нас.

Когда мы сели на диван, каждый из них забрался и сел на нас.

«Разве они не милые?»

"Настолько малы." Я взял один из них в руки.

— Оставайся столько, сколько захочешь. Стиви улыбнулся. — Ты сказал, что хочешь?

Кристофер и я посмотрели друг на друга. «С нашими тремя кошками. . . один будет великолепен».

"Как я узнаю?"

— Ты узнаешь, какой из них твой. Стиви снова улыбнулся и закрыл дверь.

Маленькие обезьянки лазили по нам повсюду. Кристофер взял одну из их веревочных игрушек и все трое котят хотели поймать мышку на конце. Они преследовали друг друга в туннеле, а затем пугали друг друга, прыгая и прячась. Они были очаровательны.

Сидя с тремя крошечными любопытными котятами, я произнес тихую молитву о том, чтобы их кошачья мать обрела покой. Ее дети были в безопасности, и я молился за ее счастье и безопасность.

Примерно через двадцать минут двое других котят убежали и вместе пошли исследовать, но маленькая девочка, которую я узнал на фотографии, продолжала лезть на нас. Она залезла мне на свитер и забралась мне на плечо. Затем она перешла на плечи Кристофера. Она ходила взад и вперед, как будто не хотела оставлять нас. Двое других все еще играли и гонялись друг за другом. Я знал, что она моя.

Кристоферу и мне не нужно было об этом говорить. Я сразу полюбил ее и мог сказать, что он тоже.

Когда Стиви вернулся, я взял крошечный меховой комочек, сидевший на плече Кристофера. «Это девочка?»

«Да, на фотографии она Трес».

«Я узнал ее, когда увидел ваши фотографии. . . двое других похожи, но она выглядит. ее новый отличается от них. Она была у меня на уме. Годы . Я даже уже назвал ее имя. зовут Мистер. . .»

«Это интересное имя. Это звучит мистически».

«Как ты думаешь, что будут делать другие наши котята?»

— Ты знаешь Нэйви, — улыбнулся Кристофер. — Он будет присматривать за ней.

Я знал, что именно так и поступил бы Навар.

«Думаю, Гекльберри захочет с ней поиграть. А Девушка Серая? Нам придется подождать и посмотреть. Возможно, она просто хочет понаблюдать за ней из безопасного места.

Мы отнесли этот пух в гостиную, и я поговорил с ними обоими. «Спасибо вам огромное за спасение этих малышей».

«Я буду скучать по ней. Я знаю, что она попадет в хороший дом, но сегодня вечером я все равно буду думать о ней».

Брайант положил свою руку на руку Стиви. «Она любит всех наших спасательных малышей».

— Я позвоню и сообщу, как у нее дела, — пообещал я.

«Ха! Сегодня вечером ее будут много обнимать и целовать», — сказал Кристофер. «Я так рада, что мы встретил вас, ребята, и большое спасибо за то, что любите ее».

У меня была переноска с мягким одеялом внутри, но я ее туда не положила. Она была счастлива лежать, свернувшись калачиком в своем новом одеяле у меня на руках. Даже когда Кристофер завел машину, она просто мурлыкала и пряталась в мягкости.

Как и обещал, чуть позже я позвонил Стиви. «Она такая красивая. . . а наши коты просто холодные. Они делают свое дело и позволяют ей играть.

«Я могу сказать, что ее ждет счастливая жизнь. Ох... приятный человек связался с нами по поводу Уно и Доса, так что, похоже, у них будет общий дом. Спасибо за звонок.»

«Спасибо, что любили их и присматривали за ними, когда они были такими маленькими».

2. Может ли это быть правдой?

В те первые недели Навар старался всегда быть рядом с ней.

Он не трогал ее, не спал с ней и даже не играл с ней. Он просто оставался там, где мог видеть, что она делает. Она не уходила далеко, поэтому иногда он запрыгивал на спинку дивана и мог наблюдать за ней в гостиной и солярии. Он также сидел на скамейке на нашей удобной веранде, пока она гонялась за садовыми клопами. Когда она была во дворе, он последовал за ней, а затем лег рядом. Было похоже, что он вздремнул, но это не так. Он всегда знал, где она.

В первые пару дней в своем новом доме Гекльберри много косо смотрела на своего котенка. Он похоже, его не волновало ее присутствие, он просто не хотел, чтобы она приближалась слишком близко.

Девушка Грей любила ее. Сначала она изучала нового котенка. Она наблюдала за ней с безопасного расстояния, а затем, через пару дней, они погнались друг за другом по дому. Иногда Брэмблберри Роуз преследовала Серую Девочку, а потом они оборачивались, и Брэмблберри бежала так быстро, как только могла, чтобы уйти от своей старшей, серебристо-серой сестры.

Я хотел собрать как можно больше ее детских фотографий и сделал как можно больше для ее альбома. Она была такой очаровательной; было легко сделать ее хорошие фотографии.

Ночью она забиралась на мою подушку и спала, прижав свое крошечное личико к моему. Это было так трогательно и нежно. Ее усы щекотали мне нос, и это временами меня будило. Иногда она спала у меня на голове, из-за чего я не раз усомнился в ее безопасности.

«Можете ли вы поверить, что она продолжает это делать?» Я спросил Кристофера несколько ночей спустя.

— Ну, ты ее еще не раздавил.

До того, как мы получили Брамблберри, Нэйви большую часть ночей был нашим компаньоном, но с тех пор, как она приехала, он был там каждую ночь. Казалось, он хотел присматривать за своей младшей сестрой даже ночью.

«Спасибо, что присматриваешь за нашими малышами, большой парень».

Навар закрыл свои большие зеленые глаза и откинул голову назад. Он выглядел величественно.

Однажды ночью, когда Кристофер работал в своем офисе, она играла с пушистым колокольчиком на нашей кровати. В затемненном свете экрана телевизора я мог видеть только ее силуэт. Это меня удивило.

потому что в тени она выглядела как одна из моих предыдущих кошек — мой первый котенок Земля, который жил со мной за много лет до того, как я встретил Кристофера.

Земля была необычайно красивой и чрезвычайно разумной. Хотя она и была чистокровной абиссинкой, в этом мире она была нежелательна. У нее был внешний вид, который ее заводчик считал нежелательным, и именно поэтому она стала моим котенком. Красная или румяная Земля имела пронизательные зеленые глаза, а лицо ее было круглым, а не треугольным. Мне сказали, что некоторые заводчики хотели, чтобы у их абиссинцев были большие заостренные уши, расположенные ближе к голове кошки. Уши у нее были скорее типичные, чем заостренные, и располагались на макушке, как у большинства кошек. Но лучшей частью ушей Земли были темные пучки на кончиках, которые придавали ей немного дикий вид, и это то, что мне в ней очень нравилось. Временами мне казалось, что из-за этой дикой шерсти она похожа на рысенка.

Когда она выросла, я узнал, что Земля будет гоняться за зеленым виноградом, который я катал по полу. Зеленый цвет винограда соответствовал зелени ее глаз, и это было так приятно видеть — словно случайное произведение искусства — когда она держала его во рту. Она приносила мне виноградину, осторожно держа ее между зубами. Она делала это несколько раз для переброса, пока, наконец, не съедала его. Тогда мне было интересно, сколько кошек сделали это.

Земля была моим лучшим другом и наставником. Я очень любил эту кошку, и она была со мной долгие замечательные годы. С нашими друзьями-животными все всегда заканчивается слишком рано. Когда она перешла к Ангелам, Земля оставила мне корзину, полную ценных уроков жизни и любви. Самым важным подарком, который подарила мне Земля, было то, как приятно было открыть свое сердце любви к животному. От нее я узнал, что животные могут быть нашими настоящими друзьями и как легко их беречь и всегда быть к ним добрым.

Что ж, в теневом изображении Брамблберри Роуз было сходство с Землей, и это произошло снова несколько недель спустя. Была ли связь между тем, что я увидел, и тем, что я почувствовал, когда впервые взял в руки Brambleberry Rose? Я задавался вопросом: «Может ли это быть правдой?»

Кристофер снова работал в своем офисе, когда это произошло во второй раз.

«Помнишь, я рассказывал тебе, как увидел лицо Земли в тени Брамблберри Роуз?»

"Привет любовь моя." Он делал наброски проекта дома, и я видела, что он глубоко задумался, поэтому поцеловала его. "Спроси меня снова."

«Ха, извини. Помнишь, как однажды ночью я увидел Землю и Брэмблберри на нашей кровати?»

"Ах, да."

«Это случилось снова. Мы играли, и вдруг мне показалось, будто я смотрю на Землю, а не на Брэмблберри».

Кристофер ничего не сказал. Он знал больше об эзотерических дисциплинах, и я подумал возможно, он слышал о чем-то подобном.

«Это что-то?»

«Как ты думаешь, Земля посещает тебя?» – спросил Кристофер.

«Как будто они одинаковые. . . что? Это вообще возможно?»

«Я слышал, что животные могут возвращаться после смерти, так может быть, Земля перевоплотилась?»

3. Пожалуйста, нет!

Кристофер хотел обновить нашу прекрасную веранду, поэтому организовал для нашего друга Лорен, которая умела работать с деревом и камнем, пришла и помогла.

Было позднее утро, теплое, и мы с ней клали восстановленные старинные красные кирпичи на деревянную террасу, ведущую к нашей входной двери. Мы с Лорен сосредоточились на вращении кирпичного узора на широких деревянных досках. Люди, жившие в доме до нас, вырезали в деревянной поверхности круглое отверстие диаметром около семи дюймов рядом с входной дверью. Никто из нас ничего не мог видеть, когда смотрел в эту темноту. Мы измерили и обнаружили, что кирпичи полностью покроют его. Брэмблберри, или Малышка Брамблс (одно из ее новых прозвищ), было несколько месяцев и было совершенно драгоценно. Она развлекала нас, пока мы работали на солнышке.

У нее был толстый животик, ноги, которые начали удлиняться, и разные полоски по всей детской шубе. Она исследовала все: забиралась на мебель, пряталась за листьями горшечных цветов и играла со всеми садовыми жуками, когда их находила.

Совершенно внезапно и без предупреждения меня охватило ощущение, что мой котенок находится в Опасность. Я оглянулся и не увидел, чтобы она где-нибудь играла.

«Вы видели Брэмблберри за последние пару минут?»

«Она только что была здесь, но нет. . . куда она пошла?»

«Вы видели, как она ушла? Кто-нибудь из других кошек появился?»

Входная дверь была открыта, чтобы она могла войти в дом. Навар свернулся калачиком на ковре у входа. «Вы знаете, где находится Брэмблс? она зашла внутрь?»

Навар, похоже, не беспокоился.

«Бэби Брамблс? Брамблберри Роуз?»

Ничего, ни звука.

Я прошел через дом, Лорен была на крыльце, и мы оба звали ее по имени.

«Эй, Брэмблберри, можешь, пожалуйста, вернуться домой?»

Я как бы усмехнулся, но мой желудок начал опускаться. Я вернулся на крыльцо и осмотрел каждый предмет мебели и каждый глиняный горшок. Я обогнул угол дома. «Бэби Брамблс? Брамблберри Роуз?

Я посмотрел на улицу, которая все утро была почти тихой, и тихо сказал: «Пожалуйста, нет!» Но я ничего не увидел, когда прошел через ворота и обыскал обе стороны улицы.

Я подумал о темноте под вырезом в палубе, и мне захотелось узнать, есть ли у нее находился под домом.

Что это за чувство? Когда твое сердце берет верх и заставляет твои ноги идти?

«Я собираюсь проверить под домом, дайте мне знать, если увидите ее».

Когда я открыл трехфутовую дверь, ведущую на земляной пол и в пещеристое пространство под нашим домом, ко мне прибежала моя маленькая Брамблберри Роза. Она была так же рада меня видеть, как и я ее. Поцеловав ее крошечное, пыльное личико столько, сколько она мне позволила — примерно три поцелуя, — я отнес ее обратно на крыльцо.

«Она у меня!»

Лорен глубоко вздохнула и вздохнула с облегчением. — Где, черт возьми, она была?

«Под домом. Там довольно темно; Я не знаю, как она туда попала!»

Мы с Лорен посмотрели на круглое отверстие в палубе.

— Думаешь, она прыгнула туда?

«Ха. О, Боже мой. Если да, то она наполовину обезьяна. - сказала Лорен.

«Давайте прикроем это на всякий случай. . ».

— Никаких больше махинаций, малышка. — сказала Лорен, поглаживая верхнюю часть своего пыльного маленького члена. голова.

Мы заложили кирпичом ее аварийный люк и держали ее рядом с собой.

Навар проснулся и присоединился к нам, глядя на нас, как бы спрашивая: «Ребята, вы в порядке?»

Мы не могли удержаться от смеха.

Несколько дней спустя Лорен рассказала мне, что она видела нечто похожее на мою связь с Брэмблсом между матерями и их детьми, но не с трехмесячным котенком. Сказать, что я любил Брэмблса, кажется совершенно неадекватным; стало ясно, что между нами существует связь, о которой я раньше не знал. Любовь была частью этого, но были и другие мощные и загадочные связи.

С нами во дворе жил родной зоопарк. У нас было так много рыжих и серых белок, гнездившихся на наших изящных калифорнийских дубах, ворон, которые прилетали большими группами, устраивая всевозможный шум, несколько енотов, которые тусовались на наших 100-футовых соснах, и множество маленькие птички, которые пели и развлекали нас и наших котят.

Сами деревья были просто красивы: наш двор покрывали более двадцати 100-летних величественных дубов. Днем они действовали как зонтик, защищая нас от солнца, но ночью в пятнистом лунном свете они казались мудрыми, мистическими существами. Вероятно, это были стражи.

Один дуб, который рос у нас на заднем дворе, разветвился на шесть отдельных деревьев и рос из-под нашей кухни. Дом был построен прямо над деревом, и дерево, похоже, не возражало.

Эти деревья росли очень близко к нашему дому и давали нашим котят и белкам дорожную сеть через наш двор. Они могли бегать и прыгать с дерева на дерево и на нашу крышу, не касаясь земли. Какой чудесный звук был внутри, когда по нашей крыше бегали несколько белок или котят. Это походило на дружную труппу тварей. В большинстве наших комнат у нас были большие светлые окна в крыше, и иногда по утрам казалось, что кто-то маленький и похожий на белку играл на них. На склоне световых люков виднелись отпечатки лап и ооочень длинные следы скольжения.

Здесь было как минимум двенадцать столетних сосен. Срок их службы подходил к концу, потому что их посадили примерно в то время, когда в 1902 году был основан наш город. Одна из этих высоких сосен служила хранилищем для желудей. В коре со всех сторон сверху донизу были просверлены сотни, а может, и тысячи отверстий, набитых желудями, а также отверстия побольше в стволе, где гнездились желудевые дятлы.

Это было в ничем не примечательное тихое воскресенье — после обычного цирка пения птиц и кормления белок — и как раз в начале дня я внезапно осознал, что прошло несколько часов с тех пор, как я видел Брамблберри.

Она играла на улице с другими детьми, но поздно утром вернулась в дом, и я не помню, чтобы она снова выходила из дома.

По пути в кабинет Кристофера я заглянул в каждую комнату.

— Ты видел Брэмблса?

«Ах. . . нет, не с сегодняшнего утра. Навар здесь?»

Я нашел нашего большого черного мальчика дремлющим в солнечной луже в нашем солярии.

– Нэйви, ты знаешь, где Брэмблс?

Он открыл свои зеленые глаза и посмотрел на меня, но ничего не ответил.

Я осмотрела каждую комнату более внимательно. Я осмотрел весь дом — под кроватями, в шкафах, на полках, за дверями, где бы она ни находилась.

«Ежевика!»

«Ежевичная роза».

«Мисс Б.»

«Бэби Б.»

Я назвал почти все ее имена и пытался выманить ее из укрытия, тряс мятыми пакетами с ее лакомствами, но не смог ее найти.

Двери во двор были закрыты, а Кристофер большую часть утра читал в своем кабинете, так что я предположил, что она тоже не вышла из этих дверей.

Гекльберри бездельничал у одного из высоких окон, выходивших во двор, Девушка Грей дремала в туннеле, а Брэмблс все еще находился в самоволке.

Я снова начал обыск комнаты за комнатой с сумкой с лакомствами в руке. Под кроватями, в шкафах, на полки, я даже заглянул внутрь каких-то пушистых тапочек. . . но нет Бэби Б.

Я решил выйти на улицу и убедился, что входная дверь за мной закрыта.

«Ежевика!»

«Бэби Брамблс. Бэби Б. Я тихо звал ее, тряс ее сумку с лакомствами. увидеть ее где угодно. . . но я этого не сделал»

Она не была на крыльце, не в купальне для птиц, не спала в щепках коры. Ее не было на крыше, а у меня закрутился живот. Мне пришлось напомнить себе о необходимости дышать. После долгого, как мне казалось, безуспешного обхода нашего дома, я вышел через сделанные вручную деревянные парадные ворота с вырезом в виде сердца, который сделал для меня Кристофер, на ленивую улицу перед нашим домом. Несколько соседей наслаждались утренней прогулкой.

«Вы видели маленького, очаровательного, серого, золотисто-полосатого и пятнистого котенка?»

«Нет, ты потерял котенка?»

— Ох, чувак, я не могу ее найти.

"Сколько ей лет?"

"Несколько месяцев."

«О, она еще маленькая. Она вышла из дома?»

«Я так не думаю». Должно быть, было очевидно, что я обеспокоен.

«Поищите там, где, по вашему мнению, она не будет. В таком состоянии они могут прятаться в носке маленький." Она понимающе улыбнулась, как будто была там, где был я. — Ты найдешь ее.

Мне очень понравились мои хорошие новые соседи.

Я вернулся внутрь. "Ты видел ее?"

«Нет, я проверил прачечную и все вокруг своего стола». Кристофер был обеспокоен, но не расстроен.

Я был почти расстроен.

Я начал доставать вещи из шкафов, комнату за комнатой. Обувь была легкой, так как я мог видеть в них, но чемоданы, одеяла и все остальное вылезло.

После, казалось бы, часа расследований, я подобрал верхнюю часть стопки сложенных одеял в шкафу в кабинете Кристофера и знаете что?

Между слоями, без малейшего намека на ее хвост или лапы и беззвучно, я обнаружил Брамблса, свернувшегося в теплый клубок и крепко спящего. Она была укутана теплой мягкостью и полностью потеряла сознание. Сомневаюсь, что она услышала, как я зову ее по имени или грохочу по ее соблазнительным пакетикам с лакомствами.

«Она у меня есть!»

Я схватил ее и поцеловал, но ей это не понравилось. Может быть, она думала, что если поднимет свои лапки к моему лицу, я остановлюсь.

Кристофер присоединился к нам, и мы вместе с ней приготовили сэндвич с котенком. Она суетилась и немного возразил, но он поцеловал ее крошечное личико и немного засмеялся, нежно отругав ее.

«Жаль, малышка. Не прячься снова. Он взъерошил рукой мех на ее макушке.

— Твоя мама так волновалась за тебя.

Он снова поцеловал ее, проведя пальцами под ее подбородком, и я положила ее на пол.
Мы видели, как она убежала по коридору.

«Ха! Какая она умная маленькая негодяйка. Я сказал.

«Удивительно, как хорошо она пряталась».

Девушка Грей, Гекльберри и Навар даже не проснулись ради этого зрелища.

4. Ну. . . Некоторые люди приводят своих собак, верно?

Брэмблберри любила жизнь в нашем бестолковом доме из досок и обрешетки в центре Калифорнии. побережье. Столько дверей — между комнатами и выходами на улицу — и много больших окон.

Дом располагался на трех участках, большая часть которых была огорожена уникальным местным забором, так что кошки были защищены от собак; однако им пришлось бороться с енотами и желудевыми дятлами. В нашем районе в Саутленде наши кошки делились своими игрушками с енотами. Они сидели на крыльце и смотрели, как играют еноты, но по какой-то странной и неизвестной причине здесь, на Центральном побережье, дикие твари были своего рода сумасшедшими и могли убивать кошек. Днем кошек выпускали на улицу, но с приближением вечера их всех снова загоняли внутрь.

Навар Стар контролировал разум кошек, которые пытались проникнуть на его территорию, но в наш новый дом — поскольку наши дома были построены намного дальше друг от друга и поскольку вместо пальм у нас были кроны калифорнийских дубов — он также не мог видеть улицу. Деревенский деревянный забор и ворота также не позволяли проникнуть большинству других кошек.

Когда Гекльберри не был по соседству в гостях у своей подруги-кошки Анны, он любил смотреть, как Брэмблберри играет со своими игрушками и бегают по дому. Девочка Грей проводила много тихого времени, наблюдая за ней, но также преследовала ее и играла с ней в прятки.

Это были наши безмятежные месяцы; счастлив и беззаботен.

Брэмблс получил еще одно новое прозвище; Мисс Б — это был тот самый Кристофер любил больше всего. Почти в каждой комнате нашего дома у нее было так много разноцветных игрушек для котят. Мы с Кристофером научились ходить, шаркая ногами. Если бы мы этого не сделали и шли нормально, мы могли бы случайно раздавить ее игрушки.

У кошек была одна башня, где они могли развлечься в моем офисе; оно было почти пяти футов высотой, с квартиры для сна, столбы для царапания, насесты для шпионажа и пандусы для лазания. У маленького деревца в нашей гостиной было четыре уровня, устланных зеленым ковром, и шесть гибких, обтянутых джутовым шпагатом подлокотников с полосатыми качающимися шариками-колокольчиками, которыми можно было стучать. Это было немного похоже на осьминога. Брэмблс и Грей могли бы забраться на него и поиграть в тетербол колокольчиками.

Зеленый осьминог был любимым блюдом Бэби Б. Кристофер улыбнулся однажды вечером, увидев ее игру. «Это ее Китти Ю. Ей это точно нравится».

Я вплетала в него всякие подвесные игрушки, перья из нашего двора и разноцветные ленты. сетку более длинного туннеля манежа для котят и заполнил один его сегмент грудой мятой белой папиросной бумаги. Брэмблберри и Девушка Грей преследовали друг друга в туннеле. Они

отбиваясь от разноцветных качающихся отвлекающих факторов, а Брэмблберри иногда прятался под стопками бумаги. Она ждала и ждала, а затем бросалась как можно ближе к Девочке Грей или Геку и вообще терроризировала их. Она была такая маленькая, что пряталась в смятом коричневом бумажном пакете, а затем — бесшумно — протягивала лапу и удивляла их, когда они проходили мимо. Когда она сделала это с Наваром, он повернулся и уставился на нее своими огромными зелеными глазами, как бы говоря: «Я знал, что ты был там. Ты не обманул меня».

Светлые части шерсти Брамблберри были бисквитного цвета — очень похоже на шерсть лошади Паломино, и мой любимый цвет у животных. У нас во дворе не было бетона, и когда она лежала на щепках коры, ее цвета сливались друг с другом. Пока она не переехала, ее не всегда было легко найти.

«Еще до ее рождения кто-то, кто любил ее на кошачьем раю, помог ей одеться. Ее земная одежда». Кристофер сказал, сверкая глазами: «Я думаю, они подарили ей камуфляжные джемперы, сделанные на заказ».

"Я думаю ты прав! Могу поспорить, что это была Диана — она так любила котят».

Диана так долго была нашей подругой. Мы встретили ее и ее мужа-грека однажды вечером, когда ужинали в Саутленде. А потом мы узнали, что они живут через дорогу от нас. Она любила Кристофера и довольно долгое время помогала в его бизнесе. У нее всегда была одна или две милые кошки. Она попала в Рай вскоре после того, как мы переехали на Центральное побережье.

У меня был рюкзак из мягкой кожи ручной работы, и я подумал, что Брамблберри Роуз, возможно, захочет путешествовать со мной. Я засунул ее в него и отвез в магазин натуральных продуктов. Она не особо возражала, но я не думаю, что ей нравился ухабистый звук продуктовых тележек у галечного входа. Тогда я подумал о том, чтобы взять ее на одно из заседаний нашего городского совета. Наша ратуша, построенная в 1913 году, была зарегистрирована как историческое здание. Она начиналась как Епископальная церковь Всех Святых в нашем маленьком городке и была очень приятным зданием для проведения собраний. В ней были железные перила ручной работы в форме дерева, которые окаймляли вход на широкое, гостеприимное крыльцо, и старый Деревянный интерьер с высоким скатным потолком, я держал перед собой рюкзак и позволял Брэмблсу осматриваться, пока наш городской совет обсуждал важные гражданские вопросы.

"Что в вашем рюкзаке?"

«Не что, кто? Ее зовут Брамблберри Роуз».

«О, боже мой, она милая».

Кто-то еще подошел посмотреть, что происходит.

«Ты привела на встречу своего котенка?»

"Хорошо . . . некоторые люди приводят своих собак, верно?"

Брэмблс не очень-то хотела, чтобы ее гладили, и людям хотелось прикоснуться к ней, но они относились к ней с уважением. Она была неотразима.

Нашим мэром была женщина, чья собака приходила с ней на собрания и когда она встречалась У Брамблса появилась озорная улыбка. «Ты принес кошку в рюкзаке?»

Я улыбнулась.

«Конечно, ты это сделал». И она ушла, посмеиваясь, разговаривая со своей маленькой белой пушистой собачкой. — Пойдем, мистер Облако.

Пока она была еще маленькой, мы водили ее еще на несколько встреч. Кажется, ей это не нравилось, но, похоже, она и не возражала. Я быстро понял, что если я брошу несколько лакомств на мягкую замшу внутри, она будет очень рада.

Наш ветеринар был тихим и знающим человеком и любил наших малышей. Казалось, он обладал надежными и разнообразными знаниями о том, как за ними ухаживать. Он рассказал мне о некоторых малоизвестных немедицинских способах лечения моих малышей. Во время одного из ее осмотров я спросил доктора Томаса, как он стал ветеринаром.

«Я вырос в Нидерландах, и мой дедушка был ветеринаром и заботился о сельскохозяйственных животных, включая кошек и собак. У него была большая теплица, и он выращивал всевозможные травы, растения и цветы. Он делал лекарства для животных. Я учился у него».

«Вау. Это древняя база знаний. И потерянное искусство. Должно быть, у него был вид душа.»

«Он пользовался большим уважением в своем городе».

«Вы, должно быть, скучаете по нему. Мне говорили, что не все врачи — целители, тогда я этого не знал. знаю, что это значит. Похоже, твой дедушка был невероятным целителем.

Он заметил, что по мере того, как тело Брэмблберри становилось больше, ее хвост продолжал . . . И расти. растет. . . и растет.

«У Брэмблс в хвосте несколько дополнительных позвонков. Это дает ей этот длинный хвост. Это также дает ей необычное чувство равновесия. Она очень милая, — добавил он с блеском в глазах, — и у нее один из самых длинных хвостов в истории домашних кошек».

«Брэмблберри Роуз входит в комнату, и через пять минут появляется ее хвост».
Кристофер заявил с милой улыбкой.

Она закончила Китти Ю и пошла к деревьям в нашем дворе. Сначала она просто подбегала к ним и хваталась за них, как будто боролась, но вскоре научилась ориентироваться в этих больших извилистых ветвях, растущих вбок. Поскольку наш двор был покрыт вековыми калифорнийскими дубами, у нас было много этих близких к земле, извилистых боковых ветвей, которые идеально подходили для того, чтобы котенок убегал.

Все наши кошки лазили по деревьям, но когда Брамблберри была еще маленькой, началось происходить что-то новое. Она начала прыгать. Она умела прыгать с ветки на ветку, как и аборигенная серая, и привозная рыжая белка, жившая у нас во дворе. Ее братья и сестра не смогли этого сделать. Они сидели на земле и наблюдали за ней.

Когда она подросла, она поднялась выше и начала прыгать с веток поменьше на крышу нашего дома. Что было примечательно в этом, так это то, что ветка уходила от того места, где она балансировала, когда она спрыгивала с нее. Я видел это пару раз, пока работал в офисе. Однажды днем Кристофер был дома, когда она начала лазить по деревьям на нашем заднем дворе. Я подумал, что она могла бы снова проделать свой волшебный полет.

«Кристофер, возможно, ты захочешь приехать и посмотреть на Брэмблса». Он вошел в мой кабинет и видел, как она забралась выше, чем другие наши котята. «Она собирается прыгнуть». - мягко сказал я.

Она балансировала на горизонтальной ветке диаметром около трех дюймов прямо за окном моего офиса.

Она внимательно посмотрела на крышу и замерла.

Потом она запустилась!

Все, что мы видели, это то, что ее хвост исчез за карнизом. Мы услышали, как она пробежала по коньку нашей скатной крыши, и она исчезла.

"Ух ты. Я никогда не видел ничего подобного». Глаза Кристофера расширились от удивления. «Она необыкновенная».

Самое удивительное в ее кошачьем паркуре то, что она находилась почти в двадцати футах от земли и измеряла не только расстояние, которое могла видеть, но и расстояние, которое создавала своим прыжком. Она была точна и элегантна. Она была уникальной и просто невероятной, летая по воздуху, как опытный воздушно-десантный артист.

— Знаешь, что это такое? Я спросил.

Он посмотрел на меня, но не ответил.

«Это Мистер».

"Ты прав." - воскликнул он. «Ее имя определенно Брамблберри Роуз, но ее дух — Мистер».

Те дни в нашем прибрежном поселке, население которого составляло около 3000 человек, были в отличие от всего, где мы жили раньше. Наш дом находился в двух лесных кварталах от города: мы могли пройти пешком до утреннего кофе, парка, домов наших друзей и театра под открытым небом. Дома не были похожи друг на друга. Большинству из них было около 100 лет, и они располагались на больших участках. Во дворах была не трава, а цветы, сады, небольшие лесные массивы деревьев и щепки коры. Распространенным материалом для ограждений были настоящие виноградные колья из виноградников. Дворы были отделаны скрученными двухдюймовыми квадратными светло-серыми корявыми палками, вбитыми прямо в землю, высотой около трех футов, с редкими диагональными опорами. Когда там, где основатели хотели построить улицу, росло дерево, они обходили его вокруг. Улицы были кривыми, без фонарей и тротуаров. У нас во дворе рядом с домом были маленькие фонарики в стиле Тиффани, но когда солнце зашло, на нашей улице стало темно.

Давным-давно это было похоже на жизнь в более простые времена. Кристоферу и мне это понравилось больше, чем в любом другом месте, где мы жили раньше — и, как вы помните, дорогие читатели, мы жили в очаровательном прибрежном поселке к югу от Лос-Анджелеса, прямо на берегу океана, на северном берегу Оаху, Гавайи. .

Большинство утра в нашем маленьком пляжном городке начиналось с пения птиц. У нас было так много видов птицы, что утренний хор содержал множество голосов и длился около часа. Наблюдая за ними, мы узнали некоторые виды птиц, но у нас была загадочная птица, которая по голосу напоминала щебетание обезьяны. Я понятия не имею, что это была за птица, но она издавала звуки, похожие на звуки джунглей. Мы редко слышали чаек, хотя находились в нескольких кварталах от пляжа, но наша постоянная стая больших красивых черных ворон, казалось, расселилась по ветвям довольно близко в одно и то же время. Казалось, они кричали, и было так любопытно слушать и смотреть. Если наши кошки были снаружи, когда это произошло, они исчезли. Они не убежали — внезапно их просто не оказалось рядом.

Были голубые калифорнийские кустарниковые сойки, которые дружили с нашими белками, коричневыми птицами, которые прыгали в щепу, расставив пальцы ног, ярко-зеленые колибри, желто-серые камышевки, издавшие самые сладкие щебечущие звуки, и маленькие серые милашки, которых, как мы узнали, называли хохлатыми синицами и у которых были заостренные головы. Все они ладили, но у черно-белых дятлов были другие цели. Они хотели всю еду себе. Они прогоняли других птиц. Это они покрыли наши сосны дырочками, которые заполнили желудями. Они были поразительно графичны, имели очень резкую черно-белую окраску и ярко-красную шляпу на затылке, как у еврейского ямака.

Однажды, когда мы с Кристофером сидели на кухне, мы увидели группу дятлов, шпионящих за нами. о наших друзьях-белках. Похоже, они собирали информацию о продовольственной ситуации. Некоторые из них вскрикнули, на деревьях появилось еще несколько дятлов, а затем они запрыгнули на ветки деревьев, чтобы подобраться поближе к нашим друзьям-белкам. Внезапно, словно по какому-то бесшумному сигналу, они начали бомбить с пикирования рыжих белок, которые ели черные семечки у нашего кухонного окна.

Это выглядело как скоординированный маневр полета, очень похоже на те авиашоу, которые мы посетили.

"О чувак. Наши белки пострадают». Я встал, чтобы пойти на наш задний двор и побежать. помеха для них.

«Это похоже на войну. Эти парни похожи на Зеро!»

«Что такое ноль? И где наша стая ворон, когда они нам нужны?»

Лицо Кристофера исказила почти гримаса. «Ноль» — так мы называли японские самолеты, летавшие во время Второй мировой войны». Возможно, вы помните, дорогие читатели, что Кристофер был преданным пилотом, а его отец служил в Европе во время той войны.

«О, те, у которых на крыльях красная точка?»

«Да, и на борту самолета. Эти птицы похожи на тех боевых птиц. Ой . . . ты знаешь, как называется стая ворон?»

"Скажи мне."

"Убийца."

«Убийство ворон? Seriously? Это то, что нам нужно сейчас. Наша банда пришла с мыслью об убийстве . Знаешь ли ты, как называется группа кошек?»

"Наша семья?" На его лице была дурацкая ухмылка.

"Я тоже люблю тебя, детка. Группа кошек называется клоудерами».

Я мог сказать, не глядя на него, что он улыбается, и с того дня мы называли дятлов-убийц Зеро.

На заднем крыльце у меня стояли два деревенских глиняных горшка, которые я наполнил упавшими сосновыми шишками, которые подобрал, прогуливаясь по дому. В одном горшке были тугие зеленые сосновые шишки, а в другом — коричневые, покрупнее и раскрывшиеся. Я назвал их бомбами и пулями. Пули были меньшего размера, и их можно было хорошо прицелить. Те, что покрупнее, выглядели более угрожающе, когда я отправил их в полет. Мне неплохо удавалось направлять их в ветки, где любили сидеть Зеро. Не уверен, что они восприняли меня всерьез, но они ушли после того, как я отправил парочку взлететь прямо в их шумную группу.

Солярий в нашем доме стал моим прекрасным офисом, и Брамблберри Роуз большую часть времени составляла мне компанию, пока я работал. Вдоль самой длинной стены были широкие окна, которые не открывались. С каждой стороны было по два классических старомодных окна, которые открывались для проветривания, и все они выходили на лес, похожий на парк. На другой длинной стороне были внутренние окна и французские двери, ведущие в нашу гостиную. Подоконники имели глубину около девяти дюймов и были сделаны из той же конструкции из досок и реек красного кедра, что и стены и потолок. Эту комнату не побелили, как гостиную. Это было действительно похоже на пребывание в домике на дереве и в одном из любимых мест Брэмблберри в нашем доме. Было так тепло, а подоконники были достаточно широкими, чтобы на них мог заснуть котенок. Она была там с птицами в той комнате.

В один из таких дней я поднял глаза и увидел, как мой котенок качается на уступе. один из тех широких подоконников со шнурами на шее. Брэмблберри изо всех сил пыталась распутаться. Ее маленькие ножки тряслись. Передними лапами она пыталась дотянуться до душивших ее шнуров. Она не могла издать ни звука, потому что не могла дышать.

Я не мог двигаться достаточно быстро! Я вскочил из-за стола, схватил ее и удержал. и держал ее . . . ее.

«О, дорогой Господь, спасибо, что позволил мне быть здесь». Я пытался вернуть сердцебиение в норму где-то рядом с нормой. Я имел. Был. Испуганный!

Мне не хотелось думать о том, что могло бы случиться, если бы меня не было дома или я просто находился в другой комнате. Мне казалось, что это был как минимум второй раз, когда она могла пойти домой, чтобы побыть с котиками Ангелами.

Кристофер был на работе, но я все равно позвонил ему.

«Брэмблс чуть не умер».

"Что? Позвольте мне переехать в другое место, где я смогу вас лучше слышать. Что случилось?"

«Я работал в своем офисе, и, очевидно, она играла с пластиковыми шариками на концах шнуров оконной шторы. Они были связаны вместе и, Боже мой, образовали петлю на ее шее. Кристофер, она скатывалась с уступа, пытаясь выбраться на свободу!»

— С ней все в порядке?

"Кажется."

"Ты?"

«Думаю, мне нужен шоколадный торт».

— Знаешь, я закончу здесь примерно через сорок пять минут. Если хочешь, мы можем пойти в кофейню.

"Мне бы понравилось это. Я буду держать ее, пока ты не приедешь. . . Спасибо я люблю тебя."

"Я тоже тебя люблю. Поцелуй ее."

Излишне говорить, что я развязал каждый из этих шнуров, и они остались такими.

Примерно в это же время Брэмблс решила, что ей не нравится моя камера, и ушла, как только увидела, что я приближаюсь к ней с ней. (Да, дорогие читатели, это были дни, когда камеры мобильных телефонов еще не замолчали.) Если бы я попытался сфотографировать ее спящую, она бы услышала щелчок затвора и просыпалась; она вставала и уходила, поэтому у меня было много фотографий ее хвоста.

Когда Брэмблс было около семи месяцев, дни были длинными, а ночи теплыми. Кристофер и я увидели что-то странное на краю нашего участка.

"Кристофер!" Это был полусшепот, полукрик. Он был в гостиной, рядом с моим офисом, была ранняя ночь, на улице темно.

"Как дела?"

— Посмотрите, около двух часов! Похоже, он находится на границе нашей территории.

"Ой . . . Господин."

"Что это такое?" Мой голос почему-то охрип. Большие зеленые глаза выглядели так, будто они находились примерно в трех футах над землей и, казалось, смотрели на нас. У нас во дворе не было света.

«Я думаю, что это рысь».

«Они все внутри, верно?»

— Да, позвони в полицию.

"Действительно?" Я бы не подумал об этом.

"Ага."

Так я и сделал. Возможно, вы помните, что мы жили в очень маленьком городке и располагались в нескольких кварталах от полиции и пожарной части. Установив, где мы живем, диспетчер поблагодарил нас и сказал: «Сейчас подъедет патрульная машина».

Я схватил Брамблс и посадил ее на подоконник, чтобы посмотреть на ее реакцию. Она пошла по полной тревога; не двигаясь, ее глаза расширились и сосредоточились на зеленых глазах, которые, казалось, смотрели на нее. Шерсть по всей спине встала дыбом, уши были обращены вперед, а хвост был в полном пушке.

И действительно, через несколько минут мы увидели очень тихую патрульную машину полиции, проехавшую мимо нашего дома и продолжающую движение по темной улице. Кристофер включил и снова выключил свет на нашем крыльце. — Это даст им понять, что это мы звонили.

А потом они снова проехали мимо. Они находились в режиме скрытности.

Через несколько минут домой пришла двоюродная сестра нашей соседки Дины. Он приехал на неделю из другого штата. Мы видели, как он припарковался на подъездной дорожке, и наблюдали, как включился свет на садовой дорожке, когда он подошел к их входной двери. Я дал ему несколько минут, а затем позвонил ему на домашний телефон.

"Ага?"

«Эй, это твой сосед. Ты видел что-нибудь сегодня вечером у себя во дворе?»

Его голос немного дрогнул. «Да, я видел зеленые глаза, преследующие меня, когда я шел по тропинке! ЧТО ЭТО БЫЛО?»

«О боже», — это было лучшее, что я мог сделать.

Он закричал: «Какие ЖИВОТНЫЕ у вас здесь?»

— Это могла быть рысь. Кристофер сказал. У меня был звонок по громкой связи, и он не смог помочь немного посмеяться.

"Ты в порядке?" Кристофер хотел помочь, если бы это было необходимо. — Полиция была рядом.

"Хорошо. Но сегодня вечером я НЕ пойду туда снова!"

— Хорошая идея, — усмехнулся Кристофер. На его нынешнем рабочем месте водились рыси.

Глаза пропали, никто не пострадал, и все наши котятки были в безопасности. Брэмблс сидел, застыв, на выступе. И она не хотела, чтобы ее брали на руки или гладили.

Я тихо произнесла благодарственную молитву Ангелам нашего котенка: «Спасибо за предупреждение».

На следующее утро мы встретились в соседних дворах с кузиной Дины и посмеялись над этим, но нас насторожили. Опасность была реальной.

5. Посмотрите на этого ребенка! Это похоже на маленькую рысь

Когда Брэмблберри Роуз было около десяти месяцев, произошла еще одна необычная вещь. Утром Навар Стар вышел к нам во двор и вернулся домой с укусом передней ноги. Как я упоминал ранее, он не дрался и даже не приближался к другим кошкам.

«Нэви ранен. Проверь это.»

«Давайте отвезем его к доктору Томасу. Можете ли вы позвонить и сообщить им, что мы уже в пути?»

Во время поездки Кристофер спросил: «Как, черт возьми, это произошло?»

«Это загадка, не так ли?» Поскольку он был таким мягким чуваком и любил быть рядом, я держал Нэйви у себя на коленях.

Молодой, милый ветеринарный врач придержал перед нами входную дверь: «Доктор будет с вами в минуточку. Вы можете подождать в средней смотровой комнате.»

Пока мы были там, мы увидели котенка, сидящего в одном из вольеров. Это было похоже на детеныша рыси. Это было темно-серо-белое существо с тигровой полосой и белым молочным ртом.

— Ты видишь этого котенка?

«Посмотрите на этого ребенка. Оно похоже на маленькую рысь».

«Какой милый котёнок!»

Доктор Томас осмотрел лапу Навара и сказал нам: «С ним все будет в порядке; это всего лишь маленькая рана. Я перевяжу его и дам ему антибиотики». Он проверил другие лапы Нэйви. «Раньше он не был здесь из-за травмы. Что случилось?»

"Хороший вопрос." Кристофер положил руку на голову Нэйви; Навар был его особенным котенком любовью. «Это впервые. Он вышел во двор и вернулся таким. Мы ничего не слышали».

«Это не кошачий укус», — сказал доктор Томас. «Это от животного».

Кристофер посмотрел за пределы смотровой комнаты на дикого на вид ребенка. «Это, конечно, милый котенок.»

— О да, ей нужен дом.

Я не думал, что это вариант. Я верил, что у всех животных в его клинике есть дома. Тогда же я узнал, что доктор Томас работал волонтером во многих местных организациях по спасению животных. Он также спасал собак и кошек.

«Когда ей было шесть недель, у нее были сломаны обе задние ноги. Наши местные друзья-животные нашли ее и позвонили мне. Я привез ее сюда и уже дважды оперировал ее. Она стабильна, но все еще выздоравливает».

«О, — продолжил он, — ее зовут Милли».

Кристофер и я посмотрели друг на друга. «Хочешь еще одного котенка?»

"Да."

Он ответил так быстро, что я был удивлен. Было ясно, что мы оба влюбились в нее.

«У нее есть дом», — сказал Кристофер доктору Томасу.

Это не то, что мы думали, что произойдет в тот день. Дорогой читатель, ты когда-нибудь думал, что происходящее происходит по какой-то причине?

— Ты сможешь забрать ее после рождественских каникул.

На следующий день был сочельник, и я знал, что его офис будет закрыт.

«Можем ли мы забрать ее сегодня позже?» Я был так рад привезти ее домой. Не было как же мне хотелось оставить эту маленькую красавицу за решеткой на три дня праздника. Для меня не имело значения, в каком дружелюбном и любящем месте она находилась.

«Мои сотрудники должны оставить ее сегодня вечером».

Он вышел из экзаменационной комнаты, что-то обсудил со своим сотрудником, а затем вернулся. — Ты можешь прийти и забрать ее завтра около полудня?

Так у нас появился пятый котенок. В канун рождества.

Нам нужно было имя для нашей новой кошечки, и мы решили оставить часть ее имени прежней. Мы попробовали несколько вариантов. Поскольку она не могла ходить, как другие наши котят, но мы верили, что когда-нибудь она сможет — на Земле или среди звезд — Кристофер предложил Хэлли. Мы приземлились там после самой известной падающей звезды — кометы Галлея. Я написал это по-другому — Хейли.

Я не мог не подумать, что если бы Навар Стар не был укушен, мы бы не были в тот день в кабинете доктора Томаса. Поскольку из этой смотровой комнаты выходили окна на эти конуры, если бы мы были в одной из других смотровых комнат, мы бы ее не увидели. Мы подумали, что была причина, по которой Нэйви привел ее к нам.

Брэмблберри Роуз сразу полюбила свою новую младшую сестричку, как и другие наши дети. Брэмблберри и Хейли играли и спали вместе. Брэмблберри была лучшей старшей сестрой. Брэмблберри Роуз и Хейли родились в один год, с разницей примерно в семь месяцев, и внешне были похожи друг на друга.

Иногда днем Девушка Грей спала рядом с Хейли, как бы защищая ее от чего-то, чего мы с Кристофером не могли видеть. Мы впервые видели, чтобы Грей делала это, поскольку обычно большую часть времени она держалась особняком.

Иногда мы называли нашего нового котенка «Хейли, Хейли, Хейли», и с ее белым ротик у нее был такой милый; она постоянно выглядела так, будто только что допила молоко.

Брэмблс была еще маленькой и драгоценной, но она была полна решимости. Я думаю, что это была Tortitude часть ее наследия. Как только она сосредоточится на чем-то, ее уже не остановить. Кошки, включая маленькую Хейли, вышли на улицу днем, и я позвал их всех, пока не стемнело. Но Брэмблберри стала выходить на улицу вечером позже, чем другие наши кошки.

Ну, конечно, этого не произойдет.

Меньше всего мне хотелось потерять котенка. Каждую ночь я не ложился спать все позже и позже, звоня ей, пока она не прибежала через кусты.

Поскольку она, казалось, была полна решимости бродить, я решил поставить ей чип для идентификации у доктора Томаса. Когда мои переговоры с ней оказались безуспешными, я начал держать ее дома после позднего обеда. Это изменение в ее графике не сделало ее счастливой. Но поскольку ее опоздание было чем-то новым, я заверил ее, что ей снова разрешат выйти на улицу с братьями и сестрами.

«Помнишь те зеленые глаза, которые ты видел? Мне нужно, чтобы ты был дома, когда на улице темно. Я позволю тебе снова бродить, когда это будет безопасно, обещаю.

Она отвернулась от меня.

«Я обещаю тебе, дорогая, ты снова будешь снаружи».

В один из вечеров, когда я держал ее дома, я решил сыграть с ней в новую игру. Я задавался вопросом, достанет ли она игрушку, поэтому скомкал бумагу в шарики и швырнул их, но ей это было неинтересно. Я швырял ей игрушки-мышки, но после того, как она отбивала их, она просто кусала их и трясла. Однажды вечером я покатал по полу зеленую виноградинку — и она побежала за ней. Я не мог поверить в то, что видел. Когда Навар Стар увидел виноград, он его совершенно не заинтересовал.

Гекльберри Мун и Серая девочка больше интересовались бегом Брамблберри, чем погоней за зелеными фруктами. Хейли смотрела без интереса. Они гонялись за игрушками, которые я бросал, но не за фруктами.

Но Брамблберри Роуз пробежала по полу, схватила в рот круглую виноградинку и принесла ее мне. Конечно, мне было интересно, сделает ли она это снова. Когда я снова скатал виноградинку, она побежала за ней и еще раз принесла мне обратно.

Кристофер был дома. — Хочешь увидеть что-нибудь крутое, детка?

Он вошел в нашу гостиную.

«Посмотрите, что она делает».

Брамблберри Роуз сделала это снова — она гонялась за зеленым виноградом по ковру в гостиной. и принесла мне обратно во рту. Было так прекрасно видеть ее необычные цвета с нежно-зеленым оттенком во рту.

«Брамблберри ловит лучше, чем некоторые собаки, с которыми я работал». Улыбаясь, он добавил: «Интересно, поможет ли она мне в будущем, если я научу больше собак аспирации?» Ранее в своей жизни, помимо собственных собак, он также дрессировал несколько собак-поводырей для слепых.

Брамблберри догнал еще несколько виноградин; было ясно, что она знала, что нужно сделать. Но как? И да, зелень ее золотисто-зеленых глаз прекрасно сочеталась с зеленью винограда. Она их не ела; она просто продолжала приносить мне каждую виноградинку, чтобы еще раз бросить ее, пока виноградина не размялась и ей не захотелось новую.

Я попробовал еще раз, но ни одна из наших кошек ничего не принесла.

«Я знаю, о чем ты думаешь. Я помню, когда ты сказал, что у тебя такое чувство, что ты знал ее раньше».

«А потом я увидел эту штуку, похожую на лицо Земли, наложенную на лицо Брамблса».

— Как ты думаешь, она могла быть Землей?

"Я не знаю. С вами когда-нибудь случилось что-то подобное?"

Кристофер ненадолго поднес руку ко рту, думая: «Нет, я этого не делал, но это совсем другое дело! Что-то не так».

«Она несет с собой целую вселенную. Кто знает, как далеко это зашло?»

«Дело даже не в этом — у вас двоих странная и чудесная связь. Есть что-то особенное в Brambleberry».

Он выглядел так, словно рассчитывал на что-то важное: «Возможно, ты знал друг друга раньше. Может быть, она была вашей кошкой раньше или в более ранней жизни? Понятно, что это глубокая любовь».

«Ну, это что-то новое; Я этого раньше не чувствовал, не видел и не слышал об этом».

Позже я подумал: серьезно, сколько кошек собирают зеленый виноград?

У нас была самая милая кошачья семья, и все ладили. Было так весело иметь пять котят. Как и ожидалось, Навар Стар оказался старшим братом-защитником. Ему понравился наш новый малыш. Он не хотел с ней играть; как я уже говорил, он не играл. Это был не его стиль, но он наблюдал за ней, и когда она зашла слишком далеко в наш двор — слишком близко к краю — он как бы кружил перед ней и разворачивал ее. Это было что-то прекрасное. Если вы не знали, о каких кошках идет речь, вы могли это пропустить, но мы с Кристофером иногда видели, как он загонял ее в загон.

Однажды поздно вечером мы сидели на крыльце.

«Он делает это снова». Кристофер сказал.

Хейли вышла через подъездную дорожку к лесу, состоящему из больших дубов и высокой травы. Она понятия не имела, что мы видели там зеленые глаза до ее прибытия. Навар как бы скользнул по верху подъездной дорожки рядом с широкими воротами и, не привлекая внимания к тому, что он делает, встал между ней и границей двора. Это было необычно наблюдать.

— Она знает, что он это делает?

«Я не думаю, что она это делает. Я думаю, она просто видит его и оборачивается. Она знает, что он не будет с ней играть».

Поэтому она помчалась обратно по подъездной дорожке, где была в безопасности, а Навар подлетел к крыльцу и вошел в гостиную через открытую входную дверь.

Гекльберри был просто добродушным, всем нравился, любил Навара и казался очень счастливым мальчиком. Он все еще навещал свою кошачью подружку Анну. Она не приходила к нам домой, но Дина рассказала мне, как Багс просто бродил, и они вдвоем играли и сидели на крыльце.

Одним солнечным весенним утром, когда я работал в своем офисе, я посмотрел на парковую зону рядом с моим офисом и увидел около двадцати белок, копающихся в покрове щепы. Это было место, где мы раньше парковали машины, поэтому оно было большим и не имело никаких насаждений. Внезапно один из них начал прыгать, а затем другой начал прыгать, и они начали кувыркаться.

— Кристофер, ты должен это увидеть.

Мы сидели и смотрели, как белки копают, а затем начали вести себя так, будто они галлюцинации. Им было так весело гоняться друг за другом, очень быстро взбираться по дубам, а затем спрыгивать вниз. Мы наблюдали за белками каждый день, и это было что-то новое.

— Ты знаешь, что они делают?

«Кажется, они что-то выкапывают, наверное, желуди. . . возможно, в сезон дождей на них растет грибок, из-за которого они становятся пьяными. Они младенцы.

"Как вы можете сказать? Мне они все кажутся одинаковыми».

«Те, кто это делает, меньше».

Это развлечение продолжалось несколько часов, и белочкам оно, похоже, понравилось.

Вероятно, пройдет как минимум еще один сезон белок, прежде чем я смогу идентифицировать бельчат, но было определенно весело наблюдать, как они бегают, прыгают и кувыркаются.

Брамблберри Роуз, Девушка Грей и Хейли иногда преследовали друг друга. Звук их лап, стучащих по деревянному полу, был радостным грохотом. Иногда Брэмблберри Роуз и Хейли катались и боролись на коврике в гостиной.

Мы с Кристофером пошли в наш любимый зоомагазин и купили Хейли сумку, полную новых игрушек; колокольчики, жевательные штуки и искусственные мыши, которых она могла бы назвать своими.

Хейли наблюдала, как Грей играет ее музыку с помощью разноцветных жестяных банок с плюшевыми мишками, и, когда Грей ушел, подошла посмотреть, не хочет ли она поиграть с этой игрушкой. Она положила свои большие рукавицы в корзину и передвинула банки с мишками — они издавали свой волшебный, почти музыкальный звук, но Хейли, должно быть, решила, что это ее не интересует. Она убежала искать свои новые игрушки.

Она спала и играла в кошачьем туннеле, взбиралась на кошачью башню своим уникальным способом, шлепала качающиеся колокольчики по дереву, и все было мирно. Она, с ее детской внешностью рыси, и Брэмблс, похожая на рысь, представляли собой красивое зрелище, носившееся по дому.

Одна нога Хейли прекрасно зажала, но другая осталась прямой.

«Он не сгибается в коленях». Доктор Томас осторожно двигал ее ногой, проверяя, согнется ли она. «Я вставил туда булавку, и кости вокруг нее срослись. Возможно, это мешает колену сгибаться».

«Должны ли мы что-то сделать?»

«Мы могли бы удалить булавку. Она стабильна, и это может сработать. Возможно, нет.

Кристофер и я решили попробовать. Ей сделали еще одну операцию, и пока она восстанавливалась, мы купили для нее коляску. Он был похож на кошачий туннель, весь покрыт темно-зеленой сеткой, и был очень полезен, потому что я мог вывести ее во двор, и ей не нужно было нагружать завернутую ногу. Кристофер назвал это ее Китти-Р.В. У нее было мягкое крытое укрытие с круглым окном сзади и открытая «крыльцо», где она могла сидеть и наблюдать за всеми тварями в нашем дворе.

Когда она не была на улице и не наблюдала за птицами и белками, я мог отстегнуть часть коляски с колес и положить на нашу кровать. Днем, когда он был дома, Кристофер зашел в нашу комнату, чтобы погладить ее и принести угощения. Он часто будил ее и однажды, поиграв с ней, спросил: «Вы заметили, что она зевает до самого конца ушей?»

По прошествии времени, которое потребовалось для ее выздоровления, доктор Томас развязал ее ногу, но операция не помогла. Хейли не сможет ходить и прыгать, как другие наши кошки. Ее нога должна была оставаться неподвижной на протяжении всей ее маленькой жизни.

Она разрабатывала свой собственный способ лазания — она делала это с помощью передних ног и этих ее большие рукавицы. Она очень быстро бегала по дому. Завернув за угол, она вытянула за собой прямую ногу и побежала на трех сгибаемых ногах. Она издавала уникальный звук на паркетном полу.

«Она закидывает ногу назад, как руль. Она использует его, чтобы управлять собой. Кристофер сказал.

«Когда она в конце концов перенесет узы Земли туда, где живут звезды и кометы, она ходить просто так, как ей и было предназначено.

«Это правда, и она это делает сейчас», сказал Кристофер. «В душе она бегаёт, прыгает и играет, как все котят, которые не пострадали».

«Что вы думаете о добавлении к ее имени «Скайуокер?»»

«Хейли Скайуокер?» Улыбаясь, он сказал: «Это прекрасно. Ей это подходит.

Она наблюдала, как ее братья и сестры забирались на дерево возле нашей кухни, а затем сделала самую неожиданную вещь. Она научилась хвататься за кору одной передней лапой, а затем другой. Было удивительно видеть, как она маневрирует, как маленькая кошачья альпинистка с кошачьими кошками. И выражение ее лица было полной сосредоточенности и 100% решимости. Вот как она пробралась на дерево, под выступ, и села на ту ценную полку, на которую могли так изящно запрыгнуть ее братья, сестры и все наши друзья-белки. Самым невероятным в успехе Хейли в преодолении гравитации было то, что ствол этого дерева изгибался в сторону от дома, а она карабкалась по внутренней стороне полумесяца — ее задние ноги даже не могли коснуться ствола.

«Я никогда не видел ничего подобного», — сказал однажды днем Кристофер, наблюдая за этим. уникальный спортивный маневр. «Я думаю, что это может быть одна из ее кошачьих суперспособностей».

Мы кормили белок на красивой деревянной полке, которую сделал Кристофер. Все остальные наши котята прыгнули на него с величественного дуба, раскинувшегося за ним. Чтобы вернуться в наш дом, они также ступили с этой полки на наш кухонный стол. Когда окно было открыто, они выходили на эту полку, а затем прыгали на нижние ветки дуба и спускались на землю. Иногда один из них сидел на полке и смотрел, как птицы и белки радостно летают, бегают и прыгают в нашем дворе.

Примерно в это же время я заметил, что поведение Хейли Скайуокер по отношению к Брэмблсу начало постепенно меняться. Она начала с того, что сидела и смотрела на Брэмблса — раньше она этого не делала — а потом со временем, похоже, разозлилась. Возможно ли это вообще?

Однажды вечером я спросил об этом Кристофера: «Вы видите выражение ее лица?»

«Я могу сказать, когда она злится».

"Ты видишь это?"

«Да, ее глаза становятся полузакрытыми, а уши становятся приплюснутыми, и она запрокидывает их назад. Она создает пугающую атмосферу».

Мне так понравилось, как Кристофер рассказывал о наших малышах.

Но потом она начала бить Брэмблса. Сначала это выглядело скорее раздражением, но это обострился. Довольно скоро, когда она нанесла удар по Брэмблсу, казалось, что она хотела причинить ей вред.

Мы с Кристофером пытались ее отговорить. "Эй, ты. Маленький негодяй. Оставь свою сестру в покое. Кристофер не мог удержаться от смеха, но он был серьезен.

«Хейли! Прекратите это, СЕЙЧАС. Хейли? Я тоже это имел в виду, и как вы думаете, насколько хорошо это сработало?»

Нет.

На послеоперационном осмотре я спросил об этом доктора Томаса. «Кажется, ей не нравится Брэмблс. Это возможно?"

«Да, это может случиться».

«Оно изменится и вернется к тому, что было?»

Он посмотрел на нас поверх очков. «Ну, это может разрешиться само собой, но у Хейли сильный духом, и она девочка. Когда девочки-кошки принимают решение, они редко его меняют».

Кристофер и я посмотрели друг на друга.

«О, нет», — подумал я вслух. "Что же нам теперь делать?"

«Можете ли вы держать их отдельно?» Доктор Томас предложил: «Если вам нужно сдать ее, люди, которые ее спасли, заберут ее обратно».

— Хорошо, спасибо, но я хочу оставить ее себе. Это просто означает, что нам придется держать Хейли подальше от Брэмблса. · держите ее внутри или что-нибудь в этом роде!

Я был разочарован, но надеялся, что Хейли упустит свою свободу и выполнит программу. Быстро.

Но ситуация становилась еще хуже, и казалось, что Хейли ведет себя грубо. Только в Брамблс. Она все еще играла с Гекльберри, а иногда и с Девочкой Грей. Поэтому я начал держать ее дома и выпускать других детей на улицу. Я не мог оставлять входную дверь открытой настолько, чтобы котята не могли приходить и уходить, когда им заблагорассудится — если только Хейли не находилась хотя бы за одной закрытой дверью.

Стало ясно, что единственная хорошая фотография двух наших младших малышей, спящих вместе, может быть единственной, которую я получу.

Если бы я вам не рассказал, дорогие читатели. Кристофер спроектировал и построил потрясающе красивый, дома на заказ, и я работал с ним в качестве дизайнера интерьеров для наших проектов. О нас публиковались, мы получали награды и создавали выдающиеся проекты, в том числе скайбокс для профессиональной бейсбольной команды в городе, из которого мы переехали. Я получил профессиональное признание за успех своих осветительных установок. Я знал, как создать зоны для хай-тек-эмпбиента и другие для рабочего освещения, и все это выглядело красиво и легко.

Кристофер был гениальным дизайнером. Я видел, как он делал с деревом, сталью и стеклом то, что другие не могли. Не раз я стоял на строительной площадке и слышал, как другие строители и архитекторы спрашивали его: «Как ты это сделал?»

Что ж, я упоминаю об этом потому, что ему позвонили и сообщили, что один из его потрясающих домов недалеко от нашего бывшего родного города был номинирован на премию «Дом года». Он прилетел обратно в этот небольшой прибрежный город, чтобы встретиться с комитетом по принятию решений.

Пока его не было, зашел наш сосед Стивен. «Эй, что случилось с твоим черным кот?"

"Почему?"

«Я никогда раньше не видел его сидящим на твоём крыльце; он смотрел на ворота. Он смотрел на меня, когда я вошел. Он немного устрашающий.

"Забавно. Я не заметил. Вероятно, это потому, что Кристофера больше нет».

«Твой кот больше похож на собаку».

"Спасибо . . . Наверное. Я это уже слышал — это мило. Я сообщу Кристоферу, что у него есть сторожевой кот».

В нашем районе в Саутленде наши соседи через дорогу Дэвид, психиатр, и его любимая жена Каролина устраивали невероятно замечательные званые обеды. Обычно я помогал ей подготовиться к приему гостей, и после ужина большинство из нас сидело на задней палубе.

Мы наслаждались вечером и разговаривали, и из темноты мы услышали звук, похожий на мяуканье, но начинался с буквы «Р». Что-то вроде рёва. Примерно так: Реооо! Угадайте, кто это был? Наш большой черный кот последовал за нами, забрался на крышу и присоединился к нашему веселью.

«Ваша кошка больше похожа на собаку, чем на кошку», — заметил Дэвид. Он указывал на большого черного кота на своей крыше и говорил остальным участникам вечеринки: «Это их кот».

Это было весьма забавно для гостей. Навар оставался там, разговаривая, пока в конце ночи мы не перешли улицу обратно. Он так быстро последовал за нами, что я так и не увидел, как он слез, но он побежал за нами. Мы тоже не знали, как он забрался на крышу, но мы с Кристофером ценили это каждый раз, когда он это делал.

Вернувшись с Юга, Кристофер был очень рад, и Навар Стар отправился вернуться к своему обычному сбору информации о котятках.

"Мы поняли! Мы — Дом года! Голосование между прекрасной реставрацией и нами было равным, поэтому они отдали его нам обоим. Это первый случай для журнала».

«О, это захватывающе. И дом. . . это впечатляет. Поздравляю!»

«Мы будем опубликованы в журнале через два месяца. хочешь спуститься на церемония награждения?»

"Да . . . о боже, кто позаботится об этих маленьких негодях?» Я спросил.

«Кто-то очень храбрый».

Технический помощник, который помогал с Хейли и знал нашу команду, согласился присмотреть за ними. Она звонила нам два раза в день, пока нас не было. Все прошло довольно гладко. Она не хотела никого из них выпускать, и я согласилась, но котяткам это не понравилось. Видимо, они передали ей отношение. Когда мы вернулись, она была у нас дома.

«Ваши котятки так хорошо себя ведут, когда вы приводите их в офис, но кажется, что они Зол на меня. Не «Гекльберри» или «Герл Грей», — добавила она. «Кажется, им нравилась тишина. Но остальные были беспокойны».

«Как получилось, что Хейли и Брэмблс остались отдельно?»

«Хейли жестокая. Ей очень хотелось попасть в Брэмблс, и она, казалось, злилась».

Покачивая головой, я спросил: «Вы это видели?»

"Ну, да. Ее лицо."

«Ага, она наша Тысячеликая Китти».

«Она, возможно, злится, потому что у нее нет классного ягодного имени».

Кристофер только что вернулся в нашу гостиную. «Ха! Круто! Давно не слышал этого слова. Бедная Хейли».

Когда журнал с объявлением победителей вышел в свет, один из наших близких друзей, преподобный Роб, написал на нашем сайте: «Кристофер обладает даром медленно развивающегося, но почти вечного дизайна. Такой талант».

Я согласился с Робом и примерно в тысячный раз сказал Кристоферу: «Ты гений».

Я знал, что он услышал меня, когда я это сказал. Я думаю, он мне поверил.

Мы стали лучше держать самых младших девочек отдельно, и по большей части это срабатывало. Все те двери в нашем вековом доме, которые были возвратом в былые времена, стали нашими помощниками.

«Мы должны думать об этом, как если бы это была логистическая операция на подводной лодке», — Кристофер сказал. «Нам нужно всегда держать две двери между ними закрытыми. Хейли серьезно настроена добраться до Брэмблса. Иногда она садится прямо возле двери и, когда она открывается, прежде чем я успеваю до нее добраться, вбегает внутрь. Маленькая бандитка».

— Ладно, это хороший план. То, что он сказал, было комично, но это также расстроило меня, потому что я чувствовал, что Брэмблс не в полной безопасности в своем доме!

Для нас было хорошо использовать операцию «Подводная лодка». Примерно в то же время Хейли получила другое имя... Хейли Монстр. Когда она была дома, у нее было много игрушек, и она могла спать на любой пушистой кошачьей кровати. Иногда она сидела в одном из окон и наблюдала за тем, что происходит у нас во дворе. Если бы она увидела Брэмблса, она бы упала на передние лапы, оттянула уши назад и задрала хвост, шлепнув им по окну. Стало ясно, что она не собирается этого оставлять. Но снаружи Брэмблс был в безопасности, а когда она хотела остаться в доме, я мог позволить Хейли выйти. Поскольку она не была плохой кошечкой, Брэмблс всегда имела право первого выбора во дворе.

Несколько недель спустя, когда я подумал, что Хейли в безопасности, она вышла из своей части дома. дом и в наш двор. Брамблс как раз шла по высокой траве, и Хейли погналась за ней через щель в воротах на улицу. Это было ужасно. В тот самый момент, когда Брэмблберри мчался по обычно безлюдной узкой полосе асфальта, мимо пронеслась машина. На нашей улице было не так много машин, и обычно они ехали не так быстро. Я думал, что потерял кота. Мое сердце почти остановилось. Я искал ее на обочине дороги. После того, как я вернул ее младшую сестру в заточение в нашем доме, за двумя дверями, я позвал ее, но Брамблберри Роуз все еще не было видно.

Примерно через сорок минут Брэмблберри вернулся домой. Конечно, я угощал ее, целовал и следил, чтобы она не пострадала.

Я также поблагодарил ее котиков-ангелов-хранителей за ее защиту.

6. А ее все еще не было

В конце лета, еще до того, как ей исполнилось два года, Брэмблберри Роуз снова начала гулять попозже. Я сделал все, что мог, чтобы удержать ее внутри, но, дорогие читатели, возможно, вы помните все эти двери. Она стала мастером побега и смогла Гудини выбраться наружу, и она стала оставаться снаружи все позже и позже.

В одну тихую, теплую ночь она ушла, и... ну, я всю ночь был на улице и звонил ей. Следующий Утром, когда солнечные лучи коснулись неба, я все еще звонил, а ее все еще не было.

Моя повышенная бдительность оказалась эффективной в отношении Хейли, поэтому я знал, что она была внутри и не стал причиной прогулов Брэмбла.

Я звонил и звал ее. Я потряс ее сумку с лакомствами.

Было еще раннее утро, когда я вернулся в дом и был расстроен. «Кристофер, я в ужасе».

«Позвоните в полицию из службы по контролю за животными.»

Я позвонил в местную полицию, чтобы узнать — ох, да, я не хотел звонить —

«Привет, могу я поговорить с нашим инспектором по контролю за животными?»

Я был так расстроен, что почти забыл свои манеры. "Пожалуйста?"

«Кристина сегодня здесь. Вы можете держать?»

У меня скрутило желудок, пока я ждал, когда она выйдет на линию.

«Привет, Кристина, мне жаль это говорить, но мой кот пропал. . . . Мне трудно спрашивать: нашли ли вы в моем районе раненых или мертвых кошек? Я у Лесного театра.

— Нет, я был там только сегодня утром.

Ого, я снова обрела дыхание. «О, слава Богу!»

«Как выглядит твой кот? Как давно ее нет? Она чипована?»

«Ее зовут Брамблберри Роуз; у нее темно-серые полосы и золотые пятна. Ее не было всю ночь, и да, у нее чипы.

«Вы обходили свою собственность?»

— Да, и я ее не видел. Я звонил ей с тех пор, как она ушла.

«Можете ли вы принести мне ее фотографию? Я поищу ее. Кстати, милое имя.

Это вызвало у меня улыбку. "Спасибо-спасибо. Я принесу его сегодня позже, и если тебя там не будет Я оставлю его на столе.

Я сделала листовки с ее фотографией, раздала их всем нашим соседям и оставила один для Кристины. В тот вечер я снова за ней зашёл. Кристофер и я гуляли по нашему району, разыскивая ее и спрашивая людей, видели ли они ее.

В моем мире не было ничего, кроме тишины. Я был потерян. Я знал, что она где-то здесь. Между двумя и четырьмя часами утра я снова вышел на улицу, гулял по тихим темным улицам, выкрикивая ее имя. Звук моего голоса так хорошо разносился в темной тишине, что я был уверен, что она меня услышит.

Я обзвонил всех ветеринаров в городе, включая доктора Томаса, а также в SPCA. Ее ни у кого не было, я сообщила им ее имя и что ищу ее, она чипована, и, пожалуйста, немедленно позвоните мне, если ее кто-то приведет.

Я знал, что мне нужно позвонить Стиви и Брайанту, но боялся этого. Это был печальный звонок, когда я сказал Стиви: «Брэмблс ушел. Мне очень жаль, я потерял ребенка, которого ты вырастила и любила».

Узнав подробности, Стиви уверенно сказал: «Я сообщу своей спасательной группе. и мы вознесем благодарственные молитвы за благополучное возвращение Брэмблберри».

Прошло два дня, а о ней нигде не было ни слова. Я благодарил Бога что у меня есть и другие котята, о которых нужно заботиться и которых я люблю. Их поведение не изменилось, за исключением того, что, возможно, Хейли стала счастливее. Мы все время держали ее внутри. Если я выпущу ее хотя бы на минуту и Брэмблс вернется домой, она может прогнать свою прогуливающую сестру. Эта мысль была ужасной и неприемлемой.

Я стоял на ступеньках нашего крыльца и звал Брэмблса, когда мы через дорогу Сосед Стивен вышел из дома.

— Эй, ребята, с вами все в порядке?

«Стивен, я потеряла своего котенка».

"Который из?"

— Брамблс, черепаховый.

Я рассказал ему все, что нам известно, и он был в равной степени обеспокоен. «Мне очень жаль, я присмотрю за ней».

"Спасибо."

«Мой двор полностью огорожен, так что, если она туда проникнет, по крайней мере, она будет в безопасности».

«Это утешение, спасибо».

«Если тебе когда-нибудь понадобится компания, я прогуляюсь с тобой ранним утром. Просто дай мне знать.»

— Я сделаю это, спасибо, Стивен.

Кристофер вернулся домой ближе к вечеру.

"Что-либо?" он спросил. «Я знаю, что буду твоим первым звонком. . . просто интересуюсь.»

«Кристофер, мне так грустно. Она должна вернуться домой».

«Я остановился в маленькой часовне в Миссии и помолился по дороге домой. Хочешь спуститься туда?»

— Думаешь, мы сможем найти ее там? Я не был нахальным.

«Ты отлично справляешься, Эмбер. Мы должны доверять. Создатель однажды дал ее тебе, и это не было ошибкой. Он подошел ближе и обнял меня. «Нам нужно довериться любви Создателя, чтобы вернуть ее домой и отдать вам во второй раз».

"Спасибо. Я скучаю по ней так сильно. Да, пойдём в Миссию на несколько минут». Я чувствовал, что должен быть рядом каждую минуту на случай, если она вернется, но я мог выдержать короткое время, чтобы помолиться.

Я схватила две миски для кошек и оставила их на крыльце: одну с кошачьим кормом, а вторую другой с водой. — Я оставлю это на тот случай, если она вернется. Спасибо, Кристофер».

Дни шли без каких-либо наблюдений. Я был полностью сосредоточен на том, чтобы вернуть ее. Я знал, что она не исчезла. На самом деле мне стало лучше, когда я узнал, что Кристина смотрит

для нее каждый день и не звонил мне. Поскольку ее где-то не нашли мертвой, я начал чувствовать, что она еще жива.

На самом деле я знал, что она жива. Я чувствовал ее в своем сердце так же, как когда она была со мной. Именно тогда я узнал, что знаю разницу между тем, чтобы мой кот был живым и мертвым. Брэмблберри Роуз была жива. Возможно, она просто заблудилась или кто-то случайно оставил ее в своем доме или гараже. Благодаря микрочипу, который был установлен ей под кожу, я знал, что если кто-нибудь найдет ее и отвезет в полицию или к ветеринару, ее вернут нам. Я был так благодарен за этот идентифицирующий компьютерный чип и очень хотел, чтобы это было устройство слежения.

Мое сердце болело за нее; все в моей жизни сводилось к ее поиску. Я не мог спать всю ночь, потому что ее не было рядом. Хотя к тому времени Брамблберри уже почти выросла, она все еще спала рядом со мной каждую ночь — точно так же, как в детстве, свернувшись калачиком, положив свое лицо рядом с моим. Возможно, вы знаете, как это бывает, когда их нет: мы скучаем по всему, что связано с ними. Я даже скучал по тому, как ее усы щекотали мне нос и разбудили меня.

Кристофер принес домой шоколадный торт. — Я думаю, это поможет тебе почувствовать себя лучше.

«Ну, так и будет, спасибо. Спасибо, что ты моя опора. . . . спасибо, что любишь ее».

Я скучал по ее мягкой шерсти и красоте ее золотисто-зеленых глаз. Каждый час был медленным пытка.

Мы с Кристофером знали о коммуникаторе животных, который работал недалеко от нашего маленького городка в Саутленде. Мы говорили с ней о другой нашей кошке много лет назад.

«Давайте договоримся о встрече со Сьюзен», — предложил Кристофер.

Мы узнали о ней, когда она помогла выяснить, почему слоны в городском зоопарке без видимой причины вели себя агрессивно по отношению к своим хозяевам. Сьюзен спросила слонов, почему им не нравятся их хозяева. Оказалось, что, когда рядом никого не было, один из людей, чья работа заключалась в уходе за ними, намеренно причинял им вред. Была установлена слоновья камера, преступника засняли на видео и уволили; Проблема решена, и история была опубликована в нашей местной газете.

Пару дней спустя у Сьюзан открылась вакансия. Я все еще гулял рано утром каждый день и каждый день раздавал плакат о розыске Брэмблса.

— Как давно ее нет?

"Около недели."

— Она не делала этого раньше?

"Нет."

— И никто ничего не видел?

«Нет, и другие мои котята, похоже, не расстроены».

Сьюзан молчала, пока мы с Кристофером ждали. пара · · Мне приходилось не забывать дышать каждый минут.

«Брэмблс блокирует меня. Я не могу связаться с ней. Она не хочет общаться».

"Что? Это обычное дело?"

«Нет, это необычно, но они могут это сделать. Вы живете в местности, похожей на лес?»

«Да, много деревьев».

«Хорошо, картина, которую я получаю, состоит из высоких деревьев нескольких видов и травы, некоторые из которых высокие. Так выглядит твой двор?»

"Да."

«Хорошо, я вижу, как она идет между деревьями, смотрит на высокую траву, а затем появляется вспышка белого света! И она ушла.

"Что это значит?" Я думал о том, что Сьюзен сказала в первую очередь о блокировке Брамблса. ее.

«Мне очень неприятно говорить тебе это. · · но она могла умереть».

"НЕТ!!"

Я сказал это быстро и так, как будто мог что-то изменить. Кристофер с озабоченным выражением лица схватил меня за руку.

«НЕТ», — повторил я. «Она не умерла! Я чувствую ее в своем сердце; она жива».

«Хорошо, раз уж ты знаешь, каково это, оставайся с этим. Все, что я могу вам сказать, это то, что я пила. Если она жива, то она очень могущественное существо. Она хочет этого. Для нее это важно».

— И нет никакой возможности узнать, вернется ли она?

"Нет. Извини!"

Кристофер и я посидели несколько минут, просто впитывая услышанное. Я повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Так кто такой Брэмблс?

Мы оба раньше признавали, что Навар обладает сверхспособностями контроля над разумом, Хейли обладала своей необычной способностью лазать на двух лапах, бросая вызов гравитации, и теперь у нас был еще один малыш, который, казалось, был больше, чем просто кот.

«Я выйду и позвоню ей. Посмотрим, смогу ли я вернуть ее».

Я решил позвонить нашему другу Уильяму, который был учителем духовных концепций и интуитивный. У него были способности видеть и слышать то, чего другие, включая меня и даже Кристофера, не могли. Раньше я не просил его совета, но подумал, что он сможет нам помочь.

Он знал о нашей кошачьей семье и о том, как сильно я люблю Брэмблса, и слушал Кристофер и я рассказываем ему всю историю.

«Она возвращается», — сказал он.

«Вау». Кристофер и я посмотрели друг на друга. — Она ранена?

"Нет."

«Ее держат против ее воли?»

"Нет." Он молчал пару минут. завтра."

· · «Я не чувствую, что это произойдет

— Мы можем что-нибудь сделать?

«Привезти ее домой? Да, ты можешь молиться. Это защитит ее. Он сказал это с такой уверенностью, и я был немного удивлен. Я не знал его убеждений о силе Творца Вселенной, но поверил ему на слово и начал по несколько раз в день молиться за ее безопасность и скорейшее возвращение.

Несколько дней спустя, когда я шел в центр города к почтовому отделению, я увидел Кристину за рулем своего милого маленького электрического полицейского автомобиля. Увидев меня, она остановилась и остановилась возле тротуара. — Ты что-нибудь слышал?

«Нет, а ты?» И тогда я заметил, что к ней приклеен плакат о розыске Брамблса. приборная панель ее автомобиля. — О боже, она с тобой.

"Каждый день. И я ищу ее.

"Спасибо."

Несколько дней спустя, когда я показал ей листовку в местном почтовом отделении, очень милая женщина воскликнула: «О, она возвращается». Мне понравился общественный совет в почтовом отделении, и мой плакат о розыске Брамблса выглядел на стене очень мило. Как вы уже догадались: это было за годы до того, как все начали публиковать сообщения в социальных сетях.

Когда я бродил по нашему району и разговаривал с людьми, раздавая ее очаровательные фотографии, я слышал много историй о людях, чьи животные вернулись домой. Я понятия не имел, что так много тварей отправляются в пешие приключения.

Подрядчик, который работал в соседнем доме нашей соседки Дины, рассказал мне о своей собаке Джетро, долговязом чернокожем лабрадоре, который был с ним на работе в маленьком городке к северу от нашего. Однажды за обедом Джетро просто ушел.

«Конечно, я думал, что он вернется. Но он этого не сделал, и мне пришлось пойти домой. Я позвонил ему и искал его на протяжении нескольких кварталов и до самого дома. Я был так расстроен. Когда я вернулся на следующий день, я надеялся, что он будет там, но его не было. Так продолжалось три дня. На следующий день он просто появился дома. В долине!»

— С ним все было в порядке?

«Он был в порядке, здоров. Он не пострадал».

— У вас есть идеи, куда он пошел и что он сделал?

«Нет, без понятия, это загадка. Но теперь он больше сидит дома и не ходит со мной на работу».

— Он не возражает?

«Неважно, моя жена ему не позволит!»

Я не мог удержаться от смеха. Я так понял.

Наша подруга Саманта рассказала мне историю о Милтоне, ее черном кролике. «У меня был для него очень хороший кроличий домик на заднем дворе, и однажды он сбежал. Он ушел! Я думал, что потерял его. Затем однажды, пару недель спустя, пропал наш кот Скаут, который был другом Милтона. Ну, я думал, что кто-то похищает моих питомцев». Она усмехнулась, но имела это в виду.

«Но Скаут вернулся той ночью. Затем он начал уходить каждый день ближе к вечеру. Итак, однажды я последовал за ним, и знаете что? Он отвез меня в Милтон.

"Что? Где?"

«Один из наших соседей на той же стороне улицы построил для Милтона новый дом, и он был там и был счастлив».

«Я позволил Милтону остаться в его новом доме, потому что ему там понравилось и он был в безопасности; и в большинстве дней перед вечерним светом Скаут уходил. Он пошел по улице в гости и сел на забор рядом с новым кроличьим домиком Милтона. Он оставался там до захода солнца, а затем снова вернулся домой».

Мне эта история показалась чудесной. Я подумал, что если она сможет найти своего кролика, я смогу обязательно найду моего кота.

Я слышал несколько историй о кошках, которых не было несколько дней; одного не было несколько месяцев прежде чем она вернулась.

Одна сочувствующая соседка рассказала мне историю о своей птице, золотой корелле. «Раффлы были внутри большой скворечник, но иногда мы оставляли ее дверь открытой и позволяли ей залететь в дом. Однажды она просто вылетела из нашей парадной двери. Я побежал за ней. Я видел ее на дереве, но она не хотела возвращаться!»

Я молчал, надеясь, что у этой истории будет хороший конец.

«Через несколько дней Раффлс появился на крыльце и улетел обратно в дом!»

— С ней все было в порядке?

"Ага. И, казалось, был рад снова оказаться дома».

Как я мог не рассмеяться? «Вот это история!»

Я воспринял эти истории как послания любящей Вселенной о том, что Брэмблберри вернется к нам. Мне все еще было страшно, но у меня также была здоровая доза доверия. Я думал, что мы живем в интересном районе, где друзья-животные могут отдыхать на животных и быть в безопасности.

Я все еще чувствовал ее в своем сердце и верил, что она жива, когда мы связались с местным коммуникатором животных.

«Я верю, что она жива», сказала Аманда.

— Ты хоть представляешь, где она?

Мне нравится, как читатели молчат, чтобы слушать.

«Она рядом. У меня такое ощущение, будто она под домом, может, в квартале-два от того места, где ты живешь. Это похоже на дом с крыльцом со ступеньками. Крыльцо выше двора — она там внизу.

«Вы видите какие-нибудь цвета на доме?»

«Я вижу что-то вроде светло-голубого цвета океана, но не могу быть в этом уверен. Я верю, что она жива.

Мне хотелось остаться с читателем в те безопасные моменты. Мне не хотелось, чтобы чтение заканчивалось.

— Думаешь, она приближается? Я спросил Кристофера, как будто он знал.

"Давай прогуляемся." Он был готов привести ее домой.

На улице позади нашего, в квартале отсюда и ближе к городу, был один дом, который подходил описанию. Когда мы приехали, я назвал ее имя. Я несла с собой ее угощения и трясла сумками, но ответа не было.

Мы вернулись позже той ночью и позвонили еще раз. Но все было по-прежнему тихо.

Дни и ночи превратились в недели, и вскоре без нее прошел целый месяц. Я по-прежнему раздавал листовки на почте и обновлял ее фотографию на общественном форуме и в кабинетах ветеринаров. Я все еще гулял по улицам почти каждое утро. Я скучал по Брэмблберри Роуз каждую минуту и хотел ее вернуть. Я говорил о ней со всеми. Во время утренних обысков я все еще называл ее имя и молился за ее безопасность.

Я все еще верил, что она жива. И поскольку я верил в это, я также верил, что смогу найти ее.

Мы провели тридцать один одинокий день и беспокойную ночь, когда мне приснился сон. Я редко вспоминал свои сны, поэтому чувствовал, что это важно. Во сне я увидела Брамблберри Роуз — она снова была дома! Она спала, свернувшись калачиком, но была меньше.

Почти каждое утро нашей совместной жизни Кристофер говорил: «Прошлой ночью мне приснился сон», поэтому, когда я сказала ему, что видела сон, он понял, что происходит что-то другое. Он доверял своим мечтам и использовал их в своей работе.

Через пару часов мне позвонила Кристина: «Думаю, я нашла Brambleberry. Ты можешь встретиться со мной в 7 и у Сент-Джуниперо?» Я уже был в пути, прежде чем положил трубку. Хотя это было всего в двух кварталах от места, где мы жили, я поехал на своей машине.

«Сосед по соседству услышал ее плач и позвонил нам».

Поскольку Кристина работала в полицейском управлении, она сказала мне, что может получить номер телефона владельца. Их не было в городе, но, поговорив с ними несколько минут, она знала, как попасть в закрытую зону под палубой.

И это была Брамблберри Роуз!

Видимо, это был второй раз в ее жизни, когда кто-то слышал, как она говорила больше, чем у меня было. Я мог видеть небольшое расстояние под домом. Поскольку она находилась там в ловушке несколько дней, было темно и она была меньше по размеру, я сначала ее не узнал.

«Брамблс. . .». Я сказала это тихо, глубоко вздохнула и продолжала смотреть в глаза своему котенку.

Она подошла ко мне и позволила забрать ее. Она была намного меньше!

«Спасибо, спасибо большое, Кристина! У меня даже нет слов».

"Спасибо . Ты никогда не сдавался!» Кристина была почти так же счастлива, как и я. «Ваша история с Brambleberry Rose — это особенный опыт для меня, один из лучших в моей жизни в качестве местного инспектора по контролю за животными. Это такой хороший день для меня. А ты . . . И ее!" Она улыбнулась, и ее глаза сверкнули.

Когда я привез ее домой, я позвонил Кристоферу. «Она у меня есть! Вы можете в это поверить?»

— Я уже еду, дайте мне несколько минут. Ты дома?"

«Я позвоню доктору Томасу и останусь здесь, пока вы не приедете. Езди осторожно. Я тебя люблю!"

Сразу же — после того, как я снова поцеловал ее — я позвонил нашему ветеринару и сообщил потрясающую новость. Кристофер прибыл через несколько минут.

«Как только доктор Томас осмотрел и регидратировал Брэмблса», — сказал он с широкой улыбкой, заменяя беспокойство: «С ней все будет в порядке».

Я снова мог дышать и перекрестился. Кристофер завернул меня в свои руки и поцеловал меня. «Спасибо, что поверили в нее».

У доктора Томаса была такая добрая улыбка, и его глаза загорелись. — Ты можешь отвезти ее домой. Держите ее дома все время, днем и ночью, кормите ее часто и небольшими порциями и всегда держите у нее доступ к воде».

«О, дорогой Господь, спасибо. Она будет в безопасности, и я буду с ней каждый день. Спасибо!"

Как только мы вернулись домой, я позвонил Стиви. Она была так рада услышать, что Брамблс снова дома и все в порядке.

Брэмблберри Роуз была настолько измотана, что не могла спрыгнуть с пола на сиденье стул. Она была нашим высокопоставленным пилотом, но теперь ее отстранили. Она была болезненно худой — я уже слышал это раньше. Теперь я это почувствовал. Она часами сидела рядом со своей миской с водой. Она делала это несколько дней. Иногда она просто сидела и смотрела на свою воду.

Я был так счастлив и снова мог расслабиться, потому что она вернулась домой. Доктор Томас имел сказала, что может потребоваться пара месяцев, чтобы она снова стала на 100%. После более чем месяца постоянного ухода она выглядела лучше и могла легко ходить по нашему дому, но нам еще было куда идти. Она уже не была такой сильной, как раньше.

Однажды днем мы с Кристофером сидели на кухне, я взял ее на руки и положил на стол. Она могла видеть наш задний двор и уникальный деревянный выступ, сделанный Кристофером. Она села возле окна, а затем подняла лапу, как бы спрашивая, можем ли мы открыть ей дверь.

— Нет, детка, мне очень жаль. Ты снова окажешься снаружи, обещаю! Я наклонился и поцеловал ее.

«Хочешь открыть окно, чтобы она почувствовала запах снаружи?»

Я открыл ее примерно на дюйм, и она поднесла нос туда, куда дул ветерок. Ей хотелось вдохнуть аромат ранней осени. Она сидела там несколько минут. Я увидел в ее характере тихую мудрость. У меня такое ощущение, что она приняла ограничения. Кристофер тоже наблюдал за ней.

«Вау, она красивая. Она теперь более мощная. . . что-то вроде Навара. Это впечатляет!»

Той ночью она побежала по коридору и вскочила на стул, а затем на нашу кровать. С тех пор, как она вернулась домой, я брал ее на руки и укладывал на кровать. Когда она это сделала, я посмотрел на Кристофера; мы оба улыбались.

«Мы возвращаемся к нормальной жизни».

«Хорошая работа, ты. Это потребовало стойкости кишечника. Хорошая работа!»

В те первые дни, когда она была еще такой слабой, другие кошки давали ей пространство, но когда она стала сильнее, они снова сблизились. Девушка Грей оставалась рядом с ней больше, чем раньше, а Гекльберри был таким же милым, иногда дремал с ней после обеда.

Помогая ей прийти в себя после путешествия, я проникся глубоким уважением к своей ежевичной розе. Я часто задавался вопросом, где она была и кто ее кормил по дороге. Может быть, она ловила мышей?

«Как вы думаете, может быть, Брамблберри Роуз пришла в эту жизнь частично для того, чтобы сделать это путешествие?» — спросил Кристофер однажды вечером. «Как и для коренных американцев, возможно, для нее это был духовный поиск — и именно поэтому она приехала жить сюда к нам».

«Я не думал об этом . . . может быть.»

«Она могла знать, что здесь ей будет безопаснее, чем в нашем городе на Юге. Здесь тише и не так многолюдно.

"Ты прав. Я бы потерял ее там!

Мне было любопытно, поэтому я поискал поиск духовного видения: сверхъестественный опыт, в котором человек стремится взаимодействовать с духом-хранителем, обычно антропоморфным животным, чтобы получить совет или защиту. Я понял, что, наряду с ее красотой, радостью, которую она мне принесла, и глубокой любовью между мной и Брэмблберри, в ней была глубина, превосходящая все, что я знал или даже мог полностью постичь.

Она могла умереть, запутавшись в шнурах оконных штор. Она могла умереть во время своего духовного поиска, но не умерла. . . снова. Казалось, это была нить в ее жизни, и я задавался вопросом, есть ли связь между ее рождением и оставлением в этом пластиковом пакете на мусорном ведре и тем, что я делал все телефонные звонки, чтобы найти ее.

«Это может показаться очевидным. . .».

Я думал вслух, а Кристофер был терпелив.

«. . . но я не собирал это до сих пор. Помнишь нашу первую зиму здесь, когда я обзванивал всех в городе, пытаюсь ее найти?

— Да, ты и тогда не сдался.

«Это было в то же время, когда Стиви ее воспитывал. Вы думаете, она со мной общалась? Если бы я не был готов к ней или не смог ее найти, мог бы этот мусорный бак стать ее стратегией ухода?»

Кристофер поднял брови и посмотрел вдаль, словно ища ответы.

«Кто этот кот?»

Я хотел, чтобы Брэмблберри был со мной. Я просто хотел, чтобы она была рядом со мной. Она продолжала выздоравливать, и доктор Томас разрешил ей заниматься спортом на свежем воздухе. Моменты нашей жизни сложились в узнаваемый узор.

Прошло пару недель, прежде чем я выпустил ее, но когда я это сделал, я позволил ей немного проголодаться. Когда я позвал их, она побежала обратно вместе с остальными кошками и большую часть дня оставалась рядом со мной.

Она снова набрала потерянный вес, а затем еще немного, что было интересно, потому что до прогулки она была такой спортивной и стройной.

Однажды днем я удивил ее, когда она лежала на солнце на нашей каменной дорожке. Она повернулась ко мне лицом, показывая дикую сторону, которую я раньше не видел. Это было действительно потрясающе. Она посмотрела на меня и тихо зарычала, оттягивая губы, обнажая клыки.

Я чувствовал, что она предупреждает меня.

Казалось, мой милый домашний кот стал могущественным существом.

Я также понял, что она действительно похожа на рысенка. Это было действительно впечатляюще.

Поведение Хейли Скайуокер по отношению к Брэмблберри Роуз все еще оставалось проблемой, и мне пришлось держать Брэмблс подальше от ее младшей сестры. Похоже, Хейли все еще хотела, чтобы она убралась с планеты! Я не был уверен, боялась ли она Брэмблберри или не хотела, чтобы она вернулась в дом. Может быть, Хейли уже привыкла к ее отсутствию?

Несмотря на то, что Хейли была меньше ростом, из-за ее дополнительной силы верхней части тела я чувствовал, что, если она ударит Брэмблберри, она причинит ей боль. Но благодаря операции «Двери подводной лодки» мне удалось удержать Хейли Скайуокер в одной половине дома, а Брэмблберри Роуз — в другой. Это просто означало, что мы с Кристофером должны всегда помнить, что двери закрыты. Нам удалось закрыть одну дверь, прежде чем открыть следующую в коридоре, где соединились две стороны дома.

«Нам нужно что-то сделать, чтобы сделать Брэмблс более безопасным».

«Может быть, мы могли бы попробовать положить Хейли Монстра под дом».

Возможно, вы помните, дорогие читатели, как Брэмблс исчезла в этом пещеристом пространстве во время ее первых недель со мной.

«Помнишь, мы положили туда Гекльберри?»

«Он не поймал ни одной мыши. . . неа; и он выбрался примерно через две минуты!»

— Думаешь, она выйдет?

Мы вместе отнесли Хейли на задний двор, и она ни капельки не возражала. Когда мы закрылись дверь, мы сказали ей, что любим ее, а затем осмотрели перед домом несколько отверстий, через которые она могла выйти. Она не явилась. Несколько часов спустя мы открыли дверь, позвали ее по имени, и к нам подошла Хейли. Не бегать.

«Ей там нравится!»

Прежде чем снова опустить ее туда, мы еще раз попробовали это с Гekom. Мы закрыли дверь но он ушел прежде, чем мы добрались до передней части дома. Мы не знали, как Гек выбрался, но думали, что Хейли, возможно, не сможет наклониться так, как он, из-за ее ноги. Так она стала владелицей собственного частного святилища.

Наш дом был построен без надлежащего фундамента, и под ним было несколько мест, откуда был виден дневной свет. Были также ширмы над прямоугольными отверстиями примерно двенадцать на шесть дюймов, поэтому у нее всегда был свежий воздух и она могла видеть улицу. Это был полностью грязный пол, размером с наш дом, и я был почти уверен, что там обитали маленькие дикие твари, составлявшие ей компанию. Никакие другие кошки не захотели бы войти туда, так что это было все ее право, и это было далеко от наказания.

Итак, Брэмблберри была в безопасности в нашем доме — и снова во дворе, — а Хейли была надежно заперта в красивом месте, принадлежавшем ей.

Однажды вечером Кристофер с любовью заметил: «Ха! Она в тюрьме Хейли.

Брэмблс прекрасно поправлялся и снова мог прыгать и лазать. Иногда после обеда она спала, свернувшись калачиком, в пустой каменной купальне для птиц, находившейся почти в четырех футах над землей. Одно время мы наполняли его для наших птиц в теплые дни, но не оставляли в нем воду на ночь, иначе милые маленькие еноты превратили бы его в таз для мытья и, вероятно, при этом опрокинули бы его. Но, увидев, как она свернулась калачиком, я оставил ее незаполненной и купил подвесную ванночку для птиц для наших пернатых друзей. Каменная купальня для птиц стояла на кованом основании, и я не мог понять, как она туда забралась, не опрокинув ее.

Мы не видели, как она летала сквозь деревья, но она снова могла прыгать.

Она по-прежнему редко разговаривала, может быть, раз в три или пять недель, и ее голос все еще был просто маленькое писклявое мяуканье.

Иногда в теплые дни, когда Кристофер был дома, он иногда ложился и вздремнул. В те дни она, казалось, была убеждена, что ее работа — спать с ним, и прижималась к его лицу. Ему это нравилось.

В нашем доме и во дворе снова воцарился мир, и все наши котята были счастливы.

Наша подруга Дина из соседнего дома зашла в гости одним прекрасным, ясным и теплым утром, когда мы кормили белок на деревянном выступе. У себя во дворе она оставила для них арахис и другие лакомства, но полки с белками не было. Она рассказала, как ей нравилось смотреть, как они сидят на этой красивой платформе и жуют черные семечки и арахис.

Внезапно одна из маленьких рыжих белочек спустилась с дерева и прыгнула на полка — с той лишь разницей, что эта пришла в подарок! Она несла большую...

почти такого же размера, как она, — во рту кусок мягкого зеленого мха. Она уронила его на выступ, помахала хвостом взад и вперед, а затем побежала обратно на дерево.

Мы все переглянулись и начали смеяться.

«Это было намеренно!» - сказала Дина.

«Это было неожиданно». добавил Кристофер.

— Думаешь, она благодарит тебя за угощение?

«Я так рада, что мы все это увидели, вау!»

Позже я решил провести небольшое исследование того, чему мы только что стали свидетелями. Я узнал, что белки и другие животные были зарегистрированы в альтруистическом поведении. Но было ли это так, или это предложила Дина, способ отблагодарить нас?

Белки используют мох, чтобы выстилать свои гнезда и согреть своих детенышей, поэтому я взял его в подарок наш дом. Каким особенным удовольствием было иметь этот красивый кусочек мягкого зеленого мха.

Однажды утром я наблюдал, как Зеро бомбили с пикирования наших особенных, несущих подарки друзей-белок. Я заметил, что они следовали схеме полета. Они пикировали с деревьев и атаковали с горизонтальных позиций. Поэтому я подумал, что смогу прервать их траекторию полета, загородив самый дальний конец беличьей полки. Я прогулялся по двору и нашел дубовую ветку диаметром около дюйма, длиной около трех футов, с прямым основанием и густой вершиной. Я прибил его к концу полки. И смотрел. Это полностью сработало! Наши друзья-белки по-прежнему могли сидеть на полке и наслаждаться лакомствами, не отвлекаясь от их взгляда, наши кошки все еще могли прыгать на полку и с нее, а эти гнусные Зеро не могли добраться до них.

Кристофер и я любили устраивать званые обеды на открытом воздухе. Мы разжигали огонь в нашем костре и чудесно проводили время на свежем воздухе с друзьями. Хейли была в безопасности в тюрьме Хейли, я оставил входную дверь открытой для наших гостей, и кошкам это понравилось. Навар, Серая девочка, Гек и Брамблс могли находиться на улице, в нашем дворе, лазить по деревьям позже, чем обычно по ночам, а затем бродить внутри на ужин, когда им хотелось. С таким количеством людей в нашем дворе они были в полной безопасности.

Большинство наших друзей знали наших котят и наслаждались их компанией, хотя кошки в основном наблюдали за ними с безопасного расстояния.

«Ваши кошки такие забавные, они лазают по деревьям и крышам и наблюдают за нами!» сказал один друг.

«Их черный кот больше похож на собаку». Стивен казался удивленным.

Кристофер улыбнулся, и его глаза заплясали от удовольствия: «Если ты вернешься животным после перехода, ты должен вернуться одним из котят Эмбер. «Ее кошки получают самое лучшее — лучшую еду, приготовленную вручную — и у них такая необычная жизнь».

Иногда, когда мы были во дворе поздним вечером, мы смотрели на сосны и видели красные глаза, смотрящие на нас сверху вниз. Сначала мы не знали, кому они принадлежат, но потом поняли, что там наверху сидят и наблюдают за нами еноты, которых мы редко видели. Это было так мило, потому что там было пять или шесть пар маленьких красных светящихся глаз, и они двигались, пока мы гуляли по двору.

Возможно, я уже упоминал, что нам с Кристофером нравилось жить в этой книге рассказов. почти лесной район. Мы видели рысь только один раз, и теперь, когда у нас были Хейли и Зеро, мы и наши котята жили мирной жизнью. Каждый. День.

Пару лет спустя, в одну из таких скучных суббот, Брэмблберри Роуз вернулась после утренних бесед с птицами и осмотра нашего двора, и я заметил, что она хромает. В воскресенье ей казалось лучше; затем в понедельник ей снова стало хуже. Кристофер и я позвонили на утреннюю встречу с доктором Томасом.

После осмотра он сказал: «У Брэмблберри разорвана передняя крестообразная связка, или ACL. Обычно такое случается со спортивными кошками. Вы видели, чтобы она особенно высоко прыгала или гонялась за другими кошками? . . или бежишь очень быстро?»

Я подумал о том, как за ней гонится Хейли, но, поскольку большую часть времени она находилась в тюрьме Хейли, я не видел ничего подобного.

«Хммм, . . . » Я поискал в своих мыслях. Потом я посмотрел на Кристофера, но у него не было есть что добавить.

"Ой . . . эти два брата-кота. . . помнить?"

«Ах. . . это верно!"

Я рассказал о них доктору Томасу. «Два брата-кота переехали в наш район; они оба черные и белые, они большие кошки и пробираются к нам во двор».

«Они похожи на котов-хулиганов», — добавил Кристофер.

«Если кто-то из них погонится за ней, и она неправильно прыгнет или неправильно приземлится, это может случиться».

Я подумал, что Навар Стар, должно быть, был внутри или в другой части двора, когда произошла эта ужасная вещь, и он не мог защитить ее от них.

— Хорошо, что ты так быстро ее привел. Я могу сделать ей ортопедическую операцию сегодня и исправить повреждения».

Посмотрев друг на друга, мы с Кристофером кивнули в знак согласия.

«После операции она останется такой же, как была?»

«Это подбрасывание монеты. Некоторые кошки прекрасно заживают, а другие после операции не такие, как прежде. Вам придется держать ее дома шесть месяцев.

И снова мы с Кристофером сверились друг с другом.

«Да, я могу это сделать», — сказал я.

Затем доктор Томас рассказал нам о ходе ее выздоровления. «Не позволяй ей карабкаться или прыгать эти шесть месяцев».

Он говорил тихо и произносил эти слова так, будто заказывал обед, но Кристофер знал, что они значили для меня. Он обнял меня за плечи.

Я подумал: Seriously? Мой драгоценный летающий кот? Моя Мистерия?

Мое сердце разбилось из-за нее. Я знал, что ее страстью в этой жизни было прыгать и летать через деревья.

«Мне придется над этим поработать! Ого. . . ».

«После операции, — продолжил доктор Томас, — мы начнем ей принимать лекарства перорально, чтобы у нее не развился артрит колена. Чем дольше вы будете держать ее на земле, тем выше ее шансы на полное выздоровление».

Я поцеловал ее драгоценную головку, и мы оставили ее в надежных руках, с самым компетентным уходом, какой только знали. Кристофер снова обнял меня, пока мы уходили.

"Как дела?"

«Страшно и больно».

"Мне очень жаль."

«Можем ли мы остановиться в Миссии по дороге домой и помолиться за нее?»

"Ой . . . отличная идея, да, давай».

Позже в тот же день доктор Томас позвонил нам и сообщил, что наша прекрасная Брамблберри Роза хорошо перенесла операцию и на следующее утро мы сможем забрать ее домой. экзамен.

Я позвонил в местное отделение полиции и спросил, могу ли я что-нибудь сделать, чтобы защитить своих кошек в их собственном дворе. Они снова связали меня с Кристиной, нашим любимым сотрудником по контролю за животными.

— Как Брэмблс?

«Привет, Кристина, она прекрасно поправилась, спасибо, но теперь у нас другая проблема», — и я объяснил, что произошло.

«Мне жаль это вам говорить, но кошки считаются естественными странниками. С ними нельзя управлять, как с собаками, и вам нужно найти способ жить с этой ситуацией. Я не могу тебе помочь. Мне очень жаль! Знаете ли вы, кто их владелец? Можешь с ними что-нибудь придумать?»

"Может быть. Я постараюсь. Спасибо, Кристина».

На следующий день Брэмблс вернулся домой, и я был очень рад ее возвращению. Я также знал, что нам предстоит путешествие, которое потребует большого терпения с ее и с моей стороны.

— С тобой все в порядке, — сказал я ей. «Мы с твоим отцом очень тебя любим. Я здесь с тобой. Каждый день, детка. У меня есть ты!"

Поскольку она не могла хорошо ходить, я принес ей еду и воду, а затем отнес в туалетный лоток. Это сработало хорошо в первый день. После этого мы прикрепили к ее заживающему колену ступеньки, чтобы она могла подойти к нашей кровати и не спрыгивать вниз.

Я поговорил с парой членов нашего городского совета, чтобы узнать, могу ли я что-нибудь сделать, чтобы защитить наших котят. Они согласились с Кристиной и сказали, что ничем не могут мне помочь. Наш хороший друг Энтони был особенно обеспокоен, потому что он знал ее с тех пор, как она была крошечным ребенком и приходила на заседания городского совета в моем кожаном рюкзаке, а он любил кошек.

«Она красавица, — сказал он, — и вы так хорошо о ней заботитесь. Мне бы хотелось, чтобы у меня был способ помочь вам в этом. Конечно, если что-то понадобится, просто позвоните!»

Владелец черно-белых хулиганских котов жил примерно в двух дверях и на перекрестке соседних улиц, на той же стороне нашей улицы. Я постучал в ее входную дверь и спросил, есть ли у нее время поговорить.

— Конечно, что случилось?

Когда я рассказал ей, что произошло и что сказал доктор Томас, она посмотрела вниз и покачала головой из стороны в сторону. «Кажется, ваши кошки избивают других кошек».

«Мне очень жаль Брэмблса. Я слышал это от других соседей.

"Действительно? Можете ли вы что-нибудь сделать, чтобы удержать их?»

"Хм . . . Я могу попробовать. Конечно, я оставлю их дома и посмотрю, как это работает».

«Спасибо, надеюсь, это поможет. Я не хочу, чтобы еще больше моих кошек пострадали».

Я ушла со слезами на глазах из-за моего прекрасного ребенка и надеждой на мир в нашем мире.

площадка.

Жизнь Брэмблберри Роуз изменилась, и моя тоже.

Поскольку в основном я работал дома, пребывание у Брэмблса не было жертвой. Она была солдатом и позволяла мне заботиться о ней, приносить ей угощения и рассказывать ей истории о том, как она вернёт свою жизнь.

Впервые я увидел ее сидящей на моем комод и глядящей почти на четыре фута вверх. Наверху нашего шкафа я мягко отговорил ее.

— О, детка, еще нет. Я знаю, что мысленно ты все еще прыгаешь так высоко, как хочешь. . . но, детка, подожди, пока вылечишься. Хорошо? Я тебя люблю."

Она не ответила, но вела себя так, будто делает то, что я попросил. . . на данный момент.

Я сделал все, что мог, чтобы ее развлечь. Я отнес ее в ее любимые места во дворе и сидел, держа ее на солнце. Мы купили новые игрушки, и я играл с ней дома и все время наблюдал за ней.

Она часто вздремнула в конце нашей кровати, где у нас была мягкая, пушистая овчина. Возможно, вы уже знаете, что у нее с Кристофером были приятные отношения. Несмотря на то, что он понимал наших детей так, что я поражался, между ним и Брэмблсом был один разговор, который он постоянно пропускал. Он любил прикасаться к ее пышной шерсти и, когда зашел в нашу спальню и увидел ее спящей, не удержался. Одно домашнее животное было приемлемым, два - пограничными - и хотя из любви я его предупредил - он думал, что третье домашнее животное будет приветствоваться. Не было ! Сначала она молча кусала его, и если он снова пытался ее погладить, он встречал столько лап, сколько она могла на него напасть, с выставленными когтями, предупреждая его, чтобы он больше не пытался этого делать !

Каждый раз было одно и то же. Он отдергивал руку, качая головой.

Так много раз!

«Это кошечка с двумя домашними животными, это все, что вы с ней получите». Меня забавляло каждый раз, когда он это делал.

Временами в ее глазах был отсутствующий, почти дикий взгляд, и я знал, что она думает о том, чтобы подпрыгнуть куда-нибудь, куда я не хотел, чтобы она прыгала, или спуститься с кровати или дивана, и я направлю ее к лестнице.

Наблюдать за тем, как она делает акробатические трюки, которые другие наши котята не могли, было очень весело. Удержать ее от прыжка было непростой задачей. Но в конце концов мы с ней разобрались, и в конце концов я удержал ее на месте.

Во время нашей последней встречи с доктором Томасом он сказал: «Еще одна хорошая работа. Если хотите, вы можете отпустить ее на улицу во двор. Состояние ее стабильно, поэтому позвольте ей рассказать вам, что она теперь может сделать. Мы будем продолжать принимать ей лекарства от артрита; она должна быть безболезненна до конца своей жизни».

«Должна ли она быть домашней кошкой ради ее безопасности?» Я спросил.

«В большинстве случаев кошки в вашем районе находятся в безопасности, если их привозят ночью. Если вы хотите держать ее дома в течение дня, сделайте это, но мне кажется, что Брамблсу нужно быть снаружи. Некоторые кошки по своей природе являются домашними кошками. Она не. Но решать вам».

Мы с Кристофером ждали, чтобы посмотреть, как она будет ориентироваться в своем мире и сможет ли она прыгать и лазать.

Я позволил ей пойти куда угодно в доме, где она хотела, не наблюдая за ней. Я также мог уйти на час или больше, не чувствуя себя виноватым. Я поставил кошачьи ступеньки возле широкого подоконника в своем кабинете, чтобы она могла подняться и посмотреть на мир снаружи.

Прошло пару дней, и Кристофер спросил: «Ты позволил ей сегодня выйти на улицу?»

— Пока нет, я все еще держу ее внутри. Думаешь, пришло время?

«Я думаю, это ваше решение. Доктор Томас сказал, что все в порядке, но я оставляю это на ваше усмотрение. Вы будете знать, когда это правильно».

— Ты хочешь быть здесь в первый раз?

«Да, мне бы этого хотелось, конечно!»

Через пару дней я сказал ему, что пора, и мы договорились, когда он будет дома.

Был ранний полдень, когда я открыл входную дверь. Она не выбежала на улицу. Навар был на крыльце, а Брэмблс подошел к двери и выглянул наружу. Кристофер вышел и повернулся посмотреть, пойдет ли она за ним. Я все еще был внутри, стоя в дверном проеме.

Она подняла лицо к небу и сделала несколько коротких вдохов. дышать свободой. . . это было похоже на то, что она была

А потом она просто ушла. Она подошла к ступенькам, спустилась в сад и остановилась, глядя на растения. Кристофер и я вроде как последовали за ней, и она обошла сад, а затем пошла дальше в наш двор. Ее нога уже не работала так же, как раньше, но она, казалось, была счастлива находиться на улице. Она не бегала и не лезла на дерево. Она просто гуляла по саду.

Мы не знали, станет ли Хейли создавать проблемы или попытается выбраться из тюрьмы Хейли, если она увидит Брэмблса, но она этого не сделала.

Брэмблс пробыл около полутора часов, а затем вернулся в дом. Я приготовил ей ужин, она забралась на нашу кровать и уснула.

«Ну, это было нежно. Ты собираешься выпустить ее завтра снова?»

«Я так думаю, да. Я оставлю входную дверь открытой и проверю ее, но думаю, с ней все в порядке.»

«Вы видели этих плохих кошек?»

«Нет, с тех пор, как я разговаривал с их мамой, стало тихо.»

Итак, на следующее утро я выпустил Брэмблс пораньше, и с ней все было в порядке. Она даже забралась на несколько футов на один из растущих калифорнийских дубов. Она не ушла далеко и прыгнула вниз, но щепка обеспечила ей мягкое приземление.

Я несколько раз выходил на улицу, пока ее не было, и она приятно проводила время у себя во дворе. В какой-то момент она даже свернулась калачиком и вздремнула в высокой траве. И с каждым днем мы с ней становились все более расслабленными, когда она снова была уличным котенком.

Мы с Кристофером наблюдали за ней и установили маленькие деревянные скамейки, служившие ступеньками, во всех ее любимых местах нашего двора.

Она хорошо справилась с кошачьими шагами внутри, и каждая неделя приносила ей больше уверенности. Брэмблберри Роуз по-прежнему могла проводить дни на солнечных местах на улице. Она могла подняться в свои безопасные места и вздремнуть. Она начала бегать по двору, как и другие наши кошки, и прибежала ко мне, когда я позвонила. Ночью она вскочила на нашу кровать. Единственная разница заключалась в этих маленьких кошачьих ступеньках и скамейках, которые служили ей лестницей внутри и снаружи. Брэмблберри освоил их и вскоре начал летать не через деревья, а через дом и двор.

Такого ранения у меня еще не было ни у одного кота. Казалось даже через год, что она навсегда измененный. Когда я наблюдал за ней, было ясно, что она уже не та акробатка, которой была. Ее диапазон был ограничен. Она все еще могла лазить, как другие кошки, но летать уже не могла. Это меня очень беспокоило. Полет сквозь ветки деревьев составлял большую часть того, кем она была, не говоря уже о

что это было нечто особенное. Было так прекрасно видеть, как она уверенно прокладывает себе путь по более тонким ветвям.

Казалось, наши безмятежные дни остались позади.

7. Орео, панда и лакрица

Жизнь шла своим чередом.

Убийство ворон по-прежнему захватывало наш двор пару раз в год; наши друзья-белки были в безопасности от воздушных атак Зеро; Гекльберри по-прежнему проводил время с Анной по соседству; время от времени мы видели скопления красных енотовидных глаз на наших соснах, а злых кошек рядом не было, так что у Брамблберри Роуз больше не было травм.

Она была такой большой частью моего сердца и нашей жизни. Пока я работал, я вышел из французской двери в моем офисе незапертым и удерживаемым на цепном замке. Она могла легко открыть ее и войти, когда захочет. Каждый день, когда она приходила с нашего двора, я видел, как она идет по коридору ко мне, и говорил ей, какая она красивая и храбрая, и что я люблю ее вечно.

Брэмблберри не ответил; она все еще почти не издавала ни звука. Я начал думать, что она в тот первый день своей жизни, в пластиковом пакете, она использовала свой голос, взывая о спасении.

Однажды вечером мы с Кристофером сидели на веранде, выстроенной во внутреннем дворе. Брэмблс был во дворе, и я спросил его: «Как ты думаешь, почему это произошло? Она невинна. Зачем ей терять суть своего духа? . . . почему мой флаер был заблокирован?»

«О боже, это вопрос на века. У меня нет ответа; не очень хороший. Я думаю она хорошо справляется, но это потеря, и я не могу ответить на ваши вопросы. Мне бы хотелось, извини!»

У нас с Брэмблберри был ритм или что-то в этом роде; мы были синхронизированы. После ее травмы я решил проводить больше времени дома; мои путешествия длились короче. Я решил проводить с ней как можно больше времени, и мне нравилось быть с ней.

Когда мы с Кристофером праздновали пятый день рождения Брэмблберри Роуз, Навар Стар было больше девятнадцати лет. Он был и остается могущественной силой и патриархом нашей кошачьей семьи.

Как вы, наверное, помните, Кристофер был очень близок с Наваром и проводил с ним больше времени, чем обычно. Однажды ночью он сказал почти шепотом: «Пришло время ему путешествовать за завесу времени и пространства».

Доктор Томас осмотрел Навара несколькими неделями ранее и посоветовал нам позвонить ему, поскольку дни Навара приближались к концу. Он сказал, что мы узнаем когда, и что он пришел к нам домой, чтобы помочь Нэви перейти на Другую Сторону.

«Вы можете поддержать его», — сказал доктор Томас, когда он прибыл. Он жестом пригласил Кристофера сесть на кровать рядом с его любимым котенком.

— Ты можешь поговорить . . . Мне нужно, чтобы ты ушел после того, как я дам ему первое лекарство, но с ним, оставайся с ним пока.

Мы оба поцеловали нашу любимую Навар Стар. Мы сказали ему, как сильно мы его любим, что мы были и всегда будем семьей и что мы увидим его снова. А потом мы оставили его с доктором. Томас. Когда он позвал нас обратно в спальню, Навар спал, свернувшись калачиком, и был неподвижен, как безлунная ночь. Мы посидели с ним какое-то время, чтобы попрощаться в последний раз, прежде чем доктор Томас должен был его забрать.

— А что, если мы привезем его к тебе примерно через час? Я спросил.

"Конечно . . . Извините ребята."

Еще через час или больше нежного разговора с нашим большим черным мальчиком и ласки его толстого, темный мех, мы отвезли его к доктору Томасу.

Я никогда не видела Кристофера таким грустным за все годы, что мы были вместе. Как я уже упоминал ранее, он был особенно близок со своим черным большим котом. На его лице отпечатались печаль, и позже той же ночью он начал планировать церемонию прощания со своей заветной звездой Навара.

Наше огненное кольцо имело естественный круг насаждений, окружавших его на части нашей территории, и Кристофер хотел поставить там памятник Навару.

«А можно было бы, если бы я посадил для него дерево у костра?»

"Мне бы это понравилось. О каком типе ты думаешь?"

«Я посмотрю, есть ли в наличии зрелые японские красные клены».

— Мне очень жаль, Кристофер.

«Он все еще со мной. Он теперь действительно большой!»

— Его имя по-прежнему Навар?

«Теперь он Багира».

«О, как в «Книге джунглей?»»

"Это так классно. Жаль, что я не могу его увидеть».

Возможно, вы не знаете, но Кристофер родился в Англии и был воспитан матерью-англичанкой. С детства он был знаком не только с рассказами о Питере Пэне, но и с историями из «Книги джунглей». Особенно он любил Багиру, Черную Пантеру, которая подружилась с «человеческим детенышем» Маугли. Багира была защитницей и наставницей мальчика-сироты, поэтому вполне уместно, что Навар в роли Багиры теперь стал духовным спутником Кристофера.

На следующий день Кристофер и несколько друзей-пейзажистов посадили у нас во дворе изящный японский клен «Красный дракон» в честь нашего любимого мальчика. Кристофер действительно помог выкопать новый дом для прекрасного дерева.

Пару дней спустя, после того как мы забрали прах Нэйви от доктора Томаса, несколько друзей пришли на нашу священную церемонию, и мы зажгли огонь в нашем кольце. Когда солнце зашло, мы сели в круг вокруг костра и попрощались с нашей любимой звездой Навара.

«Он был огромным котом», — сказал один из друзей. «И такой мирный».

«И с тобой так долго», — предложил другой.

«Ох, чувак, эти зеленые глаза!» - сказал наш друг Стивен.

"Он был моим лучшим другом." Кристофер казался пустым. Я не видел этого раньше. . и он никогда не «Он все еще со мной. . оставит меня.

Его уверенность в том, что его большой черный котенок все еще с ним, была для меня новой.

Вся наша кошачья семья, казалось, скучала по Navar Star. Они казались грустными. Они больше спали и не хотели так много играть. Он был с нами столько лет — наша молодежь знала его всю свою жизнь и стала зависеть от его защиты.

«Будут ли наши дети в безопасности на улице? Навар больше не может их защищать. Брамблберри Роуз, Девочка Грей, Гекльберри Мун и наш маленький ужас Хейли Скайуокер — милые малышки. Я не хочу, чтобы им было больно».

«С ними должно быть все в порядке, но наша работа — обеспечить их безопасность сейчас, и мы должны доверять их кошачьим ангелам». Вот как это видел Кристофер. «В следующий раз я останусь с нашим котенком и подержу его, пока он перейдет дорогу. Я не хочу оставлять еще одного нашего малыша во время этого перехода. Что бы это ни было, я справлюсь. Мне нужно быть с ними».

Я плакала неделю, а потом в моем сердце почувствовалось, что с нашим стоическим мальчиком, которого с любовью называют Фонзом, все в порядке, и он молча ушел туда, куда они идут, когда покидают нас.

Девочка Грей и Гекльберри Мун любили друг друга; несколько дней они все еще спали вместе и просто часто тусовались рядом друг с другом. Гек по-прежнему пропадал пару раз в неделю, чтобы потусоваться со своей подружкой-котенком Анной, живущей по соседству. Хейли все еще намеревалась преследовать Брэмблберри, но, поскольку мы держали их отдельно, в нашем доме царил мир.

Однажды вечером я вышел на крыльцо и начал спускаться по лестнице. Это было просто превращается в красивый закат. Из-под наших деревянных ступенек вышел большой пушистый черно-белый скунс. Я остановился.

Девочка Грей и Гекльберри были снаружи, и я понятия не имел, что произойдет, если они встретят скунса. Угадайте, что произошло дальше, дорогие читатели? Скунс гораздо меньшего размера вышел вслед за первым скунсом. . а потом еще один маленький. Я все время не делал ни шагу. У меня было ощущение, что я смотрю на маму и двух ее детей, и мне было интересно, есть ли там более.

Им троим, казалось, было комфортно в нашем дворе; они не прятались, а шли прямо на тропинке, которая вела к ступенькам нашего крыльца, так что мне пришлось поверить, что для них это не новость. Примерно в это время Гек подбежал по боковой дорожке от нашего подъезда. Он завернул за угол и очень быстро затормозил! Он остановился и не двинулся с минуту или около того, а затем просто тихо вошел в наш дом. Я оставила входную дверь открытой, так как планировала вернуться через несколько минут, и Гек исчез в нашей гостиной.

Пару минут спустя Кристофер подошел к двери. «Эй, какое красивое небо. Похоже, нас ждет еще один отмеченный наградами закат. . . Эм-м-м . . . что происходит?»

К этому времени он уже мог видеть скунсов. «Ого, посмотрите на них! Сколько их там?»

Я повернулся настолько, чтобы видеть, куда иду, и медленно пошел обратно в наш дом. «Девочка Грей все еще снаружи. Может быть, я позвоню ей через заднюю дверь.

Кристофер закрыл нижнюю половину нашей входной двери и стоял, наблюдая за ними. "Я думаю они были здесь раньше. Они копаются и, кажется, чувствуют себя комфортно».

«Что такое корчиться?»

«Они роют землю передними лапами в поисках личинок и насекомых».

Мы наблюдали за нашими тремя новыми для нас соседями, пока солнце начало исчезать. В нашем саду зажглись фонари, и Девушка Грей пошла по той же боковой дорожке, что и Гекльберри. Кристофер открыл ей входную дверь. Ее это серьезно не волновало.

Большую часть дней Серая девочка проводила время в одиночестве, наблюдая за другими малышами, нашими птицами или белками. Это казалось очень целенаправленным; как будто она делала мысленные заметки. Она все еще играла с маленькими коробочками с плюшевыми мишками в корзине, которую я держал в гостиной. Было приятно проводить свой день и слышать этот почти музыкальный звук. Она по-прежнему не особо увлекалась игрушками-колокольчиками, но ей нравились другие звуки.

Ей понравились новые игрушки-шарики, которые мы купили для нее. Она не хотела преследовать их, но она сидела и как бы похлопывала их по месту — казалось, ей хотелось услышать звуки, которые они издавали. Мысленно я представил ее в фиолетовой остроконечной шляпе фокусника с блестящими золотыми звездами и полумесяцем. Она выглядела как скрытое, очень мудрое, потустороннее существо.

Кажется, ей понравилось семейство скунсов. После того первого вечера мы увидели, что они показали большую часть вечеров. Они были настолько привлекательны, у них был угольно-черный мех и эффектные длинные белые перья, из-за которых их хвосты выглядели как праздник. Девушка Грей иногда сидела на ступеньках крыльца и внимательно разглядывала их. Ни одна из наших других кошек этого не делала. Она была наблюдателем, она наблюдала. . . так много вещей. Некоторых я даже не мог видеть, но это заставило меня попытаться понять, на чем она сосредоточилась.

Я читал о скунсах и был уверен, что они не будут распыляться, потому что им не нравится сделать это — и мой нежный, загадочный кот не представлял угрозы. Когда они были напуганы, они смотрели на своего агрессора и топали своими маленькими черными ножками. Я видел, как они делали это раз или два, когда Гекльберри их удивил. Это было самое милое и такое дорогое. Иногда, возвращаясь из посещения Анны, он забегал к нам во двор. Не знаю почему, просто одна из его вещей.

Сначала мы назвали имя мамы.

«Что ты думаешь об Орео?»

"Идеальный!"

Посмотрев их однажды вечером, я решил, что малышей будут называть Панда и Солодка.

«Один из малышей храбрее другого. Назовем ее Солодка. Она подходит гораздо ближе к нашему дому, и ее не волнует, что Грей снаружи. Панда же больше остается в глубине сада и распушает хвост, когда Гек разбивает их корчевавшую вечеринку.

Это была наша жизнь, мы любили ее, и она просто катилась изо дня в день.

Несколько лет спустя Девочке Грей исполнилось почти семнадцать лет. Она прожила с нами такую милую и долгую жизнь, и пришло ее время присоединиться к Навар Стар, ее кошачьей семье и ее гавайским предкам на Другой Стороне. Доктор Дженни, помощник ветеринара в офисе доктора Томаса, которая несколько лет работала с нашими котятками, хотела помочь Грею покинуть нас и отправиться в рай.

Доктор Дженни была такая милая: за последние месяцы она много раз приходила к нам домой, чтобы помочь с Девочкой Грей и имел с ней особую связь. Кристофер назвал ее «Дженнидотс» в честь кота Гамби из мюзикла «Кошки», основанного на «Книге практических кошек старого опоссума» Т.С. Элиота .

В день ее перехода мы с Кристофером поставили вазы со свежими цветами, в том числе лавандовая сирень, которая так красиво пахла, стояла на нашем изящном крыльце. Мы разместили Любимое одеяло Грей Грей, ожерелье, которое я сделал для нее, и несколько ее любимых игрушек поблизости.

Когда прибыл доктор Дженни, я держал на коленях Девочку Грей. Кристофер и я назвали имена из почти тридцати кошек, которых она могла найти на Другой Стороне, — каждого из ее братьев и сестер. Некоторых она знала, пока была здесь, а других она встретит впервые, когда приехал.

Когда она ушла, доктор Дженни сказала: «Можно сидеть на солнце и держать ее на руках. Если вы видите или слышите что-нибудь, пожалуйста, скажи мне».

"Хорошо." Я задавался вопросом, знает ли она что-то, чего не знаю я. «Животные — ангелы?»

Она тихо рассмеялась. "Почему вы так думаете?"

«Они кажутся такими мудрыми и любящими».

«Нет, они не Ангелы. Они кажутся такими, потому что живут сердцем. Они здесь с нами, чтобы показать нам любовь. Все они. У них есть такие же чувства, как и у нас, и они хотят быть такими же. Любил».

После этого мы молчали. Через несколько минут я мысленно увидел девушку Серую: она выглядела то же самое, за исключением того, что ее мягкий серебристо-серый мех был длинным и пушистым.

"Я вижу ее." И я рассказала доктору Дженни, какая пушистая девочка Грей.

— Ты можешь увидеть больше?

Прошло еще несколько минут. . . «Из ее шерсти блестят блески».

«Я видел это раньше. Видишь, что это за блески?»

Мы посидели под мягким послеполуденным солнцем еще несколько минут, не разговаривая, а потом я почувствовал себя в своей сердце, то, что я видел в своей голове: «Искорки — это любовь, которую мы ей подарили. . . они такие красивые . . . вся эта любовь мерцает на ее шерсти».

«Это имеет смысл, вау!» Доктор Дженни улыбалась.

А потом наша тихая, мистическая Девушка Серая исчезла.

Ранее она сказала нам, что мы можем либо отвезти Грейс в клинику, либо попросить женщину забери ее на следующее утро и отвези на кремацию. Мы решили, что она перевезли, поэтому доктор Дженни сказала нам оставить ее в постели на эту ночь.

Раньше я этого не делал и не был уверен. Когда я посмотрел на нее с поднятыми бровями и вопросами в глазах, она меня успокоила: «Все будет хорошо, не волнуйся. Ничего плохого не произойдет. Просто сверни ее в постели, и с ней все будет в порядке.

Я уложила Грей в ее любимую мягкую фланелевую кровать на сиденье у окна в моем кабинете и закрыла французские двери. На следующее утро, когда я пересек гостиную, чтобы открыть их, я увидел Гекльберри Муна, сидящего на одном конце дивана, стоявшего возле этих дверей. Он был настолько близко, насколько мог, к тому месту, где лежала Девушка Грей. Я понял, что он оставался там всю ночь, чтобы быть рядом с ней. Он провел собственное бдение в честь своей любимой сестры.

«Хочешь посадить для нее цветы?»

«Можем ли мы посадить что-нибудь, что растет на Гавайях?»

Кристофер думал и думал: «Я не могу припомнить цветущее растение, которое могло бы жить в обоих местах, а как насчет огненных цветов у нас во дворе? Я могу пересадить их, чтобы они разрослись».

"Ой . . . это блестящая идея. Она так любила Пеле».

Через несколько дней появилась его команда и перевезла несколько наших высоких оранжевых туземцев. цветущие растения на специальном участке вокруг основания великолепного японского клена «Красный дракон» в Наваре.

«Ей так нравилось находиться в этой высокой траве». Кристофер сказал: «Это были ее личные джунгли. Она чувствовала себя там как дома».

«Она, казалось, чувствовала себя невидимой, когда была там».

Мы сели вокруг костра и совершили в ее честь священный обряд. Гек и Брамбл прошёл мимо и посидел с нами несколько минут. Это было особенное и красивое.

Один из наших давних местных друзей упомянул об огненных цветах. — Почему ты выбрал именно их?

«Ее маленький гавайский дух любил богиню огня Пеле, и мы подумали... . ».

"Угадай, что? Эти цветы растут в местах, где случился пожар. Они некоторые из вырастают первые растения, и, поскольку они высокие, прилетают птицы, чтобы помочь засеять разрушенную территорию».

«Итак, сами того не зная, мы выбрали «растение Феникс» для нашей молчаливой, загадочной Девочки Серой».

«И это то, что она делает в духе — восстает из пепла. Ух ты!"

— Это действительно красиво, — мягко сказал Кристофер.

Было грустно отпускать Грея; она была такой мистической и скрытной красавицей. Мои слезы длились около недели, а потом она тоже мирно и беззвучно отошла от нас, как до нее ее большой черный брат.

Однажды вечером, прогуливаясь по нашему саду благодарности, Кристофер зашел внутрь и сказал: «Я думаю, ее дух вернулся на ее любимую родину, Гавайи».

«Вау. . . это кажется правильным. Довольно круто.»

«Может быть, она воссоединилась с Пеле».

«Богиня вулканов и огня. . . как это чудесно для нее».

— И духи ее островных предков. Кристофер улыбнулся.

«Надеюсь, когда-нибудь она снова станет нашей кошечкой».

Было грустно, что наши дети покидали нас, но я знала, что у них обоих была необыкновенная и чудесная жизнь. Кристофер и я любили их. Они знали членов своей кошачьей семьи, и у них было необычное и волшебное место для жизни. У них обоих была хорошая жизнь, и теперь они были в безопасности на Другой Стороне — и это помогло мне.

Однажды днем я знакомил наших малышей с новым другом: «Это наш мальчик Гекльберри. и Брамблберри есть · Роуз где-то здесь. Это наша ягодная смесь. Я люблю Луну. говоря это." Я усмехнулся. «И под домом еще один маленький монстр. Она в тюрьме Хейли.

Они были молоды: Геку было около четырнадцати, а Брэмблберри и Хейли — около пяти или шести лет. Я любил их и любил проводить с ними время.

Хейли Скайуокер по-прежнему оставалась своим особенным маленьким существом, и она по-прежнему была плохой. Она также у него были самые большие лапы среди наших кошек.

«Хочешь увидеть ее волшебные рукавицы?» Однажды вечером я спросил Кристофера.

"Конечно." — сказал он, слегка посмеиваясь.

Она в это время была на кухне, а Брэмблс благополучно находился в нашей спальне. Я потряс сумку с лакомствами Хейли, и она прибежала. Пока она двигалась и я привлек ее внимание, я бросил на пол пару угощений. Словно молния, она пробежала по деревянному полу и поймала их своими большими рукавицами.

"Ой. Мой. Боже мой. Сможешь ли ты сделать это еще раз?"

Я бросил еще несколько угощений, и он наблюдал за ней.

«Она раскрывает лапы и ловит их, как бейсбольную перчатку», - сказал он. "Это так классно! Нам следует назвать ее Охотницей на Сомов.

«Охотник на сомов? Почему?"

«Он знаменитый профессиональный бейсболист много лет назад. Он известен тем, что провел рекордное количество победных игр для своей команды. Она заставляет меня думать о нем.

«Мне нравится это имя: наш маленький охотник на сомов».

Я бросил еще несколько угощений, и она побежала за ними, остановила их одной из своих больших рукавиц, а затем открыла лапу и взяла угощение. Она поднесла его ко рту, хрустнула и посмотрела на меня, требуя продолжения.

Мы с Кристофером смеялись, а Хейли, Охотница на сомов, получила много вкусностей, которые ночь.

Она была такая милая, но при этом часто меня кусала. Был ли у вас кот, который сделал это? Она никогда не повредила мне кожу, но ее укусы все еще болят. Она была немного бойцом, и мне было интересно, именно благодаря этому боевому духу она пережила все, что с ней случилось, и множество операций, которые она перенесла, будучи молодой кошкой.

«У нее еще одно новое имя», — сказал я Кристоферу, пока он играл с ней.

«Кроме очаровательного мальчишки?»

«Кусачая детка!»

"О, Боже. Ха! Ей это подходит.

«Я говорю это с любовью».

Когда пришло время ежегодных осмотров, я отвел их всех вместе в кабинет доктора Томаса. Его новый помощник спросил: «Кто эти милашки?»

Указывая на Брэмблс, я представил ее: «Она Брэмблберри Роуз, а эта — Гекльберри Мун. Мы называем их нашими смешанными ягодами, и с ними так легко жить». Подойдя ближе к конуре Хейли, я сказал: «Она Хейли Скайуокер, и она маленькая негодяйка».

Помощница улыбнулась: «Ну, конечно, у нее нет крутого ягодного имени».

Я не мог удержаться от смеха. «Я уже второй раз это слышу!»

Пару недель спустя мне пришлось снова принять Гекльберри. Это был экстренный визит. Он однажды днем я хромал, и я не видел травм, но знал, что что-то не так. Позвонив Кристоферу, я отвез его в кабинет доктора Томаса.

Доктору Томасу не потребовалось больше нескольких минут, чтобы спросить: «Злые кошки вернулись?»

Я был удивлен. «Я их не видел. Но это не значит, что их нет рядом. Их мама держала их дома».

«У него укушена задняя часть пятки», — продолжил доктор Томас. Это указывает на то, что он вступил в конфликт со злым котом, и когда Гекльберри повернулся, чтобы уйти, злой кот укусил его».

Я был так расстроен. Как я мог пропустить, что они могут вернуться?

«Подобные травмы необычайно болезненны, и я думаю, что злобные кошки вернулись. Они действуют как кошачьи террористы. В естественном порядке кошек, когда одна кошка отступает после ссоры и поворачивается, чтобы уйти, агрессор также должен уйти. Это не то, что произошло!»

"МОЙ БОГ!"

«С ним все будет в порядке, но пока держите его дома. Я даю ему антибиотики. Эти кошки не соблюдают естественные кошачьи правила и охотятся на других кошек, чтобы причинить им вред. Я верю, что они способны убивать других кошек».

Что нужно делать с этой информацией?

Я уже планировал поговорить с мамой плохого кота, когда вернусь домой.

В тот вечер я зашел и спросил о двух ее кошках.

«Они хорошие, но я не могу держать их внутри», — сказала она. «Одичают в доме, плачу и бегу от окна к окну. Поэтому я их выпустил».

«Как долго вы их выпускаете?»

"Несколько дней."

Я рассказал ей о моем милом мальчике Геке. «Поэтому, пока вы держали их дома, мои кошки были в безопасности».

«Боже, прости!»

«Можете ли вы надеть на них ошейники-колокольчики?»

«Да, я пробовал, но они оба их содрали. Через несколько минут!»

Когда я ушел, я покачал головой. . вслух. . "Что же нам теперь делать?" Я спросил себя

Вечером того же дня, когда Кристофер вернулся домой, я спросил, есть ли у него какие-нибудь идеи.

«Вы уже звонили в SPCA? Возможно, у них есть идея».

«Я могу попробовать их еще раз».

«Хочешь завести собаку?»

«Вау. . . это блестящая идея!»

«Может быть, мы могли бы получить запись лая собаки и отпугнуть их?» Кристофер имел свою глупую улыбку.

В тот вечер все наши малыши уютно устроились внутри. Гекльберри хотел спать и был свернулся калачиком на подоконнике в моем кабинете. Брэмблс и Хейли были в безопасности на своей стороне дверей, мы знали, что они в безопасности.

«Завтра у меня встреча с Маком, стерео-парнем — он сказал, что, возможно, сможет нам помочь».

«С лающей собакой?»

«Да, я дам вам знать, что я узнаю».

На следующее утро, пока Брэмблс спал в нашей спальне, Хейли захотела выйти на улицу. Поскольку я был там и мог наблюдать за ней, я думал, что она будет в безопасности. Что может пойти не так? Верно? Я оставил входную дверь открытой и открыл заднюю, чтобы быстро выбраться через ширму. Я пару раз выходил на улицу, и ей нравилось лежать на солнце и жевать свежую траву.

Я вернулся внутрь и стоял на кухне, когда услышал самый громкий, самый ужасный крик, который я когда-либо слышал. Я не мог выбраться наружу достаточно быстро и был так благодарен, что был так близко. Один из плохих черно-белых котов схватил Хейли за шею!

Они стояли примерно в двенадцати футах от меня, и я побежал к кошке с криком: «ОТПУСТИ ЕЕ! УЙДИТЕ ОТСЮДА!»

Но угадайте, что, дорогие читатели, он этого не сделал.

Наш забор был отремонтирован, и поблизости лежало несколько длинных палок. я продолжал кричать: «ОТПУСТИ ЕЙ! ОТПУСТИ ЕЕ! УЙДИТЕ ОТСЮДА!»

Когда я взял столб забора, я думал, что он отступит.

Он этого не сделал, поэтому я поднял его над его головой и ударился о землю рядом с ним. я все еще кричал но Хейли молчала. Я снова упал на землю, и, наконец, он отпустил ее и попятился. Но вместо того, чтобы уйти, он просто стоял и смотрел на меня! Я подхватил ее и немедленно позвонил доктору. Томас.

«Введите ее; Я вижу ее прямо сейчас.

Я быстро позвонил Кристоферу и завернул Хейли в одно из ее мягких пушистых одеял. Она была жива, но не двигалась и вела себя очень тихо.

Доктор Томас положил ее на свой смотровой стол и проверил, в том числе стабильность ее состояния. нога. «Еще пятнадцать секунд, и она была бы мертва. Это были буквально секунды, Эмбер!»

Хейли встала на стол и позволила ему погладить себя. «С ней все в порядке, она не ранена. Это было один из котиков-хулиганов?

"Да!"

— Повезло, что ты был так близко. Он посмотрел на меня поверх очков, а затем потерялся под ней. подбородок. — А какой ты, насколько я слышал, хороший крикун! Он так нежно прикоснулся к ней.

«Мы с Кристофером думаем установить уличные громкоговорители и взорвать лающую собаку. запись. Что вы думаете об этом плане?»

«Это может сработать. . . - он посмотрел вниз и в сторону, словно думая: - И у меня есть кто-то, кто сможет тебе помочь.

"О сладкий! Спасибо, и спасибо, что вы здесь. Я хочу позвонить Кристоферу, но я пусть он позвонит тебе».

«Поздно сегодня днем я могу поговорить с ним здесь или сегодня вечером дома».

Хейли все еще была очень тихой. Когда я привез ее домой, она захотела поесть, поэтому я разогрел свежая, органическая курица и добавленные хорошо приготовленные креветки. После этого она уснула. Гек и Брэмблс уже были внутри, поэтому я оставил их так.

Возможно, вы помните, дорогие читатели, это был не первый мой опыт общения с подлыми кошачьими хулиганами. Я вспомнил Бутса, кота-папу Навара, и как он издевался над маленькими котятами. Но я не видел ничего подобного тому, что могли сделать эти два кота-террориста. Теперь все трое наших котят пострадали от этих гнусных существ. Мне действительно нужно было, чтобы эта угроза закончилась.

В тот вечер мы с Кристофером прошли три дома по улице и рассказали нашему соседу, что произошло. Я дал ей понять, что не хочу причинять вред ее коту, но он чуть не убил Хейли. «Они боятся собак?»

«О, они убегают, если слышат лай собаки. Они следуют за мной, когда я иду гулять, но если собака лает, они бегут домой. Мне очень жаль, что это произошло!»

Кристофер и я посмотрели друг на друга. «Это может сработать!»

Поэтому наши котята остались внутри, и с помощью доктора Томаса Кристофер получил несколько записей, на которых собаки лают, бегают, а одна из пары собак играет, дерется и рычит. Я рассказал нашим детям, что должно было произойти, и не боялся. Я тихо включала записи дома и наблюдала за нашими котятами. Все они посмотрели в сторону источника звуков, но никто не убежал и не спрятался. Я еще раз сказал им, что собаки — их друзья и будут охранять их на улице, и дал им угощения.

"Как их зовут?"

"Собаки?"

«Мне всегда нравился «Шанс и Тень» в фильме « На пути домой».

Кристофер все еще думал.

— А что насчет Флэша?

"О, это здорово. Шанс, Тень и Вспышка. Мы выйдем на улицу и позвоним им. Полностью фальшивый эти плохие кошки, прочь!»

В течение следующих нескольких дней я тихо проигрывал компакт-диски и угощал наших детей. Я сказал им, что Ченс, Шэдоу и Флэш — их новая звезда Навара.

— Они защитят тебя. И я дал им больше угощений.

Каждый раз, когда я проигрывал компакт-диски, они насторожились: их глаза стали большими и темными, они смотрели на источник лая, а уши поднимались вверх, но они все равно не убежали и не прятались.

Примерно через три дня Кристофер установил колонки, и мы подключили их к нашей стереосистеме. Я мог проигрывать компакт-диски через динамики, и лай был слышен снаружи, а не внутри. Это было гениально.

SPCA предложило мне взять мочу большой собаки или другого свирепого животного, поэтому я заказал распылитель мочи горного льва. Я распылил его по всей линии забора. Я не мог сказать, что это было

там, и наши котята, похоже, не возражали, поэтому я не знал, сработает ли это, но я планировал опрыскивать его каждые 4-6 недель и после периодических дождей, которые у нас были.

Постепенно мы стали чаще и громче играть собачий хор. Большую часть времени Хейли проводила в тюрьме Хейли, так что это ее совсем не беспокоило. Нога Гекльберри прекрасно зажила, и всякий раз, когда он и Брэмблс хотели выйти на улицу, я сначала играл собачий хор. Я дал ему поработать несколько минут и увеличил громкость, а затем выключил их, прогулявшись по дому. Пока их не было, я играл в нее время от времени, и их это не беспокоило. Кристофер и я «вызывали собак» каждый день.

И угадай что? Больше мы никогда не видели котов-хулиганов.

Наши котята снова были в безопасности во дворе. Они могли выходить на улицу только тогда, когда я был дома, но, поскольку я работал дома, у них снова была сладкая жизнь.

Осенью того же года в нашем маленьком городке проходили выборы мэра, и наша подруга Сара, нынешний мэр, снова баллотировалась на этот пост. Я предложил наш дом в качестве места для встреч, и, поскольку он был построен примерно в 1924 году и сохранил первоначальный характер нашего поселения, наши друзья согласились, что он подойдет. На улице перед домом было много удобных парковочных мест, а большая гостиная со слегка побеленными стенами и потолком из чистого кедра напоминала старый горный домик. Массивный кирпичный камин стоял в центре комнаты между широкими окнами с множеством стекол, в которых все еще сохранилось оригинальное волнистое стекло.

День встречи выдался солнечным и теплым. Я открыл входную дверь, расставил стулья вокруг и поставь печенье и газированную воду на столик у входа. Все прошло гладко. Брэмблс хотела спать, чтобы она была в безопасности в нашей спальне. Когда эти полезные двери в коридор были закрыты, Хейли и Гек могли свободно бродить, где хотели.

Пришло много людей, и мы все хорошо провели время. Когда Сара прибыла после поприветствовав нескольких моих соседей, она встала перед камином и начала говорить.

Через несколько минут Хейли выползла из кухни и остановилась в коридоре, осматривая людей, сидевших в ее большой комнате. Затем она выбежала из кухни, через гостиную перед Сарой, через открытую входную дверь и на крыльцо.

Было несколько смешков. Сара продолжала рассказывать нам, чего она добилась за свою жизнь. последний срок, и ее планы на предстоящий срок ее пребывания в должности.

Угадайте, кто появился снова?

Конечно, это была Хейли Скайуокер.

На этот раз она постояла несколько мгновений у входной двери — как будто высматривая путь сквозь врага — затем побежала от входной двери, перед людьми, сидящими на стульях, туда, где стояла Сара, и в кухню. Помните, что она не умела бегать, как большинство кошек, и была маленькой. Итак, с прямой задней ногой, следовавшей за ней, как руль корабля, и с огромными передними лапами, она снова бросилась перед Сарой и вернулась на кухню!

На этот раз все в комнате смеялись. Сара какое-то время молчала. «Ну, меня еще никогда не отодвигала на качая головой. · задний план кошка !»

Я думаю, Хейли получила несколько голосов. Она снова стала нашим мэром и победила с убедительным большинством голосов.

Гекльберри Мун был самым милым котенком-мальчиком, которого я когда-либо знал. Похоже, в его характере была сильная сочувствующая часть. У него были большие круглые глаза, на передних лапах белые варежки, на задних — белые сапоги. Шерсть у него была серо-полосатая, с белой грудью и носом. Временами казалось, что на его лице светится полная луна. Так он получил свое второе имя. Он любил всех и всех наших котят — даже Хейли. Для него не имело значения, что она была девчонкой, он все равно любил ее.

Он играл с ней и позволял ей оставить все игрушки себе, и позволял ей выигрывать, когда они играли в погоню. Итак, Хейли была кошачьим боссом, но она не была злой — за исключением Брэмблса.

Пару лет спустя, когда нашему милому мальчику Гекльберри Муну было около шестнадцати с половиной лет, доктор Томас сообщил нам, что почки Гека нездоровы.

«Я могу давать ему подкожные жидкости каждую неделю. Вы можете привести его, или доктор Дженни может. приходи к тебе домой».

«Мы сделали это с Девочкой Грей, и она выглядела хорошо в течение многих месяцев. Вы хоть представляете, как долго он будет доволен таким обращением?»

«Конечно, каждый кот индивидуален, но его показатели довольно высоки, поэтому я думаю, что смогу обеспечить ему комфорт только на пару месяцев».

Кристофер и я посмотрели друг на друга. "Хорошо спасибо." Мы знали это упражнение.

Поскольку после Гекльберри мы уже потеряли двух других малышей, которые переехали с нами в этот маленький городок, у нас осталось только двое младших малышей. Об этом было невесело думать, но я знал, что он прожил незабываемую жизнь со своим старшим братом и защитником Наваром Стар и своей особенной подругой Девочкой Грей, и знал, что он воссоединится с ними в мире духов.

Когда мы рассказали Дине, она устроила на крыльце угощение для него и его подруги-кошки Анны.

Мы давали Геку все вкусности, которые он хотел, и оставались с ним на улице, когда он отсутствовал, чтобы убедиться, что он в безопасности. Однажды, леча его, доктор Дженни сказала нам: «Он не так счастлив, как на прошлой неделе».

Кристофер и я уже решили, что, когда узнаем, отпустим его.

— Когда ты сможешь прийти и пересечь его?

«С ним все в порядке сегодня и завтра, так что, ребята, вам подойдут три дня?»

— Я узнаю расписание Кристофера и сообщу тебе.

«Мне очень жаль», сказала она.

— Я тоже, но это жизнь, и я скорее перейду им дорогу, чем покину их.

Я оставил его дома вечером накануне встречи, но, поскольку он хотел пойти снаружи я принесла охапки весенней травы и цветов. Я сделала гнездо из ароматных свежих растений. Я окружил его почти восемь дюймов глубиной свежей зелени и мягких цветов. Он выглядел таким довольным тем, что его окружили растениями, и проспал там большую часть ночи.

Как и в случае с его сестрой, я сел на крыльце и обнял его. У нас был список всех наши котят. Кристофер сел рядом с нами и сказал ему: «Тебя ждет огромная кошачья семья. Они все полюбят тебя и захотят с тобой поиграть». Он начал с самого начала, за много лет до того, как мы встретили нашего маленького мальчика Багса.

«Сначала есть Осень и Земля, Луна-Скорпион и ее дети: Хечиза, Гуапо и Густо».

«Они были моими первыми детьми». Я сказал.

«А еще есть Анхель и Клэр Медведь, мистер Боджанглс, котенок Марлен — Йода и четверо другие котят, которые нашли дом и получили имена в новых семьях». Кристофер продолжил.

Вы увидите: «Амелия Китти Харт, Пенелопа и три ее маленькие красавицы: Бандит, Джеки. Бумага и Симба.

— Они жили с нами незадолго до того, как мы встретили тебя. Я сказал.

«Двоих, которых ты знал, когда был маленьким: Анна ПурнаВар и Жасмин Роузбад».

"И. окончательно. твой лучший друг: Навар Стар. И, конечно же, милая, милая Девочка Серая.

«Они вся твоя семья, и они ждут возможности поиграть с тобой. Мы будем скучать по тебе, но мы снова будем вместе. Мы все еще семья. Мы любим тебя навсегда».

«За завесой времени и пространства, маленький приятель». Кристофер погладил его по голове.

А потом наш милый мальчик пропал.

Доктор Дженни оставила его с нами. Она сказала, что женщина, которая кремировала Девочку Грей, будет утром, и она ушла.

Кристофер и я все еще сидели на крыльце. Я держал Багса на коленях, и мы тихо с ним разговаривали.

И мы слушали.

"Он здесь!" Я прошептал и потянулся к руке Кристофера, пока мы сидели в нежном полуденная тишина.

Точно так же, как я увидел Серую девушку после того, как она перешла на Другую Сторону, я увидел дух Гекльберри Муна, идущего по мягкой зеленой траве.

«Он вскочил с травы!» Я усмехнулся. «Он щелкнул передними и задними лапами вместе. Как лепрекон. Он щелкает передними и задними ногами вместе!»

Кристофер улыбнулся. «Какой он милый, милый мальчик».

Потом Гекльберри Мун ушел от нас.

«Сейчас он воссоединился с Анной ПурнаВар и Жасмин Бутон Роуз. . . и Навар Стар и его любимая, Девочка Серая».

«Это помогает моему сердцу думать таким образом».

Той ночью мы оставили его завернутым в его любимое фланелевое одеяло с растениями и цветами. спрятался вокруг него. На следующее утро, когда тихая женщина пришла забрать его, я передал ему его вместе с прахом Девочки Грей. Моих самых милых малышей кремировали вместе, и я хранила их прах таким же образом, в одной и той же шкатулке из ольхового дерева.

«Давайте посадим для него местные травы и цветы».

— Вокруг красного клена Навара?

«Да, мы можем пересадить некоторые из любимых мест Гека и собрать сладкую коллекцию в память о нем вокруг огненных цветов Девочки Грей».

Это заставило меня улыбнуться. "Я люблю это. Да, спасибо."

И снова у нас был священный огонь для нашего прекрасного, драгоценного, любимого маленького мальчика.

«Я не встречал более милой души в кошачьих вареньях, чем он».

«Я помню первый день, когда увидел его, и как он последовал за мной в наш дом», — улыбнулся Кристофер. «Хотя все остальные остались во дворе, а он был ростом всего около семи дюймов!»

Я подумала о том, каким крошечным он был и как он просто бежал за Кристофером, как будто все остальное не имело значения.

Брэмблс молча присоединился к нам и некоторое время сидел и наблюдал.

— Думаешь, она знает, что происходит? Я спросил.

"Я делаю. Ты?" Кристофер был так уверен во многих вещах, которые я все еще подвергал сомнению.

«Посмотрите на нее — она выглядит так, как она есть. Какая привилегия любить его. Я так рада, что он был в нашей семье».

— И так будет всегда, — сказал Кристофер с мягкой уверенностью.

После ухода Гекльберри в нашей жизни изменилось несколько вещей: наш любимый доктор Томас вышел на пенсию и переехал в другой штат, доктор Дженни взяла на себя его практику, а Кристофер получил замечательную работу по проектированию и строительству за пределами штата. Это означало, что его не будет, но мы разговаривали по телефону минимум два-четыре раза в день, и я помогал ему с проектом онлайн.

Это был большой жилой комплекс, и на его строительство уйдет пара лет. Клиент был очень ценю его идеи и опыт. Они предоставили Кристоферу свободу творить необыкновенное волшебство на их территории и проектировать их новый дом.

Теперь, когда у меня было всего две кошки, Брамблберри Роуз стала мне еще ближе. Я надеялся, что Хейли Скайуокер сможет лучше поладить со своей сестрой; однако ей все равно приходилось проводить время одной, под домом или в другой части дома. Я покачала головой, думая: Ей просто не нравится Брамблберри, и кажется, она не хочет, чтобы она была на планете!

С Брэмблберри Роуз было так весело проводить время. Мне нравилось заботиться о ней. Я купила специальные угощения Brambleberry и Hayleigh и приготовила их любимые блюда из органически выращенной курицы и креветок, выращенных на экологически чистых фермах. Утром я вынесла Хейли на крыльцо, чтобы послушать пение птиц, и держала ее, пока Брэмблберри Роуз исследовала наш двор. Она уходила расследовать дела, но далеко не уходила и всегда приходила, когда я ей звонил.

Хорошо . . . иногда она заставляла меня немного подождать. В те времена, когда я звонил ей имя, было такое ощущение, будто она оставила мне сообщение: я свяжусь с тобой, обещаю!

8. Ваш кот кажется очень мудрым

Во время своего ежегодного осмотра, когда БрэмблБерри Роуз было шесть месяцев четырнадцати лет, доктор Дженни сказала: «Ну, я еще не видела такой здоровой кошки в ее возрасте. Ее анализ крови идеален. Она выглядит и двигается как кошка, намного моложе своего возраста».

«Спасибо, что сказали это! Может быть, мне удастся сохранить ее еще пять лет!»

«Нет причин не думать об этом. Она выглядит великолепно».

Всю свою жизнь она придерживалась такой чистой кошачьей диеты; Я подумал, может быть, это и есть причина. Я также кормила ее людей едой: ее любимыми приготовленными креветками и курицей, нарезанными ростками пшеницы и свежим шпинатом, а также пищевыми дрожжами, смешанными с кошачьими добавками. Мы не использовали пестициды во дворе, а в доме только органические чистящие средства. Помимо небольшого лишнего веса и сохраняющихся странностей в том, как ее нога работала (или не работала) из-за травмы передней крестообразной связки, у нее не было проблем со здоровьем. Кошки-хулиганы ушли незадолго до этого, поэтому она была в безопасности у себя во дворе. Она была красива, здорова, и, исходя из моего опыта общения с кошками, я чувствовал себя уверенно, думая, что смогу держать ее еще четыре или пять лет.

Я видел для нас долгое, любящее будущее, и я был очень счастлив.

Когда я рассказал ему о ее экзамене, Кристофер обрадовался. «Вау. . . нам повезло с Брамблсом! Я буду дома пару дней после того, как мы закончим закладывать эту часть фундамента.

Через семь месяцев пятнадцатого года я заметил, что она стала меньше есть. Вот и все. я наблюдал ее несколько дней, и я ее взвешивал, но она не похудела. Она выглядела так же. Она вела себя так же.

— Думаешь, ее кормит кто-то другой?

«Ну как такое могло быть?» – спросил Кристофер. «Поскольку большинство домов рядом с нами являются вторыми домами, там никого нет, кроме как во время праздников, а иногда и по выходным».

«Может быть, я оставлю ее дома и посмотрю, изменится ли что-нибудь».

Кристофер снова был дома, пока я держал ее дома, и мы оба заметили, что что-то не так. неправильный. Именно тогда Кристоферу снова пришлось уйти. Перед уходом он поцеловал БрэмблБерри Роуз.

«Прощай, драгоценная красота».

А мне: «Не волнуйся, все будет хорошо».

Помните, дорогие читатели, всего за несколько недель до того, как мне сказали, что она совершенно здорова. На следующий день доктор Дженни осмотрел ее и сказал: «Во всех ее системах есть что-то низкого качества».

Это произошло в понедельник. Рентгеновские снимки не показали никаких повреждений; в ее анализе крови не было ничего, что указывало бы на какие-то конкретные проблемы. На следующий день я позвонил Стиви, и когда я сказал ей, что что-то не так, она предложила мне отвезти БрэмблБерри Роуз к ветеринарам, с которыми она работала. — Возможно, у них есть ответы.

Во время нового осмотра врача ей побрили живот и обнаружили синяки.

«Возможно, она съела отравленную мышь, поэтому мы дали ей витамин К».

Пока она была там, несколько человек, в том числе два врача и пара их сотрудников, прокомментировали ее. «Ваш кот кажется очень мудрым».

«Она очень мирная», — сказал один человек.

«Она исключительная кошка!»

«Знаете ли вы, что Стиви воспитывал ее с одного дня от роду?»

«Стиви рассказала нам сегодня утром, но она такая не поэтому — это в ее природе. Она редкий.»

На следующий день я понял, что что-то было ужасно неправильно. Я отвез ее обратно к доктору Дженни. «Я хочу сделать ей УЗИ».

Я ждал в ее кабинете. Когда доктор Дженни вернула ее мне, она сказала: «Я провела с ней все эти тесты, и она все время была такой мирной. Она обладает необыкновенной мудростью. . . ощущение силы и тихого покоя».

Она также сказала, что тесты показали то, чего никто не хочет слышать. «Раковые опухоли заполнили ее область живота».

Она сказала это так тихо, что я, наверное, впал в шок.

«Есть ли способ, который мог бы быть чем-то менее смертельным?»

Доктор Дженни заверила меня, что тесты точны. «Это инвазивный тип болезнь. Предлагаю вам встретиться с кошачьим онкологом».

Это произошло в пятницу вечером. Доктор Дженни поговорила с Кристофером по телефону и сообщила ему о ситуации.

За выходные я сделал все, что мог. Я пытался заставить ее есть еду и пить воду. Доктор Дженни дала мне немного пищевого порошка для пищеварения, который я смешала с водой, и ей это понравилось, но она могла съесть лишь небольшое количество. Я говорил ей, что очень люблю ее, много-много раз. Доктор Дженни аспирировала область живота, и БрэмблБерри, казалось, чувствовал себя более комфортно.

Я позвонил Уильяму и спросил, есть ли у него какие-нибудь идеи, которые могли бы мне помочь. — Она скажет тебе, когда придет время. Когда она больше не сможет принимать лекарства, это показатель».

К воскресенью я мог сказать, что у нас проблемы. Она не могла сохранить чудесную смесь, которую она любила вниз. Всякий раз, когда я ставил его перед ней, она пыталась его выпить, но, вдыхая манящий аромат, просто откидывала голову назад.

В понедельник утром я вернулся к доктору Дженни с Брэмблберри Роуз.

«Мне очень жаль сообщать вам это — для меня было большой честью знать ее и быть ее врачом — но ей пора уходить».

Позже в тот же день доктор Дженни и ее команда пришли к нам домой, чтобы мирно отправить мою душу, мое сердце, мою любимую Брамблберри Розу к Ангелам.

В прошлом Кристофер был со мной, когда ушла одна из наших самых дорогих возлюбленных. Но он не мог вернуться так быстро, и пришло время БрэмблБерри Роузу уйти и отправиться в Рай, поэтому после того, как я поговорил с ним по телефону, я сделал все, чему мы научились.

Я был уничтожен. . очень грустно, и я пытаюсь быть сильным и любящим ее. У меня было готово ее любимое одеяло, и, держа ее на коленях в нашей гостиной, я называл имена всех кошек, которые будут ее ждать.

Доктор Дженни сделала первую прививку. Но ей не удалось ввести лекарство в вену БрэмблБерри. Удивленная, она сказала: «Она уже ушла!» Она посмотрела на меня и повторила: «Она ушла. Я никогда не видел этого раньше». Она повернулась к своему помощнику и снова сказала: «Она ушла!»

Ее ветеринарный помощник послушал сердце БрэмблБерри и подтвердил, что ее больше нет с нами. Команда доктора Дженни завершила с ней работу и оставила ее мне. Они уже знали, что через некоторое время я привезу ее в клинику и они смогут отвезти ее на кремацию.

Я хочу рассказать вам, что я увидел, когда БрэмблБерри Роуз покинула Землю, чтобы снова летать. Даже хотя я осознал, что может произойти что-то волшебное, и был к этому готов после того, что У меня был опыт с Девочкой Грей и Гекльберри Мун, это меня поразило.

Когда я держал ее, я почувствовал, как она покинула свое тело. Мысленно я видел, как ее дух выскользнул и встал. передо мной. Она была стройной, ловкой и сильной. Она повернулась, чтобы посмотреть на меня, и у нее было улыбка на ее лице. Тогда я подумал: «Как кошки улыбаются?» Я чувствовал, что она уходит из-под бремени ее тело позади. Я увидел несоответствие между тем, кем она была в духовном мире, и тем, кем она была раньше. здесь, на земле. Это была большая разница. Я почувствовал ее облегчение от того, что она снова стала той, кем она является на самом деле.

Она снова стала Мистерой.

Я сидел в лучах раннего вечернего света, обнимая ее, глядя ее пышную шерсть и прикасаясь к ней. красивое лицо. «Я очень люблю тебя. Я всегда буду любить тебя . . и когда-либо. Твой отец тоже. Вы так красиво . . такой сильный и храбрый».

Когда я позвонил Кристоферу, он также сказал ей, как сильно любит ее; что она была его навсегда любовь.

Примерно через сорок минут произошло нечто чудесное: мысленно я услышал она так тихо говорит: «Это не я, мама». Возникла пауза. отвези меня к ним . . . затем она продолжила: «Ты можешь сейчас же».

И это было только начало.

9. Я в порядке, мама

Когда я сказала Стиви, что наша любимая БрэмблБерри Роуз ушла из этого мира, она написала под фотографией БрэмблБерри в моем посте в социальной сети: «Мой дорогой маленький ангелочек. Столько любви к тебе. Наслаждайтесь своими крыльями».

Через два дня после того, как она попала в рай, под ясным и тихим утренним солнечным светом я шел в нашем дворе, через то место, где она спала теплыми днями. Я произнес ее имя вслух и услышал, как она сказала: «Я в порядке, мама».

Я не называю себя мамой; У меня нет детей, и мне показалось интересным, что, опять же, Я мог слышать ее почти так, как будто она разговаривала со мной и называла меня мамой.

Несмотря на то, что, как вы читали, я слышал шепот с Другой Стороны много лет назад, когда две наши драгоценные возлюбленные отправились в Китти-Хай, и интересные события произошли, пока была жива БрэмблБерри Роуз, я не был знаком с моей кошкой, которая только что покинула этот мир, чтобы молча общаться со мной через мои мысли.

Я сказал Уильяму, что получил известие от БрэмблБерри Роуз. «Она говорила со мной в моем сознании. У нее был приятный голос и ясные, почти слышимые слова».

Без колебаний он сказал: «Животные общаются с нами посредством своих мыслей. Они делают это, пока они здесь с нами, и они смогут таким образом общаться с Другой Стороны».

Он добавил: «Они могут говорить на Другой Стороне».

Для меня это была новая информация.

«Брэмблберри Роуз так красиво говорит, — продолжал он, — потому что она говорит на Небесный язык».

«Мы знакомы уже довольно давно — как я мог ничего этого не знать?»

«Возможно, вы захотите завести дневник, чтобы записывать ее визиты. Помните: каждый раз, когда вы думаете, что она общается с вами, так оно и есть!»

Он сказал, что она может связаться со мной разными тонкими способами, и предложил мне оставаться открытым для все, что я думал, было посланием от нее.

Когда я спросил Кристофера, знает ли он о том, что рассказал мне Уильям, он ответил: «Я знал, что они общались с нами мысленно, но остального я не знал. В этом есть смысл . и в каком-то смысле помогает мне понять, что происходит с Наваром. Ты знаешь, что он путешествует со мной на заднем сиденье машины».

«Ты рассказал мне об этом . . . ох, может быть, теперь я это понимаю!»

«Когда я вернусь, моя команда посадит для нее цветы».

«Спасибо, интересно, что мы выберем? Может быть, розы?»

— Ты узнаешь, — это все, что сказал Кристофер.

Позже в тот же день — на ее молчаливом языке — мне показалось, что я услышал, как БрэмблБерри предложила мне пойти на прогулку. Я думал об этом. Хммм, звучит как хорошая идея. . ох, может быть, завтра. Я устал и был глубоко опечален. Потом я услышал ее снова. Поэтому я накинул свитер на усталые плечи и пошел навстречу раннему закату.

Прямо за углом и дальше по улице мужчина выгуливал красивого длинношерстного золотистого ретривера карамельного цвета; шерсть собаки была того же цвета, что и шерсть БрэмблБерри на более светлых участках. Я поздоровался и спросил, как зовут его собаку.

«Она Шила. . . и ей восемь лет.

Шила подошла и села рядом со мной, прислонив голову к моей ноге. Во рту она держала ярко-розовый фрисби.

«Могу ли я бросить ей фрисби?»

«Она любит носить с собой фрисби, но не любит гоняться за ним». Глядя на нее, он сказал: «Ты ей нравишься».

Все время, пока мы разговаривали, Шила прижимала голову к моей ноге, а я наклонялся и гладил ее.

Мы поговорили еще немного, и Шила подвинулась так, чтобы всем телом прижаться к моей ноге. Она вильнула хвостом и посмотрела на меня. Я думаю, она улыбалась.

«Ух ты, ты ей действительно нравишься!»

«Я думаю, она проявляет ко мне дополнительную любовь, потому что мой любимый кот только что попал в Китти-Рай. Может быть, она каким-то образом знает?»

Он думал об этом.

«Она терапевтическая собака?»

«Она не такая, но у нее есть характер, чтобы быть ею. По ее любви к тебе я вижу, что она от природы хороша в этом».

Поговорив с ним и погладив Шилу еще несколько минут, они продолжили свои идти по улице.

Это был мой сосед, но я его раньше не видел. Когда я подумал о собаке-липучке После этого я задавался вопросом, знала ли БрэмблБерри Роуз, что Шила будет гулять в том же месте и в то же время, что и я, и было ли это причиной, по которой я чувствовал, что она хотела, чтобы я пошел на прогулку. Хотел ли БрэмблБерри, чтобы я получил любовь от Шайлы? Собачья любовь — такая хорошая любовь, она заставила меня улыбнуться и помогла мне справиться с болью, которую я чувствовал.

В тот вечер, когда мы с Кристофером разговаривали, он рассказал мне то, что меня интересовало в отношении его работы: «Помнишь тот подземный загон для собак, который мы строили?»

— Да, как дела? Я не упомянул Шилу, собаку на липучке.

«Мы закончили это. Мы решили построить действительно красивый утепленный собачий домик, и владельцы — решила их мама-собака, «Нова» могла бы начать проводить здесь время».

Он уже рассказывал мне об их собаке и о том, как он ее любит . Она была бельгийской малинуа, очень хорошо обучен и готовится к рождению щенков.

Помните, я упоминал, что раньше в своей жизни он разводил собак-поводырей для Слепой? Он знал, как дрессировать собак, и любил щенков. Судя по всему, ее владельцы увидели его с Новой и поняли, что он делает больше, чем просто строит невероятно инновационные дома и частные парки. Им нужна была его помощь с щенками после их прибытия.

«Большой двор в основном закончен, и сейчас мы работаем над их домом, чтобы она могла относительно спокойно передвигаться по защищенному от непогоды пробежке. Ей очень нравится ее новая собачья будка, и они хотят, чтобы она рожала там щенков. Они не хотят их перемещать».

У него была своя история о собаке, а у меня — своя. Я рассказал ему о Шиле.

Кристофер помогал, чем мог, на расстоянии; ему было ужасно грустно, что Брэмблберри Роуз больше нет, и он был недоволен тем, что не мог быть дома, чтобы помочь мне. Он был благодарен, что поцеловал ее, когда уходил, и сказал: «По крайней мере, это у меня есть».

На следующую ночь я снова подумал, что БрэмблБерри Роуз хочет, чтобы я пошел на прогулку. Я пошел через город по дороге, которой обычно не иду, и по дороге домой увидел мерцание танцующего пламени на столе в ресторане во дворе через дорогу от почтового отделения. Меня неразрывно тянуло к этому пламени.

Женщина разговаривала с официантом, и, проходя мимо, мне показалось, что я услышал ее слова: что-то о потере друга-животного.

Я спросил, потеряла ли она только что своего питомца, и мы начали разговаривать. Мы не знали друг друга. Ее звали Элизабет, и она рассказала мне, что ее собака Трикси перешла на Радужный мост. в то самое утро. Пока мы говорили, было ясно, что мы оба потрясены и разбиты потерей наших драгоценных друзей-животных. Мы не смогли сдержать слез пару раз. Мы обняли друг друга и наш разговор продолжался до тех пор, пока на небе не остался лишь лучик света и не наступила ночь. начинаю холодеть.

Я заметил, что пока мы говорили, я стал сильнее. К тому времени, как я ушел, я не чувствовал себя таким пустым из-за потери БрэмблБерри Роуз. По какой-то причине сопереживание Элизабет помогло исцелиться. одна из самых сильных болей в моем сердце. И снова я задумался о времени, и если мой кот... которой недавно подарили крылья, — привела меня на эту случайную встречу.

Несколько дней спустя в офисе доктора Дженни я подобрал ее прах и след ее ноги, который был впрессован в белую керамическую скульптуру памяти. Я думал, что со мной все будет в порядке, но не смог хватить плакать, поэтому, когда я проезжал мимо нашей местной исторической католической миссии, я решил остановиться. я хотел сидеть в тихом благоговении маленькой часовни.

Там была подруга, сестра Саша, и, спросив меня, почему мне так грустно, сказала: «Думаю, Брэмблберри Роуз все еще с тобой.

Я пытался переварить то, что она сказала, когда она спросила: «Ты мне веришь?»

"Да."

— Но ты все еще плачешь.

«Ее здесь нет. Я скучаю по ней так сильно."

Сестра Саша помогла мне почувствовать себя лучше. Я был удивлен этими словами, сказанными сестрой. католическая вера; Я не знал, разрешает ли церковь животным иметь жизнь после этой жизни.

Пару дней спустя я снова гулял в ее любимом месте в нашем дворе, когда услышал ее молчаливое сообщение: «Спасибо, мама, Стиви». . она остановилась. . «и мама, Эмбер». еще одна пауза: «За . . . то, что дал мне... . . славный. . . история... это была моя жизнь.

ЛЮБОВЬ . . . точка

ВСЕГДА . . . точка

НАВСЕГДА . . . точка».

Я остановился и позволил тишине и утреннему солнечному свету окутать меня. я хотел уловить все, что приходило мне на ум. Я думал, она подпишется. Может быть она говорила «снова и снова» или «отключение микрофона». Но нет! Она показала мне фотографию букв BBR, а правая часть буквы R была очень длинной и заканчивалась изогнутым завитком.

Когда Кристофер услышал это, он сказал: «Ха! Этот R был ее хвостом!»

В этом сообщении есть две интересные части:

1. Я никогда не называл ее ББР. Я даже не думал об этом!
2. В последний год ее жизни я начал писать ее имя БрэмблБерри Роуз с заглавной буквы «Б» и в «Брэмбл», и в «Берри».

На следующее утро я снова гулял в нашем дворе по ее любимому месту и почувствовал ее присутствие. Вслух я сказал: «Я скучаю по тебе, БрэмблБерри Роуз».

Между тем, что я сказал, и тем, что пришло ко мне в голову, не было ни малейшего дыхания: «Я в порядке, мама».

Мягкий мир сопровождал ее слова.

10. Живите с любовью в сердце

Каждый день я проводил время там, где она любила сидеть теплыми днями. Без нее прошла почти неделя, и солнце манило меня посмотреть на зацветшие каллы. Я думал, что они возникли специально для нее, а позже, когда я посмотрел, что они собой представляют, я узнал, что это символы молодости и возрождения. Когда я повернулся, чтобы пойти обратно в наш дом, я почувствовал ее присутствие в своем сердце и отчетливо услышал ее в своем уме.

Вот что она сказала:

"Я здесь." Интересно, подумал я, а где это? «Я хочу, чтобы ты пришел сюда, когда перейдешь поэтому вам нужно: Простить. Каждый. Все."

Хорошо, я стою под мягким солнечным светом осенним утром на западном побережье США, и моя кошка разговаривает со мной. Поправка: со мной разговаривает мой кот, который недавно пошел в Свет!

«Живи с любовью в сердце».

Она молчала несколько минут.

«Будьте в курсе. . . не позволяй чему-либо обидному между тобой и другими людьми оставаться в твоём сердце."

Она показала мне изображение сердца, похожего на прозрачный кристалл кварца — это было несложно. как хрусталь, просто прозрачный и блестящий. В то же время пришли мысли о том, что, когда между мной и другими происходят неприятные вещи, она хочет, чтобы я решил эти проблемы. Она не хотела, чтобы я позволил чему-то плохому остаться в моем сердце. Она хотела, чтобы я просто говорил о вещах. Когда они произошли!

Часть «Живи с любовью в сердце» не заключалась в том, чтобы любить всех; скорее она хотела, чтобы я держал любовь в своем сердце и был любовью как частью того, кто я есть. У меня сложилось впечатление, что она хотела, чтобы я думал и действовал ради благополучия окружающих, включая живых существ и Землю, и делал это намеренно.

Позже, когда я думал об этом, я задавался вопросом, как я мог простить некоторые исторические события, о которых я знал, которые произошли в нашем мире. Как я мог простить лидеров, которые причиняли вред и убивали людей в огромных количествах? Я не знала, как прощать в таком масштабе. С того дня я понял, насколько сложно может быть прощать малейшие поступки тех, кто мне близок.

Но когда я стоял в тишине утреннего солнечного света, я почувствовал, как в моем разуме или сердце произошли перемены — или там, где мы меняемся.

Больше всего на свете мне хотелось снова быть с БрэмблБерри Роуз, а она только что дала мне путь, которому нужно следовать.

Я доверяю Создателю нашей Вселенной и сказала вслух: «Я не умею прощать. все все. Поможешь мне, пожалуйста? Научи меня или сделай это за меня».

Я изменил.
Тот день.
На этом месте.

Во мне произошла внезапная и радикальная трансформация, и я отличался от тех, моменты включены.

11. Большой красный хищник

Через несколько дней после того, как я узнал о трех вещах, которые хотела от меня сделать БрэмблБерри Роуз, она прислала крылатого посетителя. В соответствии с ее природой духовного воина, это не была красивая бабочка или стремительная милая колибри.

Она послала мне ястреба.

Прямо за окном моего офиса.

Крупный красный хищник.

Судя по размеру и расстоянию от меня, я оценил птицу примерно в два фута в высоту от макушки головы до хвостовых перьев. Он никуда не торопился и сидел минут двенадцать-пятнадцать на ветвях, по которым она обычно забиралась.

Хотя мы прожили на этом участке шестнадцать лет, я никогда не видел в нашем доме хищных птиц. Я сразу понял, что это любовное послание от нее. Я верил, что она говорила мне, что с ней все в порядке — и, верная своей могущественной и необычной натуре, она все еще остается воинственной.

Конечно, я посмотрел, что означает в духовном мире, когда приходит ястреб и узнал, что это послание от тех, кто ушел в Иной Мир, с просьбой обратить внимание на знаки и шепот; они от наших близких, покинувших эту Землю. Я полагал, что это сообщение от БрэмблБерри Роуз дало мне понять, что все, что я видел и слышал, определенно было от нее.

Всего через день или два после того, как это произошло, Уильям заблудился во время вождения в Рино, штат Невада. окрестности, и перед его взором прилетел большой золотокрылый ястреб. Она приземлилась во дворе перед домом, и, проезжая мимо, он какое-то время смотрел на нее, думая: «Это такая огромная птица». По какой-то причине он посмотрел на дорожный знак — чего он обычно не делает, поскольку ориентируется по GPS — и увидел название улицы.

Это был Брэмбл Драйв!

Примерно в это же время произошло еще одно необычное событие.

Тихим утром, работая в своем офисе, я посмотрел на наш частный лесной массив. припарковался и увидел оленя. Мне не нужно было в тот день быть во дворе или ехать в город, поэтому я остался дома и наблюдал. Как красиво! Я не знала его возраста и пола. Я был просто потрясен, увидев его так близко. В. Мой. Площадка!

На следующий день я увидел уменьшенную версию, и у нее были рога. . или, может быть, рога. Так что я предположил, что это ребенок, мальчик, а тот, что покрупнее, — его мама. Как вы думаете, насколько мне повезло?

Они оба были там на следующий день, и именно тогда я понял, что это действительно мама и ребенок, поэтому дал им имена: Мама Красавица и Бэби Бак.

У нового соседа был великолепный пушистый рыжий кот по имени Зигги, и он начал приходить проводить время с оленями. Хейли наблюдала за происходящим из окна и совсем не выглядела расстроенной. Она наблюдала за ними часами. Олени сидели, гуляли по нашему двору, грызли растения и спали на нашей щепе. Иногда на ночь.

Кристоферу нравилось слушать о Красавице и Бэби Баке, Зигги и моих приключениях с Брэмблсом. Он также сообщил, что у Новы родились щенки. Их было девять человек, и Нова все время была с ними.

Затем Кристофер рассказал мне свои новые новости.

«Я проснулся прошлой ночью. В моей комнате было темно, и я увидел два больших зеленых глаза, уставившихся на меня. мне!»

"Где они были?"

«Ну, это самое странное. Они находились на несколько футов ниже потолка!»

"Что? Знаешь, кто это был?"

«Это был Багерра. Он огромный!»

"Это восхитительно."

«Он все еще путешествует со мной, обеспечивая мою безопасность. Сегодня днем мне нужно было пойти к поставщику, и мне казалось, что он последовал за мной в магазин».

— Что-нибудь случилось?

«Это самое странное. Это тот же магазин, в котором я покупал оборудование, и сегодня там был парень, которого я не знал, который помогал людям. Он нагрубил мне, сказал, что я не могу получить

дверные петли, которые я хотел, и я не мог понять, что происходит. Каждый раз, когда я приходил, мне помогали женщины, которых вы знаете, и все шло гладко».

"Ты ушел?"

«Да, я это сделал. Было так много помех, и я не мог этого понять, поэтому мы с Багеррой ушли. Он был огромным на заднем сиденье машины и мурлыкал, пока я уезжал!»

Образ моего Кристофера с массивным черным котом-призраком был очарователен!

12. У собак есть сверхспособности.

У меня не было логического способа справиться с чудовищностью моей потери.

Я как сумасшедший скучал по прекрасным абстрактным рисункам BrambleBerry Rose. Как я ей нравились темные пятна на ступнях и нёбе. Есть так много красивых кошек. Я знаю об этом. Но для меня она была идеальна. Ее потеря была непостижима; оно вырвало мне сердце, повело меня по темной тропе и избило.

* . ежедневно.

Несколько дней спустя я услышал, как она сказала: «Кошки умнее собак. . . но у собак есть сверхспособности».

Именно тогда я подумал, что у моего кота есть чувство юмора. Я спросил, что она имеет в виду. Она уточнила: «Я кошка и думаю, что собакам легче ходить по земле, чем кошкам, а собаки способны путешествовать дальше».

Она показала мне фотографию собак, идущих со своими людьми по нашему городу, и сказала: что, будучи кошкой, она понимала, что не сможет этого сделать.

"Я вас очень люблю . . . и я скучаю по тебе. Я не хотел оставлять тебя, но я хотел уйти. Были причины».

В заключение она сказала: «Я хочу снова быть твоим котенком!»

Хорошо, теперь я разговариваю со своим котом, которого нет уже почти четыре недели, и меня это начинает устраивать.

Вскоре после ее забавного комментария о собаках я почувствовал ее присутствие в нашем доме. Как будто это происходило на самом деле, я наблюдал, как она вошла в мой кабинет через дверь из коридора, села у окна на спинку стула, а затем обошла меня, пока я работал за столом. А потом она снова ушла.

Это было такое всеобъемлющее чувство. Мне так хотелось, чтобы она осталась подольше.

Кристофер развлекался со щенками Новы.

«Они немного гуляют в своем доме, который я построил для них. Я так рада, что они здесь. Нова - это отличная мама и достаточно доверяет мне, чтобы позволить мне поддерживать их. У нас пять хулиганов и четыре девочки! Мальчики уже тянут свое одеяло, словно хотят его разорвать».

«Интересно, как они у вас, а у меня была Шила».

«Владельцы, Рэнди и Грейс, приняли решение на лету всего за несколько дней до рождения щенков. Я не знал, что они вообще думают о том, чтобы позволить им остаться здесь. Но мне это точно нравится. Это помогает моему сердцу исцелиться».

— Как ты думаешь, Брэмблс имеет к этому какое-то отношение?

— Наверное, — сказал он тихо, вроде благоговейного шепота.

Еще через несколько дней после ее ухода у меня возникло ощущение, что БрэмблБерри не хочет, чтобы я это делал. Грустить. Она скучала по мне, и ей было грустно видеть меня грустным.

На следующий вечер, сидя в море красных фонарей во время вечернего движения, я думал о ней и вслух поблагодарил БрэмблБерри Роуз за то, что она вернулась ко мне. Я сразу же услышал в своей голове ее красивый, мягкий голос: «Я возвращалась за тобой дважды».

Ого! Это было похоже на мягкий удар.

Я подумал о ее заявлении и задался вопросом, была ли она со мной в этой жизни, поскольку моя кошка Земля, прежде чем она была БрэмблБерри Роуз. Возможно ли, что она намеренно вернулась ко мне как Земля — именно это она имела в виду, когда говорила это?

Теперь я был далеко от своей глубины. Верю ли я, что мы живем не одну жизнь? Честно говоря, я не знаю. Знаю ли я, что это не так? Нет . . . мои мысли по этому поводу могут быть изменены.

Многие из вас знают, как ощущается эта утрата. Когда мы их теряем, это НЕ нормально и ВСЕГДА больно. Я не переставал плакать. Меня охватило горе.

Днем позже моя печаль немного утихла — и я начал задаваться вопросом, была ли смерть доброта к БрэмблБерри Роуз — когда мне позвонила доктор Дженни.

«Вскрытие Брэмблса показало нам лекарство от артрита, которое мы давали ей в то время, когда она порвала ей ACL, не помогло. Ее бедро было повреждено из-за артрита».

"Что?" Я был потрясен! Я думал обо всех этих месяцах и всех тех днях, думая, что помогаю ей.

«Насколько я понимаю, в то время, когда она ушла от нас, у нее не было никаких симптомов. Но это могло причинить ей значительную боль в будущем».

Когда Кристофер услышал это, он был не менее шокирован. «Все эти лекарства, все эти... о, Боже! Мне что им — очень жаль, что она ушла, но, возможно, для нее это было бы лучше. Я не могу лет. Стоит подумать, больно!»

Он был на решающем этапе проекта и сказал мне, что каркас многоэтажного здания был массивным и выглядел очень хорошо! Я был наедине с Хейли Скайуокер и в ужасной тишине.

«Я не могу избавиться от грусти, которую чувствую». Кристофер сказал. «Мне все еще трудно поверить, что БрэмблБерри Роуз действительно покинула нас. Может быть, мне труднее поверить, что ее больше нет, потому что меня не было с тобой. Мне очень жаль, что я не могу быть с тобой дома».

«Мне жаль, что тебя здесь не было, но не расстраивайся. Я понимаю. Я побывал на многих стройках и знаю, что когда поднимаешь что-то из земли, ты должен быть там. Думаю, Нове ты тоже нужен.

«Эти щенки так быстро растут — они уже не картошки!»

В течение первых нескольких недель я осознал, что у меня проблемы. За годы моего прошлого и истории любви и потерь я похоронил более двадцати любимых котят и взрослых кошек, двух моих самых близких друзей и обоих моих родителей. Смерть не была чуждой нашему дому, и все же я был не готов к глубине горя, которое переживал. Я просто хотел снова побыть со своим котом.

Раньше я не чувствовал такого отчаяния. Я чувствовал себя ужасно одиноким, и это было для меня новое чувство. Я не хотел умирать — я об этом не думал — я просто хотел увидеть ее снова. Я почувствовал, как барьер между жизнью и смертью стал тонким, как папиросная бумага. Мои мысли были темными и глубокими, тянущими меня туда, где я раньше не был. Это было незнакомо, и я не знал, как из этого выбраться.

Я начал искать местного профессионала, специализирующегося на горе, с которым я мог бы работать.

Примерно в это же время позвонил наш сосед через улицу Стивен. Он сказал, что продажа его дома завершилась раньше, чем он планировал, и поинтересовался, может ли он остаться со мной на пару дней. Забавно, как все работает, вам не кажется?

Когда я рассказал Кристоферу, что происходит, он сказал: «О, это хорошо. Если я смогу остаться здесь еще на несколько недель, я смогу уехать и вернуться домой примерно на неделю. Стивен составит тебе хорошую компанию.

Сказав ему, что ему рады, я также предупредил Стивена.

«Конечно, оставайся столько, сколько хочешь, Кристофер не вернется через несколько недель. Но чтобы вы знали: меня до сих пор мучает потеря BrambleBerry Rose, и я спонтанно плачу в любой момент в течение дня. Мешает общаться с другими. О, вот еще что. . . как Я хожу по дому, говорю вслух до смерти. Иногда я кричу на этого монстра.

"Что ты говоришь?"

«Она не принадлежит тебе. Ты украл ее! Ты не позаботился о ней; ты никогда любил ее! Ты даже не умеешь любить! Она ПРИНАДЛЕЖИТ СВЕТУ и мне! Ты вор. Вы причиняете боль и разрушаете! Ничто из того, что у вас есть, не принадлежит вам. Ты ЛЖЕЦ! Она никогда не будет принадлежать тебе; ты НЕ МОЖЕШЬ ее удержать! Вы неудачник; ты знаешь НИЧЕГО о свете. Может быть, тебе стоит ПОЙТИ К СВЕТУ — там ты найдешь любовь и искупление. Она моя, и ничто из того, что ты можешь сделать, НИКОГДА не изменит этого!»

Я был очень удивлен ответом Стивена.

«Тебе следует это сделать. Это защита для тебя и для нее. . . Я хочу, чтобы ты сделал шаг дальше. Скажи повелителю тьмы, что он нереален и смерть нереальна.

Итак, «Бам!»

Я начал чувствовать, что могу ударить монстра смерти своими словами.

Стивен снова рассказал мне о своем любимом коте Бу, который был задолго до того, как я встретил его. «Я все еще скучаю по Бу. . . просто с годами стало меньше больно».

Это помогло мне кричать о смерти. Мне также помогло осознание того, что у меня есть такая поддержка, которая поощрил меня проявлять творческий подход во время выздоровления.

Я узнал, что процесс исцеления сердца после такой глубокой утраты является личным и не по расписанию. Повсюду были болезненные воспоминания, и мое окружение казалось заминирован. Когда я пошел в продуктовый магазин и прошел мимо овощного магазина, где раньше найди для нее шпинат и ростки. . . ох, это было больно. Это застало меня врасплох. Я не был к этому готов.

Работа Кристофера выполнялась по графику, щенки чувствовали себя хорошо, а Стивен остался. в течение нескольких полезных недель. Благодаря его дружбе и пониманию дни были менее печальными, и я начал искать выход из темноты. Я все еще говорил до смерти, но теперь добавил: «Смерть БрэмблБерри Роуз никоим образом не умалит меня. Ты ничего не выиграешь».

Вскоре после того, как ее сестра ушла, против ее воли, Хейли Скайуокер стала полностью, домашний кот. Хотя наши котят уже какое-то время были в безопасности, я даже не мог развлечься мыслью о том, что ей причинили боль снаружи. И теперь я понял, почему Навар Стар позволил себя укусить в тот день так давно. Я поблагодарил его вслух.

Я был так благодарен, что у меня была Хейли Скайуокер, которую я любил и о которой заботился. Без нее, я думаю, я мог потерять рассудок. Это не гипербола. Благодаря ей я смог сохранить Кровати БрэмблБерри там, где она их оставила. Я вытащила все детские игрушки, которые убрала, когда

кошки стали старше: их башни для лазания, Китти Ю и даже коляска Хейли, которой БрэмблБерри никогда не пользовалась, вернулись в наш дом. Мне нужны были вещи, которые были частью нашей жизни, когда меня окружала БрэмблБерри Роуз. Я хотел видеть, как ее цветные пушистые игрушки-шарики сидят у меня на полу и просят, чтобы их бросили или даже случайно раздавили. Мне нравилось слушать звук игрушек-колокольчиков, когда я катал их по полу.

Раньше я говорил, что у БрэмблБерри Роуз было две докторские степени по тому, как быть кошкой, в то время как Хейли Скайуокер застряла в кошачьем детском саду. Это не имело значения. Несмотря на то, что они были совершенно разными существами, Хейли Скайуокер помогала мне сохранять равновесие.

И я хотел, чтобы БрэмблБерри Роуз вернулась со мной.

Я произносил ее имя в доме и во дворе. Если бы я говорил о ней с другими людьми, я все равно мог бы заплакать, поэтому старался не говорить о ней.

Я проснулся с узлом в животе. Я скучал по ней каждый день. Слезы все еще находили меня, но не так часто.

«Мне нравилась жизнь намного больше, когда ты был со мной». Я сказал ей. — По крайней мере, я знаю, что ты в безопасности. Ты в безопасности. Если тебе нужно быть подальше от меня, по крайней мере, у меня это есть.

Я провел дни, просматривая свои фотографии BrambleBerry Rose. Я пытался найти каждую из взятых мной, хотя некоторые из них были лишь частью ее длинного хвоста. Поскольку некоторые из них были в фотоальбомах, я отсканировал их на свой компьютер. Довольно скоро у меня появилась коллекция моих любимых и заветных образов, охватывающих годы, проведенные с ней. Я включил их в цикл, на котором мог сидеть и смотреть — когда захочу — так долго, как захочу.

У меня уже было несколько фотографий БрамблБерри Роуз в рамках у нас дома, но я увеличил ее детское фото и поместил его в деревянную рамку ручной работы из черного и золотого цветов. Таким образом, я мог видеть ее, когда проснусь. Поэтому, когда на рассвете у меня свело желудок, я увидел ее красивые глаза и это милое личико.

И я вел дневник нашего путешествия. Мне хотелось запомнить все, что произошло. Я знал, что нужно искать признаки того, что она общается со мной. Я читал и перечитывал каждый записанный мной момент о том, как она преодолела барьер между жизнью и смертью и общалась со мной так прекрасно, как она говорила.

Поскольку Хейли теперь была домашним котенком, я подумал, что можно безопасно оставить керамическую воду. блюдо в нашем саду на небольшом кирпичном постаменте. Однажды вечером она предупредила меня, что к нам пришли посетители. Она сидела на широком подоконнике в моем кабинете и вдруг опустила голову, опустила хвост, распушила его и устала во двор. Я видел, как пять или шесть енотов мыли руки в тазике с водой и копались в мягкой грязи вокруг него. Одна была крупнее, поэтому я решил, что это их мама. Малыши были очень веселыми: гонялись друг за другом, взбегали по деревьям, а затем прыгали вниз и плескались в новом источнике воды!

Мне было интересно, посещают ли наши дворовые птицы днем воду. На следующее утро я вымыла очень грязную керамическую посуду ручной работы и наблюдала, как стайка серых хохлатых синиц прилетела, попрыгала по краю посуды и быстро улетела. (Я назвал их Остроголовыми.) Также появились несколько маленьких коричневых птиц, которые прыгали на землю с раздвинутыми пальцами ног. Мне нравилось наблюдать за ними.

Мама Красавица и Бэби Бак посещали большую часть дней вместе с очаровательным Зигги! Скунс семья появлялась почти каждый вечер, и они были такими милыми. Мне нравилось наблюдать за ними. Судя по всему, Хейли тоже. Она сидела на широком подоконнике и смотрела на них, наблюдая за каждым их движением. Она была начеку, но совершенно не беспокоилась о том, что они находятся у нее во дворе!

Спустя много недель после того, как она выскользнула из оков Земли и моих объятий, я написал в своем дневнике: Я скучаю по БрэмблБерри Роуз. Я скучаю по тому, как она смотрит на меня, спит на моей руке или ногах, свернувшись калачиком, прижав свое милое личико к моему. Я скучаю по тому, как она пришла ко мне, когда я позвонил ей, по ее мирному характеру, по волшебной Вселенной ее жизни, которой она поделилась со мной. I. Мисс БрэмблБерри. Роза.

13. Любовь побеждает. Потеря Проигрывает.

Когда консультант, работающий с людьми, выздоравливающими от горя и траура, сказал мне, что боль пройдет (что для некоторых может показаться очевидным), я почувствовал облегчение. Она сказала позволить чувствам течь, как мягкий ветер, дующий сквозь меня, позволить им быть такими, какие они есть, и плакать, когда мне нужно, потому что наши слезы помогают нашим сердцам и телам исцеляться. Она сказала мне, что мои чувства со временем изменятся.

Мне нужно было услышать, что она сказала. «Не существует правильного или неправильного способа пройти процесс исцеления от утраты. Знайте наверняка, что по ту сторону этого горя есть новая жизнь».

Фу! Я нашел способ сознательно участвовать в этом болезненном переходе.

«Возможно, вы захотите создать священное место для Брамблберри Роуз. альбом, . . . это может быть фотография журнал, шкатулка воспоминаний с любимыми игрушками. . . или, может быть, ты мог бы посадить новые цветы в своем саду».

Я думал написать о ней эту историю. Как красиво. На этих страницах был мой любимый кот мог снова жить. Это будет мое священное место для Брэмблберри Роуз.

Я узнал, что горе и печаль возникают из-за чувства недостатка и потери. Благодарность и любовь — противоположие от недостатка и утраты, поэтому я начал говорить вслух, как я благодарен за все годы, проведенные с Брэмблберри Роуз, как восхитительна она была для меня и что я люблю ее вечно.

«Этот процесс не просто психологический», — сказал консультант. «Это также физическое. Твое тело нужно время, чтобы измениться на клеточном уровне».

Я не слышал этого раньше.

«Почему это так больно? Как будто мне приходится напоминать себе, как дышать!»

«Вы и Брэмблберри Роуз знали безусловную любовь. Это самая мощная энергия, которую мы можем чувствовать. С людьми такого обычно не случается, но с животными может. Оно никогда не покинет тебя, но когда ты испытаешь это, горе от его потери становится глубоким».

Когда я сказал ей, что мне кажется, что моя кошка Брэмблберри Роуз общалась со мной молча, она не смотрела на меня как-то странно.

— Что сказал БрэмблБерри?

Я рассказал ей о трех вещах, которые посоветовал мне сделать БрэмблБерри, и о некоторых других вещах, вещи, которые она сказала.

Консультант на мгновение остановился. . . в ее глазах появилось задумчивое . . . а потом выражение. ответил игривым смешком: «БрэмблБерри Роуз кажется просветленной и восхитительно сформулировать. . . для кота!»

«Это простые и просвещенные истины — мы все можем использовать их в своей жизни. Она должна жить с ним было восхитительным котом. Вам повезло и вам повезло, что вы полюбили ее.

Закончила она так: «Когда ты любишь сильно, ты глубоко ощущаешь боль утраты. Его цена любви. Горе – это любовь. Всегда помните: любовь побеждает. Потеря проигрывает».

14. Тайна

Несколько дней спустя у меня была увеличенная любимая фотография БрэмблБерри в местном фотомагазине. Женщина, которая помогала мне с новым творческим процессом окрашивания, Диана, влюбилась в нее. Она рассказала мне то, чего я раньше не слышал: «БрэмблБерри Роуз просто очаровательна. Спасибо, что поделились ею со мной! По ее глазам я вижу, что у нее старая душа».

Позже в тот же день я спросил Уильяма, может ли он увидеть по фотографии, есть ли у кого-то старая душа. Когда он ответил, что может, я рассказал ему, что сказала Диана, и спросил, как он мог это увидеть.

«Когда вы смотрите в глаза своему другу-животному и видите что-то в его глазах, это признак старой души».

Я отправил ему фотографию БрэмблБерри Роуз, над которой работал. Когда он сказал, что согласен. Учитывая то, что почувствовала Диана, я спросил: «Означает ли наличие старой души, что БрэмблБерри Роуз могла быть со мной как другая кошка раньше в этой жизни?»

Его ответ меня заинтриговал. «Конечно, это может означать и это, и да, она была с тобой раньше».

«В этой жизни?»

"Да."

"Хорошо . . . что?"

«Возможно, она даже была с тобой в других жизнях. Было ли у вас ощущение, что вы знал ее раньше?»

Вот оно. Снова!

«Вы, наверное, помните ту первую ночь, когда я встретил ее, и, когда я держал ее, я слышал, как говоря: я знал тебя раньше! А потом она достала зеленый виноград, как моя абиссинская кошка Земля. . . И когда она сказала мне в ту ночь после своего ухода, что возвращалась за мной дважды!

Уильям сделал паузу, а затем сказал тихим голосом: «Она еще не закончила с тобой».

Был ли у вас кто-то, кто сказал вам что-то, что изменило бы ваш мир — в этот момент? - в лучшем случае? Это случилось со мной в тот день.

Прошло еще несколько недель, и Кристофер наконец снова оказался дома. Когда он проходил через У входной двери Хейли сидела в одном из огромных окон моего офиса и была хорошей охранной кошкой. Поцеловав меня, он взял ее на руки, но ничего этого у нее не было! Она отстранилась и яростно посмотрела на него, прямо ему в глаза. Ее уши отодвинулись назад, и она оттолкнулась большими рукавицами.

«Ого, она напряженная. Как дела?»

Он быстро поставил ее на пол, чтобы она не выпрыгнула из его рук, и она убежал.

«Вы держали щенков в этой рубашке?»

"Ой . . . вероятно. Думаешь, это ее расстраивает?"

«Да, она, наверное, думает, что ты предатель!»

Приняв душ и переодевшись, он отправился искать Хейли, чтобы поздороваться. снова. Она вернулась в мой кабинет и спала на моем стуле, когда он вошел. «Эй, малыш, я точно скучал по тебе».

Он присел на стол рядом с ней и погладил ее по макушке. На мгновение она откинула голову назад, и ее глаза стали большими и круглыми. Но затем ее лицо изменилось, и она прижалась головой к его руке.

«Ха! О, хорошо.» он подобрал ее. "Ты еще любишь меня!" Он открыл верхнюю половину нашей входной двери и стоял там, обнимая ее. «Весь этот двор принадлежит вам. Все, что ты видишь, — твое».

«Кажется, это работает!» Я не мог не быть очарован тем, как Хейли, казалось, хотела завладеть всем видимым миром.

Он оглядел нашу гостиную и почти повсюду увидел игрушки Брэмблса. "Я скучаю она тоже! Так приятно снова увидеть ее игрушки и фургон Китти. Я рад, что ты их сохранил.

Ближе к вечеру мы гуляли по нашему участку, и я снова удивился скоплению калл. «Я не помню, чтобы их было так много раньше».

Я смотрел, как он думает.

"Я понял! Посадим из них несколько цветов. Каллы. Они могут вырасти между огненными цветами Девочки Грей и полевыми цветами Гекльберри! Какую потрясающую, дикую группу они составят в нашем Саду Благодарности. Как клан ярких цветов для наших малышей».

Британский садовник в душе проявился в любви к диким и неприрученным цветникам, и наш Сад Благодарности уже представлял собой великолепную смесь асимметрии и абстрактного цвета. На своей работе он сажал цветы, растения и деревья группами, которые называл «семьями». Именно такими он их видел, а для Брамблса он нашел темно-фиолетовый, нежно-розовый цвет, темно-розовый и белые каллы.

Вскоре после того, как цветы были посажены, мы с ним ехали через лесной район недалеко от нашего дома, направляясь на бранч. Мое внимание привлек номерной знак на задней части припаркованной на подъездной дорожке машины. На сине-белом куске металла было одно слово: «Тайна».

Я не знаю, многие ли из вас видели это слово, написанное на номерном знаке. Это был первый для меня.

15. Я знаю, как сказать, что люблю тебя

Несколько дней спустя я думал о том, что Диана и Уильям сказали о старых душах, когда снова почувствовал присутствие БрэмблБерри Роуз.

«Я могу говорить за себя. . . Я знаю, как сказать, что люблю тебя».

Это вызвало у меня улыбку.

«Я не хочу, чтобы ты грустил», — ее голос был мягким и сладким. "Я тебя люблю . . . Надеюсь, ты почувствуешь мою любовь. Я хочу, чтобы ты распространял любовь».

«Она действительно много говорит о любви», — подумал я.

«Я хочу, чтобы ты наслаждался жизнью», — продолжила БрэмблБерри в той прекрасной манере, в которой она говорила. «Есть вещи, которым можно научиться там, но нельзя научиться здесь».

Когда я сидела под ярким солнечным светом нашего Сада Благодарности, в окружении изящного японского клена Красного Дракона, огненных цветов Девочки Грей, изобилия местных полевых цветов и высоких трав, а теперь и различных фиолетовых и розовых калл, я снова почувствовала тихий разговор с моей любимой БрэмблБерри Роуз. И снова она прислала мне изображения вместе с некоторыми мудрыми мыслями, которыми поделилась.

«Наша жизнь не должна быть легкой». БрэмблБерри раскрыт. Я размышлял о том, как она получила травму и потеряла способность развлекать свою семью своими безумными летними выступлениями с высокими подъемами.

«Мы снова будем вместе. верно." . . не беспокойся о том, чтобы найти меня; Я найду тебя, когда придет время

И вот оно снова: повторяющаяся нить продолжения.

Мне было интересно, имела ли она в виду, что вернется в образе моей кошки в этой жизни? Или дождешься меня на Другой Стороне?

«Существует Высшая Сила, которая определяет время», — добавила она.

«Пожалуйста, знай: когда ты думаешь, что я рядом с тобой, это так и есть». _____

Я молча задавался вопросом, в безопасности ли она. «Я вижу здесь только людей, которые меня любят», — услышал я ее слова. «Меня окружает любовь все здесь меня любят».

Это воодушевило меня и заставило улыбнуться. «Конечно, любят», — сказал я ей, громко рассмеявшись. "Ты такая красивая."

Это было почти похоже на разговор с человеком.

Мне было интересно, познакомилась ли она со своими братьями и сестрами. «Я познакомилась с некоторыми представителями моей кошачьей семьи», — сказала она. ответил. «Я понимаю, что теперь я в духе». Последовала пауза, и она продолжила: «Я не хотела оставлять тебя. Это было мое время. Здесь красиво. Сейчас я счастлив и люблю тебя».

«Я нахожусь в духовном путешествии, — заключил БрэмблБерри Роуз, — и вы тоже».

Я работаю над тем, чему меня научила БрэмблБерри Роуз. Однако это постоянный вызов. Благодаря ее словам Кристофер и мои друзья говорят, что я изменилась: говорят, что я стала более спокойной, могу прощать и двигаться дальше. Я также говорю о вещах, которые меня беспокоят — это для меня ново и иногда сложно — и я изо всех сил стараюсь говорить о проблемах с любовью, а не со злостью. Я не прошу, чтобы мои друзья разделяли мои убеждения. Я не ожидаю, что они изменят, согласятся или даже примут мои убеждения.

Я прошу Создателя Вселенной помочь во всем этом. Ежедневно.

Я становлюсь лучше в этом.

И я помню: я нахожусь в духовном путешествии.

Кристофер, мои друзья и я часто говорим: это духовное путешествие.

16. Конец?

Во-первых, я бы спросил: есть ли конец?

Чем больше я оставляю свое сердце открытым для любви, тем ближе я к БрэмблБерри Роуз.

Я знаю, что она моя, и я увижу ее снова.

Она в безопасности и любит меня.

Я люблю ее.

Любовь сильнее всего остального. Все!

Она продолжает.

Я продолжаю.

В конце концов, любовь – это все, что есть.

17. Ее имена:

ежевика
Брамблберри Роуз
Детские Ежевики
Бэби Б
Ежевика

Брэмби
Брамби

Брамбали
Б

Брамби Медведь, Медведь
БрамблБерри
БрамблБерри Роуз
И фаворит Кристофера: Мисс Б.

Самые лучшие и красивые вещи в мире невозможно увидеть или даже потрогать. Их надо чувствовать сердцем.

-Хелен Келлер

18. Я нашел фотографию, которая рассказала историю

Написав эту историю любви, я нашел забытые фотографии того времени, когда БрэмблБерри Роуз и Хейли Скайуокер были молоды. В одном из них их брат Навар Стар сидел на крыше нашего гаража — одного из его любимых мест — и смотрел, как БрэмблБерри на нашем заднем дворе устроил классическую кошачью атаку на Хейли. БрэмблБерри Роуз полностью прижала маленькую кошку к земле и кусала ее за шею.

В дикой природе это был бы смертельный укус.

Был ли я удивлен? Абсолютно!

Я не знал, что в те первые несколько месяцев она претендовала на властную позицию в иерархии кошачьих отношений со своим младшим братом и сестрой.

После этой оскорбительной демонстрации доминирования БрэмблБерри Роуз жила мирно. ненасилие с Хейли Скайуокер на протяжении более тринадцати лет.

Благодаря этому ретроспективному знанию мое уважение к моей любимой БрэмблБерри Роуз возросло еще больше. Она не только отказалась от своего любимого занятия — лазания и прыжков по ветвям вместе с белками, — но и жила в одной семье с котом, который был полон решимости причинить ей вред, и пошла по большой дороге.

Она была миротворцем. Каждый. День.

Она могла бы раздавить свою красивую маленькую сестренку в любой день. Это было еще одно послание Вселенной о том, что драгоценная красота, которую я имел честь знать и любить, была высшим существом. Она оставила мне такие красивые и нежные уроки. Примерно в это же время я почувствовал умиротворение в сердце и разуме по поводу ее ухода.

Теперь я верю, что у нее была потрясающе драгоценная жизнь, и она прожила ее так, как сама выбрала. Уходя, она чувствовала себя спокойно, потому что каким-то образом знала, куда идет. Она продолжает, и я тоже, и с ней все в порядке, жизнь за жизнью. Она пробежала свой забег, бросила вызов своим высотам, одержала победу над своими долинами — и осталась; невероятно сильная, уверенная в себе и потрясающе красивая!

Я только надеюсь, что перенесу эти знания в свою жизнь и узнаю их, когда они мне понадобятся.

следующий.

Я нашел это фото спустя год после ухода БрэмблБерри Роуз. Прочитав эту историю, вы знаете, что я терял и других кошек. . . и я был поражен тем, как сильно я скучал по ней. Все еще. Она была такой огромной частью моего сердца.

Как сказал Медведь-Пух: « Иногда самые маленькие вещи занимают больше всего места в твоём сердце».

— А. А. Милн

19. Неполный список ресурсов, которые помогли мне выздороветь

Рай реален: поразительная история маленького мальчика о его путешествии на небеса и обратно
Тодд Берпо Мне
нравится, когда сын автора, Колтон Берпо, говорит, что на Небесах много животных.

Цель собаки: Роман для людей «Путешествие
собаки» У. Брюса
Кэмерона

«В райских вратах», Ребекка Спрингер. Озвученная
версия есть на YouTube: <https://www.youtube.com/watch?v=v-9htSG6jRQ> . и более длинная версия: <https://www.youtube.com/watch?v=IDoyCyqBjyq> . Среди других поучительных историй она
рассказывает замечательную историю о милом котенке.

Ваш говорящий кот, мягкая обложка - 1 января 1991 г.,
Джек Рихтер

Местная группа по восстановлению горя; многие из них связаны с церквями и больницами.

Нэнси Виндхарт: межвидовое понимание и мудрость <https://nancywindheart.com/>

Сайт спасения животных:
ежедневно БЕСПЛАТНО нажимайте,
чтобы помочь животным <https://theanimalrescuesite.greatergood.com/clickToGive/ars/home>

Общество защиты животных США.
Возможно, вы захотите внести свой вклад в организацию, которая помогает животным; их очень много.
Я поддерживаю: <https://www.humanesociety.org/how-you-can-help> .

И, Международное общество защиты
животных <https://www.hsi.org/how-you-can-help/>

Журнал сообщений от моего возлюбленного

Возможно, вы захотите начать свой дневник, указав дату, день и, возможно, время, когда ваш любимый человек связался с вами. Это может быть ощущение, что-то, что вы слышите или видите, аромат, песня в фильме или по радио. Это может быть найденный предмет. Это может быть колибри, бабочка или даже ястреб. Когда бы и что бы ни происходило, вы думаете, знаете или верите, это любящее послание от вашего любимого человека на Другой Стороне, будь то животное или человек... это так и есть.

об авторе

Я любил свою кошку в чистоте и простоте, а когда она умерла, я встретил неизвестную мне тьму. В то же время, по моему мнению, она начала со мной общаться. Я почувствовал ее слова любви в своем сердце, и они спасли меня.

Я написал ее историю, чтобы помочь себе. Я надеюсь, что ее слова любви помогут вам, или кто-то из ваших знакомых, кто потерял любовь и встретил ту самую разрушительную тьму.

До того, как мы встретили БрэмблБерри Роуз, мы с Кристофером владели компанией по проектированию и строительству домов на заказ. Мы построили отмеченные наградами дома и даже реконструировали Skybox для тогдашнего владельца отеля San Diego Padres. Строя эти дома для их владельцев, мы жили в трех штатах, включая Гавайи, на западе страны. Кристофер — гениальный дизайнер дома и сада. Прежде чем они стали обычным явлением, он спроектировал и построил пассивные солнечные дома. Среди других инновационных мер он также построил экологичный дом в Биг-Суре, Калифорния, в котором использовались сбор дождевой воды, солнечная энергия и очищенный внутренний воздух, а также неопасные меры для безопасного проживания с дикой природой и использование естественных воздушных потоков для охлаждения и циркуляции.

Когда БрэмблБерри Роуз была молода, мы с Кристофером основали 1Sun4All; сайт оно было сосредоточено на чистой энергии и решении климатических проблем, с которыми мы сталкиваемся. Я управлял сайтом и редактировал все статьи. Я также писал для Cleantechnica.com, где до сих пор можно найти многие из моих историй; некоторые были написаны, когда мы следили за кругосветным полетом Solar Impulse, используя только солнечную энергию, а другие были написаны для Министерства энергетики США, Solar Decathlon. Меня трижды публиковали в журнале Scientific American: один раз, когда «Солнечный импульс» пролетал над мостом Золотые Ворота в Сан-Франциско, и дважды — за инфографику по чистой энергии, которую я создал. Я также был отмечен Министерством энергетики США за мою работу в Solar Decathlon.

В душе я художник; Рисую акрилом на холсте. У меня несколько разных стилей, включая мою нынешнюю страсть — абстрактный экспрессионизм. Мои изображения крестов, нарисованных сусальным золотом и серебром, были показаны во время молитвенных служб Тейзе при свечах в местной миссионерской базилике нашего города. Мы с Кристофером спасли котят и кошек, большинство из которых жили вместе с нами. На протяжении многих лет мы вместе любили и жили с более чем тридцатью спасенными кошками. Брэмблберри Роуз была драгоценной жемчужиной, единственной в своем роде.

Я читал, что в других языках есть варианты слова «любовь», но в английском есть только один. Поэтому я пишу о том, что знаю: оно воодушевило меня, сделало меня лучше и показало мне Волшебную Вселенную, к которой у меня не было другого доступа, а когда она физически закончилась, сбросила меня вниз и раздавила.

Мне пришлось заново учиться летать. Моя душа требует этого, и единственный способ сделать это — принять ту любовь, которую мы с Брэмблсом знали. Именно тогда я узнал, что мы с ней дольше времени; сильнее гравитации. Потому что мы любили, мы прикоснулись к бесконечности.

Мы.

И будет.

Навсегда.

